

84(2-632.93)-49

4-639

1283070

ИС ЧИПЧИКОВ • БОРИС ЧИПЧИКОВ

МЕЖ КРЕСТОМ И ПОЛУМЕСЯЦЕМ

АФОРИЗМЫ • МИНИАТЮРЫ • АФОРИЗМЫ • МИНИАТЮРЫ • АФОРИЗМЫ

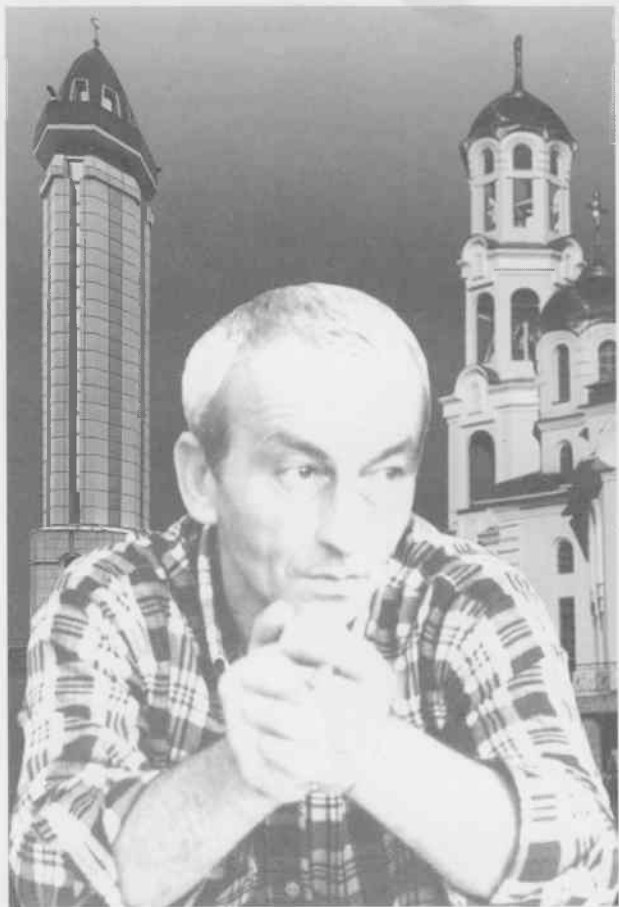

Эта книга очень похожа на мою маму.

Она написала свой автопортрет моей рукой. Себе же и посвятила.

Она любит говорить емко и кратко, и зовут ее Балккыз Гитчеевна Кулиева-Чипчикова.

БОРИС
ЧИПЧИКОВ

МЕЖ КРЕСТОМ
И
ПОЛУМЕсяЦЕМ

МИНИАТЮРЫ
АФОРИЗМЫ

ГУК «Государственная
национальная библиотека КБР
им. Т. К. Мальбахова»
г. Нальчик, ул. Ногмова, 43

Нальчик · ООО «Тетраграф» · 2013

1283070

кр

84(2=632.93)-49

4-639

МЕМБЕРСТВО

ПОЛЫМЕРА

ИННОВАТОР

КОРПОРАЦИЯ

Информация о членстве
в организации
по адресу: г. Москва,
ул. ... д. ...

ISBN 978-5-906002-81-5 © Б. Чипчиков, 2013
© ООО «Тетраграф», 2013

*Не падай, дабы не унижить
наступивших на тебя.*

Люди борются с обстоятельствами – человек с собой.

* * *

Уходя в «люди» не забудь дорогу к человеку.

* * *

Важно, что Дон-Кихот был написан, еще важнее, что он был понят.

* * *

Верующий – это ребенок, замороженный восходом.

* * *

Для жизни этой я – мало грешен. И недостаточно свят для жизни той.

* * *

Какие декорации: солнце, луна, улыбчивая собака, с чего-то вдруг, летящая птица, будто

из колыбельной – ласковая трава и кот – себенаумыч – сойти б с ума от этой красоты, ведь все равно сходится, по зряшности, по пустякам.

* * *

Был жаркий день. Отец брел за плугом. Мать вела лошадь. Я, кроха, шел, утопая по колена в благодатной прохладе. И меня осенило – нет ничего умнее в этой жизни, чем земля российская. Она не подвержена причудам и откровенной дури своих обитателей, они живут своей жизнью, не пересекаясь.

* * *

Важно не количество земных знаний, а сумма небесных озарений, усвоенных тобой.

* * *

Современный человек переполнен свободой так, что в ней не нашлось места чувству меры, а без меры – нет места смыслу. Улетный человек.

* * *

✓ Проснувшись, перечислить все достоинства свои, и тогда не останется смысла считать недостатки свои.

* * *

✓ Слушая хорошую музыку, ты начинаешь понимать себя и уяснять, как понять других, живущих рядом с тобой и растущих вокруг тебя и совсем окаменевших от недопонимания.

* * *

Лучший композитор – это вселенская тишина.

* * *

Самая большая беда – когда ты не слышишь музыку – другие беды преходящи.

* * *

Музыка – это несдержанность Бога.

* * *

Люди живут, наполняясь эпизодами других, человек проживает жизнь свою.

* * *

Не знаешь молитвы – спой песню. Молитва и хорошая песня, как минимум, равнозначны.

* * *

Незавершенному никогда не постичь совершенное.

* * *

Как много молящихся и как мало верующих.

* * *

Не молись, хмурый человек, не трать время – Боже любит восторженных.

* * *

Не будьте знакомы ни отцу своему, ни матери своей, ни братьям, ни сестрам своим. Будучи знакомым, вы не удостоитесь высшей награды, предназначенной избранным – мимолетного взгляда незнакомой женщины и едва осязаемого прикосновения ее ладони, полного жалобы и благодарности, ибо знакомому не пожалуешься и знакомого не наградишь.

* * *

Нет других поколений, а есть иные формы сумасшествия.

* * *

✓ Не предавай себя. Предай мать свою и отца своего. Предай братьев и сестер своих. Предай Бога самого, если неymeтсeя. И Боже и близкие – всемилостивы, они простят. Не предавай себя, ибо прощать уж будет некого.

* * *

Ладонь – это обмен меж внутренним движением твоим и мирозданием.

* * *

Ладонь – это то, что подкармливает и присматривает за сердцем.

* * *

И сердце, как птенец голодный, все смотрит в сторону ладони.

* * *

Относись к ладони своей, как к самой большой ценности, и цены тебе не будет.

* * *

Если у тебя холодная ладонь – значит, больное сердце.

* * *

Не ищи человека в глазах его – глаза изменчивы, возьми в руки ладонь, и по теплу ее ты увидишь, кто стоит перед тобой.

* * *

В ладони твоей – мирозданье, и место твое в нем.

* * *

Если тебя одолевают беды и невзгоды – взгляни на ладонь свою.

* * *

Главный закон бытия – вручную перемалываешь невзгоды, несправедливости, тяготы, преобразовывая негативную энергию в позитивную – утепляешь ладонь свою. Сжигая мусор – получаешь свет и тепло, необходимые для проживания твоего и любимых людей.

* * *

Банкротство – это холодная ладонь: ни дать ни взять и жить не на что.

* * *

Душа – как калька, где записаны долги наши, и еще для точности счета к душе придана со-

весть. Душа и совесть – гаранты того, что по счетам мы должны будем заплатить. И смерть не исключает, а приближает расплату.

* * *

О человеке знают все – лишь Бог да недалекие люди.

* * *

Страшен грех, но еще страшнее иллюзия, что ты легко оправдаешь деянья свои пред Богом самим. И еще страшнее, что такая вероятность существует.

* * *

Если для греха достаточно мысли, то для покаяния необходимы действия и время.

* * *

Для греха много времени и не надо, а вот для искупления его может и не хватить. Вначале нужно время на способ, а потом на воплощение.

* * *

В искуплении греха может помочь Боже, может хороший человек. Сам грех – всегда за

собственный счет. А плата высока – платишь временем и будущим своим вечным.

Тщетны мысли: что за все расплатится смерть. Это тот случай, когда последней умрет надежда твоя, а тебе придется расплачиваться за грехи свои.

* * *

Молчат все – и животные, и деревья. Познают в молчании. А мы все говорим-говорим, не улавливая посланий небесных, не чувствуя земли на которой живем. Язык нам дан взамен на полное сиротство в мироздании.

* * *

Если болит душа – значит, здоров ты.

* * *

Беда – если у тебя разногласия с душой.

* * *

Душа в вечном труде, она без усталости строит тебе дорогу.

* * *

Труд складывается из двух составляющих – работа ради чего-то и работа во имя чего-то.

* * *

Преследователь всегда позади преследуемого.

* * *

Преследователь многое теряет, единственное его обретение – грехи преследуемого.

* * *

Если у тебя нет ответа – спроси у себя. Живи и думай, ибо, по большому счету, варианта другого у тебя нет.

* * *

✓ Имей столько, сколько можешь сохранить.

* * *

✓ Твое только то, что увидел и усвоил.

* * *

Любите животных, они вам еще понадобятся. Если вы застрянете в сферах некомфортных, они протянут вам хвосты свои и вы вскарабкаетесь в более приемлемые сферы небесные.

* * *

Учеба не есть освоение чужих познаний, учеба – улучшение, углубление, расширение собственной данности.

* * *

Душа радуется, когда поет натруженная плоть.

* * *

У меня один выбор – меж нежелательным и неприемлемым.

* * *

Счастье – когда внутри ты освещен маленькими огонечками. Он маленький такой, но светит и греет, и в тебе меньше мрака и холода.

* * *

Учитель – не тот, кто учит, а у кого учатся.

* * *

Самая большая глупость правящих – убиение энтузиазма в управляемых.

* * *

Почаще спрашивай с себя – пореже будут
требовать с тебя.

* * *

И дольше века длится день...

Пастернак

Полковнику никто не пишет...

Маркес

Два гения дали точное описание ада: вернее, Пастернак рассказал об аде самом, а Маркес – о пребывании в нем. Они поведали об аде, чтобы люди хоть знали, где они все-таки находятся.

* * *

На то и душа, чтобы болеть.

* * *

Душа – это частичка Бога.

* * *

Сиренью мокрой пахли уходящие дома.

* * *

В молодости душа не поспевает за действиями твоими. В старости ты отстаешь от вопросов ее.

* * *

Душа – субстанция автономная.

* * *

Блок умер от людской избыточности и человеческой недостаточности.

* * *

Критик состоит из хорошего вкуса, репутации и самочувствия.

* * *

Можно думать обо всем, только не о том, что ты весь изранен.

* * *

Тепло в ладони твоей – это необходимое средство для твоего проживания.

Нет большей награды, чем мимолетный взгляд незнакомой женщины и едва ощутимое прикосновение ладони ее.

Чем дальше от лопаты, тем дольше до Бога.

У Чехова много свободного пространства: там зреют ощущения, плещутся ощущения, и из всего этого и создается пластика ощущений.

Человек может иметь все, кроме настоящего.

Служба в госструктурах – это женитьба Моцарта на старой купчихе.

Начало 20-го века: революционная ситуация – «верхи» не могут, «низы» не хотят. Конец века – «верхи» и «низы», объединившись, грабят средний слой.

* * *

✓ Господи, уйти некуда.
Вернуться не к кому.
И удавиться – грех.

* * *

✓ Бегущему за днем – дня не догнать. Лишь
ждуший встретит день свой.

* * *

Я всегда спотыкался на фразе Рубцова:
«Матушка возьмет ведро, молча принесет
воды». Почему матушка, почему не он? – му-
чился я в поисках ответа. Объяснила писатель
из Санкт-Петербурга Елена Анфимова: «Сын с
бодуна, и он не может принести воды». Просто.
Емко. Молча. Как же это просто и как страшно,
когда молчание значимей слов самих. Песня
песен, сотканная из молчания.

* * *

Телу больно только потому, что оно мучает
душу.

* * *

Даже родившие тебя люди по ходу жизни
пытаются исправить свою оплошность.

* * *

Жизнь – не изведавший не поймет, а изведавший – не поверит.

* * *

Любовь – это мгновенное избавление от накопившейся многолетней корысти.

* * *

2 ✓ Не встречаешься с женщиной – болит тело, встречаешься – болит душа.

* * *

Почему так происходит: выпил стакан водки – и ты в канаве, а грузины всю ночь пьют – и хоть бы что? Знакомая, удивляясь моей недогадливости, сказала: «Так ведь они поют». Вот тебе и «кураца».

* * *

Россия напряженно молчит в предчувствии завтрашнего своего ренессанса.

* * *

Раскованность радует тело. Напряженность полнит душу.

* * *

Зло – бессмысленно.
Добро – невозможно.

* * *

Когда кесарю не по плечу кесарево – он
пытается взвалить на себя Божье.

* * *

Идти – чтобы найти.
Найти – остановиться.
Остановиться – потерять.

* * *

Решение проблем не в самих проблемах, а
в отношении к ним.

* * *

Не могущий сломать баранью косточку пы-
тается переломить хребет человеку.

* * *

Очистить жизненное пространство – эту
непосильную для всех тиранов задачу легко
решает маленький дождь.

* * *

Государство держится мощью букваря – силой оружия оно лишь поддерживается.

* * *

Репетиция собственного падения – подтолкнуть падающего.

* * *

Художество – это приумножение недостающего и отторжение неподобающего.

* * *

Самое страшное – Божий подарок, тобой неоправданный.

* * *

! Одно хорошее дело, сделанное для другого, гораздо выгоднее сотен дел, сотворенных для себя.

* * *

✓ Чтобы хватало ума, надо чтобы малость недоставало денег.

* * *

«Будьте, как дети» – в переводе на общедоступный означает: цени и береги перводанность, именную свою, подаренную Богом самим, цени и береги и не меняй ее ни на какие коврижки земные, ни на манну, обильно ниспосланную тебе небесами самими.

* * *

Важны свершенья твои, но важнее непоколебимая вера – вера в нужность свою. Нет ничего ценнее Божьего автографа, что в тебе, и где слово, всего одно – «нужен».

* * *

Степень деградации угнетателя равна количеству страданий угнетаемого.

* * *

✓ Величина гонора обратно пропорциональна количеству интеллекта.

* * *

✓ Радость – когда пытаешься заслужить уважение к себе.

И счастье – когда иной раз это случается.

* * *

Одна лишь ноша не тянет, когда на плече ангел-хранитель твой.

* * *

Благополучие и богатство – крайне противоположные сущности.

* * *

Нет ничего неожиданней и разнообразней хамства.

* * *

Вкус определяет не кончик языка, а натруженная потная спина.

* * *

Жизнь без художественного – это пребывание подо льдом, при наличии жабр и отсутствии малейшего представления о существовании проруби, проруби, чтоб вдохнуть воздуха, перевести дух, заодно увидеть небо и звезды на нем.

* * *

Миром правит тьмакратия. Она сеет то, что имеет, – тьму. И правит тем, что взросло из тьмы той.

* * *

Нужен прочный дом, заселенный хороши-
ми людьми, могущими родить, воспитать и
вырастить добро. Зло же, как вирус, – любое
пристанище – дом родной.

* * *

Добро в трудах и муках утверждается. Злу
достаточно лишь распусться.

* * *

Найди себя – все остальное само най-
дется.

* * *

В быке, приговоренном к кругу, звучит
«Ленинградская симфония» Шостаковича.

* * *

Балет – разновидность кино и живописи.
Только экран – в тебе: и рисуешь, и монти-
руешь ты сам, с помощью танцующих. Видя
движение тел, ты рисуешь разнообразие души
в различных проявлениях.

* * *

Настоящее искусство – это то, что вбирает в себя все виды искусств. И это неперемнное условие.

* * *

Нет живописи без слова и музыки. Нет слова без музыки, архитектуры художественной, живописи, пластики...

* * *

Христос – не Бог, а одна из редких возможностей обретенья Бога.

* * *

Приход Христа обернулся бы потерей смысла жизни для многих проживающих.

* * *

Лишь одно помогает выжить человеку – врожденное чувство собственного бессмертия.

* * *

Интеллигент – это человек, относящийся к себе и другому человеку как к безусловной ценности.

* * *

Хочешь найти Бога – не уходи далеко от себя. Бог – всегда неподалеку от твоей сути.

* * *

Человек не может заблудиться, ибо у него самый надежный компас – совесть. Заблуждаются осознанно.

* * *

Старость – надоело быть молодым.

* * *

Память о себе – лучшее средство от забывчивости к другому.

* * *

Интеллигентный сторож – не род занятий, а совокупность убеждений.

* * *

Интеллектуалу достаточно быть умным, интеллигенту надо быть еще и порядочным.

* * *

Людей будут убивать не за дела людские, а просто за то, что встречный очертаниями своими похож на человека.

* * *

Бог приходит лишь в те моменты, когда ты вытрудил уважение к себе.

* * *

Настоящее слово дается нам в обмен на проживание.

* * *

Здоровье без нравственной основы – источник новых заболеваний.

* * *

Возникли проблемы – поговори с матерью своей, спроси у себя и, не услышав нужных слов, обратись к совести своей... и тебе ответит Бог.

* * *

На том свете Боже у тебя ни о чем не спросит. Он лишь посмотрит в каком состоянии твоя совесть.

* * *

«Пигмеи занимаются только тем, что собирают дары природы и поют». Они поют постоянно, обращаясь к духам леса, а те в обмен на песню дают им пищу. Они поют, обращаясь друг к другу, и эту песню прерывает лишь сон. И чудится мне, в том далеком далеке, приостанови они песню свою, и прервется жизнь или остановится вовсе. Я не вижу их лиц, я не слышу их песен, но я чувствую, что они не прекратили пенье... и это каким-то образом помогает мне жить.

* * *

Хочешь любви Божьей – добейся уваженья к самому себе.

* * *

Хороший не станет унижать, а плохой – не сможет. Неуязвим человек.

* * *

Богатый может дать лишь денег. Бедный одарит смыслом.

* * *

Познавая невидимое – уяснишь суть зримого.

* * *

Нет на свете ничего вкуснее родниковой воды и тюремного хлеба.

* * *

Боже в вечных трудах и отдыхает лишь мгновения, когда слышит отклик наш. Хоть за что-то должны же мы быть благодарны.

* * *

Мадам Стороженко... Вот и образ... здесь и завязка, и развязка, и кульминация, и даже эпитафия сама.

* * *

Боже, помоги мне в мгновения благодати небесной. Мое сердце, настроенное на борьбу с пакостями земными, тяжело выдерживает эти перепады.

* * *

Россия – страна перекасти-поле. Один правитель сажал – другой выкорчевывал не принявшееся, не окрепшее, не созревшее. Россия – воспоминание о смутно представляемом, несбывшемся возможном.

* * *

В возможности всегда больше смысла, чем в ее воплощении.

* * *

Возможность – обретение крыльев; реализованная возможность – потеря таковых.

* * *

Россия постоянно занимается поиском своих корней, которые сама регулярно выкорчевывает.

* * *

В поисках оптимизма не миновать встречи с художественным.

* * *

Читатель ценит не описание зримого, а узнавание предполагаемого.

* * *

В телескопе звезды виднее, в больничном окне они понятнее.

* * *

Непрочувствованная информация – источник новых заблуждений.

* * *

Люди уверено плодят людей, человек почтенно ожидает возможного рождения человека.

* * *

Зло террориста – звонкая эпитафия несостоявшейся душе своей.

* * *

Посмотри, как собирает пчела пыльцу с цветка. Так и ты с нежностью и жадностью собери пыльцу с матери своей – пыльцу с тех дорог, на обочинах которых она ее собирала, поджидая тебя. Добавь ее в раствор – без этой щепотки недолго век каменьев, что приволок ты на постройку храма.

Так строится храм.

* * *

Нет правды в действиях, поступках – она в молчании, в цвете, звуке и в слове, прозвучавшем про себя, в том слове, что першит, застрявши в пересохшем горле.

* * *

Состояться должна душа. Ты же – сторож души своей. Убережешь ее – состоишься и ты. И нет у тебя иной возможности состояться.

* * *

Мое здоровье так пошатнулось, что никто и не звонит. И так все ясно. Судя по звонкам, оно, может, и рухнуло. Позвоню-ка я им, заодно и узнаю, как здоровье мое.

* * *

Живут прошлым, настоящее – проживают.

* * *

Лекарство от зависти – любопытство и интерес к жизни и судьбе своей.

* * *

Даже подлость имеет смысл, зависть бессмысленна.

* * *

Самая большая тяжесть – таскать свою жизнь, свою несправедную кровь.

* * *

Зависть – это копать землю и засыпать ее из следующей вырытой ямы. А жить когда?

* * *

Самое любимое занятие людей – укорачивать жизнь свою.

* * *

Зависть – лучший способ укоротить жизнь свою.

* * *

От «хорошей» жизни никто не пишет, но чем труднее жизнь, тем значимей написанное.

* * *

Детство – тяжелая работа и трудный поиск своего пристанища с ценностями, на которые можно прожить всю последующую жизнь.

* * *

Быть может, ты кому-то любопытен в радостях своих, но значим и интересен в преодоленных бедах.

* * *

Нельзя убить человека, предварительно не убив себя. Воистину бессмертен человек.

* * *

Живой не убьет, а убивший – мертв.

* * *

Жизнь трудна, потому что живой вынужден находить общий язык с мертвыми.

* * *

Если вам захотелось взглянуть на «Джонконду», вспомнить «Балладу о солдате» и увидеть Плющиху с ее тремя тополями – доберитесь до ближайшего села, дождитесь встречи с маленьким осликом, взгляните ему в глаза... и вы побываете во всех местах сразу.

* * *

Под сенью Божьей растет большой человек, в тени у беса ютятся маленькие люди.

* * *

Друзья нужны, чтобы жить; враги – чтоб не жаль было расставаться с жизнью.

* * *

На тот свет можно взять лишь хорошие тексты.

* * *

С друзьями не всегда придешь к Богу, враги же гонят тебя всегда в сторону Бога.

* * *

Для развития нужны: барьеры под ногами, рвущие цельность горизонта, и пресс над головой, заслоняющий таинство звезд. В тяготах преодоления развивается человек.

* * *

Настоящая любовь – когда болит то место, где раньше было ребро.

* * *

Путая ноты в мелодии жизни, ты теряешь чувство лада и ощущение гармонии, вносишь какофонию в судьбу свою, из юности впадаешь в дряхлость, минуя зрелость.

* * *

Сегодня не до радости земле российской. Она, в трудах тяжелых, очищает напластования

грехов, оставленных людьми без покаянья. Россия – земля будущего, ибо в ней, до лучших времен, таится первозданная целомудренность. И это самая большая ценность земли российской и непроходящая ностальгия живущих в отдалении от нее. Когда люди из стран других перепробуют все системы, ведущие в бессмыслие, намыкаются, выбираясь из одного тупика и впадая в другой, тогда они соберут последние силы свои и приползут в Россию. Посидят в лесу, надышатся духом березовым, напьются из Байкала и отрезвевшие от потуг никчемных станут думать, как им начать день свой первый, в преддверьи грядущей новой эры.

* * *

С годами все теряет ценность. И жизнь сама уже не столь ценна. Лишь ценность матери с годами возрастала б. Да только не бывает ей цены.

* * *

✓ Чем выше дом, тем дальше и дольше до Бога.

* * *

Интеллектуал может отказаться от сути своей, у интеллигента такой возможности нет.

* * *

Степень сумасшествия – прямо пропорциональна количеству привнесенного тобой в эту жизнь.

* * *

Не участвуй – живи.

* * *

Дар молчания – самое ценное из подаренного тебе. Это лучшая защита от жизни самой и живущих. Вынужденное многословие – это разновидность молчания.

* * *

Беда не в том, что не встречаешься с хорошим, беда, когда не веришь в хорошее.

* * *

Тиран уверен, что он глава народа, а он – глава, орудие и раб толпы, пылящей впереди народа.

* * *

Боже помогает идущему навстречу.

* * *

Идя в сторону слабого, ты укорачиваешь дорогу к Богу.

* * *

В искании Бога иди по направлению к слабому, это ускорит поиски и сократит расстояние.

* * *

Сказать: спасти душу – это все равно, что сказать: спасти Бога.

* * *

Любил ли я мать свою? Я ее так почитал, что мысль о любви мне и в голову не приходила.

* * *

Частичка неопалимой купины пребывает в человеке, она и определяет – жив ли он, иль просто проживает.

* * *

Все дал мне Бог, дал щедро и сверх того. Для жизни хорошей мне еще бы немного – строгий взор Матери Божьей и Ее молчаливый укор.

* * *

Истина – это цельное, основополагающее, бесспорное. Истина – это Бог, рождение и развитие.

Смерть, катастрофы всяческие не могут быть истиной, ибо они лишь часть развития. Все то, что противоречит и противостоит – рождению, развитию, созиданию, то есть Божьим помыслам, не может быть истиной.

* * *

Счастье – когда всеобщее безумие протекает без обострений.

* * *

Не выстроив себя – не построить дома, не воспитать сына и не вырастить дерева.

* * *

Не время различает поколения, а отношение ко времени.

* * *

Интересно все, но самое удивительное – почему я не чувствую землю, на которой живу.

* * *

Пойдешь за людьми – найдешь заблуждения. Последуешь за человеком – обретешь смысл.

* * *

Бог оберегает Россию от сытости.

* * *

Депрессия – мучительное движение сквозь наросты второстепенности в поисках значимого, опоры.

* * *

Сделано – гораздо меньше, чем дано. Получилось – больше, чем могло бы быть.

* * *

Жить по совести – трудно. Без нее – невозможно.

Жизнь вне совести – проживание.

* * *

Совесть – основа и мерило жизни.

* * *

Попробуй подрасти – это легче, чем пытаться уменьшить чей-то рост.

* * *

У победы сладкий вкус и долгое, и горькое послевкусие. И длинная, нескончаемая расплата. За победы предков потомки начинают платить еще до рождения своего. И идя по могилам отцов на парады, не знают: сколько заплачено и сколько еще осталось платить.

* * *

Прожить предназначенное, свое – трудно. Не легче – жизнь иная, на заданную кем-то и чем-то тему. Наверное, она наркотически веселая: ты – это не ты и еще пытаешься прожить жизнь чью-то. Кажется, такое невозможно. Живут же люди...

* * *

Хороший вкус поможет тебе: прилично одеться, определить хорошего человека и выбрать верную жизненную позицию.

Подобающе одевшись, выйди в дорогу с человеком, умеющим сокращать путь и, следуя за хорошим вкусом, ты быстрее дойдешь до Бога.

* * *

Человеку и атому не набрать мощи, пока не поделятся.

* * *

Я люблю евреев только потому, что мне ненавистна несправедливость.

* * *

У жизни – один Автор.
У смерти – тьма соавторов.
Те, кого довелось встретить,
И с кем посчастливилось разминуться.

* * *

Социальный статус, как и цвет твоих шнурков, – вне Божьего внимания.

Он отличает тебя по нравственному весу и росту.

* * *

Вблизи от Бога множатся и крупнеют дела хорошие. Вдали от Бога лишь тяжелеют грехи.

* * *

Значимость человека измеряется расстоянием меж ним и Богом. И нет для этого иных измерений.

* * *

Сознание – это подарок Творца ко дню твоего рождения. Познание – это то, что вытрудил сам. Созвучие этих знаний и есть гармония.

* * *

Вместе с отвергнутой совестью от нас уходит и Бог.

* * *

Стыд появляется, когда неуютно душе.

* * *

Обманывая совесть свою, мы пытаемся солгать, глядя в глаза Богу.

* * *

Сознание должно вести за собой познание. Беда, когда познание становится ведущим.

* * *

Познание есть адаптация сознания к земным реалиям.

* * *

Без восприятия сознания как наивысшей ценности нет движения в сторону Бога.

* * *

Государство может покарать: лишить средств к существованию, посадить в тюрьму, убить наконец, но наградить оно не может, ибо не знает, как это сделать. Награждает Бог: прощая мелкую глупость, удерживая от глупости большой.

* * *

Наказанье Божье ценнее награды всех правителей вместе взятых.

* * *

Я ангела-хранителя своего не всякий год вспоминаю. О чем говорить.

* * *

У успеха больше потерь, чем обретений.

* * *

✓ Внешние успехи создаются за счет внутренних потерь.

* * *

Успех – это шаг назад от достигнутого.

* * *

Творчество есть преодоление проживаемого в поисках предназначенного.

* * *

Поиск предназначенного и есть движение в сторону Бога.

* * *

Повернись спиной к проживаемому, и ты окажешься лицом к лицу с Богом.

* * *

В обыденное попадают солнечные лучи, но само солнце в противоположной стороне от проживаемого.

* * *

Проза – это создание, постройка из частного, целое.

Поэзия – отщипнуть от целого частное.

* * *

Литература – сотворчество пишущего и читающего, совместное создание реального и движение к нему.

* * *

Самая главная обязанность родителя – читать ребенку вслух хорошие и умные книги, пока он сам этому не научится. Самая главная... Вы его создали, вы его наполнили, чего же более? Разве что любви, как можно больше, чтобы было ему на что жить. Это и есть наследство, и дается оно в начале, а не в конце.

* * *

Афоризмы – выплевывание по кусочкам изболевшейся сути своей.

* * *

Литература кончается там, где начинаются заботы о себе.

* * *

Ничто так не старит, как заботы о себе, и ничто так не молодит, как думы о дальних.

* * *

Литература не служит государству, она его формирует, правда, мало кто об этом догадывается.

* * *

Если считать, что кровь служит человеку, тогда и литература служит государству.

* * *

Во сне к нам приходит Дон-Кихот, а днем мы живем с ветряными мельницами.

* * *

День решил все, кроме проблем Дон-Кихота, и завтрашний день с тревогой их поджидает, как будущие занозы свои.

* * *

Романтика – то, что нас держит и то, что мы постоянно отвергаем и предаем.

* * *

Приверженец романтики – в конфликте с жизнью, в ладах с собой.

* * *

Трагедии Пушкина – маленькие трагедии. Комедии Чаплина – трагедии большие.

* * *

Обездоленность – нет возможности поделиться.

* * *

Уменьшение количества поэтов в стране приводит к увеличению числа врагов. Сэкономить на поэтах – разоришься на контрактниках.

* * *

Человечество весело прощается со своим будущим.

* * *

Когда я слышу: медикаментозное лечение, то вижу много важных, но малосодержательных лиц и по ту сторону этих слов – одинокого Зощенко.

* * *

Трахман – это фамилия, намерения или жизненное кредо? Непонятно... один человек, а так все запутал.

* * *

Толстовское: «Не сойти бы с ума» – единственное о чем стоило бы побеспокоиться.

* * *

В конечном счете все наши подаяния оказываются у богатых. Помогаем богатым, пытаюсь протащить верблюда сквозь игольное ушко.

* * *

Высокомерный человек – уже несчастен. Высокомерному народу – все это еще предстоит.

* * *

Самая большая роскошь – интеллигентность.

* * *

Воздух был плотен, как утоптанная дорога. Дышать было нечем, и идти никуда не хотелось.

* * *

Новое поколение – старше предыдущего, как и сын всегда старше отца своего.

* * *

Главное – осознать, что такого как ты не было и уже никогда не будет. Это чудо и реальность одновременно. А талант, положение, богатство – это все вторично. Осознание собственной исключительности – твой фундамент и основа всех живущих. И понимаешь, что рядом с тобой не простой, обыкновенный человек, а такое же уникальное создание, как и ты сам.

И ты не среди сборища людей, непонятно для чего собравшихся, а ты с личностями, мучительно ищущими место свое и предназначение. И уже нет возможности возвыситься, обидеть, убить. Это все равно, что обидели, собрались убить тебя.

Стать таким, как все, невозможно, даже если тебе даруют бессмертие, и ты эту вечность потратишь для достижения этой неосуществимой цели.

Попытка стать таким, как все – долгое и мучительное самоубийство.

* * *

Редко какая мысль не порождает кровь.

* * *

«Хоть и писатель, а соображаешь», – вырвалось у женщины, удивленной ходом моей всеобщедоступной мыслишки.

* * *

Средь бесконечья: чего, да кого, Господи, как я соскучился по незнакомой мне высокопарности.

* * *

У Солла Беллоу: Блудный сын возвращается к отцу в Нью-Йорк. Отец работает лифтером. Он отвык от сына и никак не может привыкнуть к городу. И отец, и сын, и небоскребы – все это бесконечье, все ирреально. По улице идет похоронная процессия – как нечто узнаваемое и теплое, и сын, увидев ее, заплакал, а из толпы похоронной кто-то сказал: «Господи, кто бы по мне так плакал».

* * *

У Хемингуэя: Раненые – солдат и лейтенант. Госпиталь. Ночь. Тишина. С веток шелкопряда падают, объевшись листьев, шелковиные черви.

«Главное, жениться, и все будет хорошо», – говорит солдат. И без устали повторяет эти слова. Тишина. Падают шелковиные черви. Падают слова солдата. Раны... и долгая-долгая ночь.

* * *

У Чехова: Муж с женой везут родственникам кулич. В степи казак с лошастью. Он там заблудился, то ли не в меру выпил... Он да степь... и никого. Муж предлагает угостить казака куличом, жена – против, мол, кулич нельзя есть

раньше двенадцати. Проехали мимо... Прошли годы... Муж вспоминает и напоминает жене об одиноком казаке, которого они не угостили куличом. Так и развелись...

* * *

Свобода – это защищенность. Защититься можно только верой в себя, как в образ и подобие Божие. Не уверовавший в себя, не верует и в Бога. Опорой той веры и будет Слово, подаренное Богом и взлелеянное тобой. В самый опасный момент твоей жизни не будет тебе спасения: ни от людей живущих, ни от музыки, идущей извне, ни от картин, написанных кем-то. Спасет только Слово, затаившееся в тебе самом, и нет иного спасения. Спасения в дне коротком и в жизни долгой. Ни дети... ни деньги... ни армия... Если тебя пытается обидеть один – ты отстоишь себя. А если сотня... тысяча... Где столько денег, где столько сыновей, где та армия?.. Имеешь за душой хоть слово – ты непобедим. Свобода, вера, слово – это и составные, и суть спасения.

* * *

Я не слышал ни одного полноценного диалога. И даже, если это происходит, все равно не диалог, а полифоничный монолог. Удивительно,

и как это реальная глыба мировой литературы держится на несуществующем – диалоге.

* * *

Невозможно завоевать мир, не разрушив себя.

Мир завоеван, а человека-то нет. И кто будет жить в этом мире?

* * *

Нет ничего миролюбивей цветов, но даже они в букете агрессивны.

* * *

Тоска давным-давно истлевших листьев, в судьбе и памяти осела.

* * *

Как много людей с недозрелыми, продрогшими глазами – будто только что вышли со дна океана.

* * *

Протопоп Аввакум и Павка Корчагин – бьются вроде бы за одно – хорошее. И метод один – неистовство.

Но, один – пример того, как жить нельзя, другой – без чего и жить-то невозможно.

Один рушит и свое, и чужое, другой – отстаивает суть свою и сущность других.

* * *

Наследство – это то, что не поддается счету и не вмещается в дом и даже в сознание.

* * *

Следы чужих сапожищ на первом снегу – будто путь к разгадке собственной судьбы моей и догадке: нет ничего чужого на свете этом – все твое.

* * *

В бликах солнечных, на белом снегу, лежала громадная черная змея и умиротворенно улыбалась. И встретил я ее не сегодня, а в какой-то из последующих дней. Возможно, что я ее и не увижу, скорее всего так. Но то, что эта встреча неизбежна, в каких-то последующих годах, с какими-то вновь пришедшими людьми, я почти что уверен.

* * *

Величина «Черного квадрата» измеряется лишь одной мерой – мерой израненности собственной кожи. Ум и сердце здесь не помощники.

Уровень культуры определяется не высотой суждений носителей культуры, а дистанцией меж взглядом из запыленного подвального окошка и тротуаром.

Ум-то не в громадной голове, не в большом сердце, а в крошечной поре истончившейся кожи.

Любовь – это подсказка истины.

Хаос въяве – поп на велосипеде.

Разделение религий – неистовый малыш в «мерседесе».

Амстердам – это не только город, но и фамилия человека. И непонятно, то ли дед его был географом, то ли бабушка глобалисткой была, то ли мальчик и вправду там родился. Бывает хуже – рождается человек в Глухово, а это все равно, что потерять родителей.

* * *

Если общество выражается языком междометий, обрывками слов, жаргоном – это не значит, что оно испортилось, просто людям некогда говорить, ибо готовятся они к большим переменам.

* * *

Рассказы Зощенко – плохо замаскированные бездны трагедий.

* * *

В рассказах Зощенко очень много людей, но нет ни одного человека, ни одного... А это по-настоящему страшно. Читаешь – будто слушаешь чью-то бесконечную игру на безнадежно расстроенном пианино.

* * *

У Хэмингуэя: долгий подъем по утоптанной снежной дороге, желтые отметины коровьей мочи на дороге той. Казалось бы, эти желтые признаки жизни должны бы уменьшить чувство одиночества, ведь, если это коровий след, значит, рядом люди, и одиночеству конец, но они, наоборот, усиливают ощущение одиночества и кажутся зримым воплощением самого

одинокости, и одиночество то, сплошняком,
без просветов, желтое.

* * *

Европа – земля засеянная.
Азия – поле взросшее.

* * *

Слово – единственный свидетель, подтвер-
дитель существования земли.

* * *

Россия – вечная борьба данного с привне-
сенным.

* * *

Спасение России – не создать, а услышать
созданное.

* * *

«Черный квадрат»: и путь, и предупрежде-
ние, и конец пути.

* * *

Быть может, лет триста назад и бегали «миш-
ки» Шишкина, но сейчас уцелевшие взирают
на нас из железных клеток.

* * *

«Черный квадрат» – это портрет Ельцина и Дудаева – творца и жертвы терроризма. «Черный квадрат» – это место, где когда-то рос «Вишневый сад». «Черный квадрат» – это все. Все, что было и что будет.

* * *

Когда балкарцу сделают что-то хорошее, он собирает угощение для своего благодетеля и узелок тот называет – Нохтаба.

А переводится это двояко: Путь к Ною и поднос для Ноя.

Сколько иронии и юмора в этом слове. И какова благодарность народная на добрый человеческий жест. Хороший человеческий поступок приравнивается к спасению от Всемирного потопа.

И без этого слова было бы скучнее и скуднее в ковчеге Ноя. Да оно просто там необходимо. Добро породило жизнеспасающую благодарность, и все это спрессовалось в этом энергичном слове и открыло путь к спасению. Нохтаба – звучит, как не подлежащая сомнению, очень значимая, нестираемая печать.

* * *

Стихи Пастернака – это не только оттиск души и времени, но и гулкое хранилище рецензий, святилище, сооруженное из метафор.

* * *

«Февраль». «Набрать чернил и плакать» – все о Чехове.

* * *

«Мы были музыкой во льду» – это о Мандельштаме, Ахматовой, Цветаевой, Кулиеве, Блоке, Есенине, обо всех тех, кто страдал тогда, когда мы пели истерические песни. Стихи Пастернака – это ода и реквием по ним, ушедшим, и тем, кто должен прийти.

* * *

Нет ничего законченного, но Бог там, где не отличить движение от законченности.

* * *

Ужас – это когда можно все объяснить или встретить человека, состоящего из одних достоинств.

* * *

Повелевать или повиноваться?

У повелевающего нет тропинки даже, ведущей к Пути.

Пред повинующимся открыты все дороги, сливающиеся в Путь.

* * *

Стихи Кайсына Кулиева по форме совсем не похожи на арабские сказки. А как схожа их суть.

Яркие переливающиеся краски сказок как бы ослепляют взор наш, уберегая от сглаза очень нежную, ранимую необходимость. Стихи Кайсына, приглушая внешние тона, громоздя каменья, маскируют бесценную суть, без которой человек – лишь оболочка.

* * *

Важна не смысловая нагрузка в тексте, а музыка самого слова, ибо музыка та и есть наивысший смысл.

* * *

Как легко мы расстаемся со значимым и из последних сил бьемся за никчемность.

* * *

Поэтов нет и никогда не было. Есть писатели, и весь вопрос в расстоянии, в дистанции меж ними и поэзией.

* * *

В центре России шелестишь себе в березовом лесочке и чувствуешь, что ты есть. И речка тихая никуда не утечет – она останется здесь. И бабушке с козой – деться некуда. Давнее и сегодняшнее соединено и устоялось.

Кавказ же – попытка оседлать скакуна, у которого иные, непонятные тебе задачи.

Громадины гор хрупки и все время вещают о разлуке. Реки: то ли их к морю несет, то ли в небо выстреливают? Отголоски великого переселения еще пузырятся в крови у живущих.

Человек – как продрогший кусочек мха, чудом прилепившийся к скользкому камню, и его вот-вот сметет серебряным фанатизмом потока, в ярости напоминающего о давнем-давнем, всеми забытом, до удивления необходимом, но помнимом лишь им самим. По равнинам несутся невидимые кони – несутся на встречу с тоскливой горечью горизонта. Закрою дверь своей фанерной дачи – и я в прошлом; открою – и весь в сиротской необходимости бурлящей.

Живешь – как в чужом саду и не поймешь: то ли яблоки есть, то ли опасаться хозяина. Господи, где тот дом, стоящий в настоящем?

* * *

Предки кого-то догоняли, от кого-то убегали: целый день в гонках – поесть некогда было, и ели уже при луне – за весь день. Ускакали кони, ушли те люди, забвение уравнило те победы и поражения, осталась лишь привычка – плотно поесть на ночь глядя – за весь день.

Никогда не седлал лошадей, – сажу себе на диване, а натруженная от поводов рука на бедре – будто ледоруб во льду.

Жест, как последняя зацепка на окраинах памяти – исчезни он, и заскользишь по беспомытству, как по льду – от равнодушного до бессмысленного. Этот простенький жест, возможно, определяет более крупные мои поступки, я ничего не знаю об этой механике, догадываюсь и просто повинуюсь.

* * *

Небольшие силенки порождают гонор, отсутствие таковых – бессилие. Нет только самого главного: стабильного, здорового смирения, а значит, нет у тебя свидетеля, нет судьи делам твоим и помыслам.

Живешь, не отличая взлетов своих и падений. А совесть? Но она приходит лишь в момент смирения.

Смирение – не крест, раскрашенный кровавыми губами.

Не кисти муэдзина в полутьме.

Смирение – не хлеб вчерашний.

Не хлеб, о котором мечталось во сне.

Не взгляд мой осенний в продрогшем окне.

Не раскаленный посох, тлеющий в пыли.

Не ставни до земли.

Смирение, – когда в глазах старушьях синеет целомудрие весны!

* * *

Вера – изначальное созвучье и ниспослание, то есть данность, а не благоприобретенье.

* * *

Павел не пришел к Богу, он к Нему вернулся.

* * *

Я жив потому, что не верю в события.

* * *

Детство – знакомое небо, жизнь – пересчет песчинок в горсти.

* * *

Детство – наивная в дрожкой просини мудрость.

* * *

Книги нужны человеку не как учителя, а как свидетели, подтвердители твоего.

* * *

Поэзия – смутные воспоминания о Боге.

* * *

Сильным не доверяют.

* * *

Жизнь – пребывание среди ненавистных аттракционов.

* * *

Моя 90-летняя мама приготовила хычины... я их съел... и только по прошествии многих лет... удивился.

* * *

Свет горит... и все хорошо, погасла маленькая лампочка... и вспомнил о маме.

* * *

Тщетность – Дон-Кихот, подающий грош
“благополучию”.

* * *

Душа – сущность нежная, может испортить-
ся в одночасье.

* * *

Самое большое несчастье для человека –
родиться свободным.

* * *

Остановились часы...

Как я их только не встряхивал – никакого
результата. И только когда я в них вслушался,
затаив дыхание, и стал мерно раскачивать под
стук своего сердца... они пошли.

* * *

Во мне времена те, что были до меня и те,
которые будут после. Я могу проживать в лю-
бом из них, но мне никогда не выбрать время,
в котором живу сейчас.

* * *

Бедные евреи, у них нет возможности оста-
новиться.

* * *

Долгое описание – это удачная попытка из большого построить малое.

* * *

Долгое описание – это рассказ неведающего, обращенный к недоуменному.

* * *

Громоздкое произведение всегда заслоняют художественные «леса».

Все великие произведения написаны внешне плохо, но они завораживают будто чудо въяве. Слова в них не растягиваются в строку, а сматываются, сматываются в клубок, и ты уже не слышишь текста, а вслушиваешься в тайну, затаившуюся среди сплетения, в общем-то, обычных слов.

* * *

Помолюсь тополю, посоветуюсь с тополем и выйду с ним в день новый. И мне все дано и все понятно. Уступлю ему дорогу или пройду с ним рядом, в такт мерно дышащей тверди земной. Мне всего-то надо – не обогнать, а иначе заблужусь. Постою с ним у дома русского, около мазанки украинской и балкарской, полувросшей в землю, прислонившейся к бе-

лой опоре скал, и я увижу истинное лицо славянской и кавказской национальности. Тополь мой – странник и домосед, скромное обличье вкуса, ибо вкус и есть всепонимающая, всех понимающая, обиженная нами скромность. Спозарань помолюсь тополю, в полдень схожу с ним в гости к соседям своим и в ночи услышу усталое дыхание умиротворенного бытия. И спросите меня: «Ты в порядке?» И я отвечу: «Я просто счастлив, я встретил тополь, дерево, так любящее людей и дороги, дерево – воплощенная надежда и зримый укор».

* * *

Рядом с домом моим: МВД, прокуратура, стоматология.

* * *

- Удочери меня.
- Твой возраст не позволяет.
- Ну тогда уматери (телефонный диалог).

* * *

Автобиография Россиян – живем хреново, но стабильно.

* * *

Библия – сбор и художественная обработка чужой выстраданности.

* * *

Один из героев, в общем хорошего автора, плюнул в камин... и рухнули все художественные конструкции пишущего. Непонятно, как можно плюнуть в костер или речку – это все равно, как справить нужду не выходя из дому, и не потому, что это невозможно, просто это краткое облегчение порождает смутный и долгий разлад с собой. Литература не вытекает из жизни – она создает жизнь иную, мало что общего имеющую с проживаемыми нами днями. Литература – это вкус яблока. Жизнь – поедание оного. Вещи очень и очень разные. Писатель – это милостыня, подаяние народное, где каждый отщипнул от собственной души и духовности. Даже давным-давно ушедшие внесли лепту свою.

* * *

Об умершем: «Или хорошо, или ничего» – лишь пишущий ответственен даже в могиле.

* * *

Жизнь – судорожный перебор шелухи... и маленькие шажки в сторону недосыгаемую – к абсолютному вкусу.

* * *

Мужчина выбирает не женщину, а «победу» над своим видимым или потенциальным соперником.

* * *

Последним посланником Божьим, вероятно, будет пришествие Абсолютного Вкуса.

И не будет ни слова, ни проповеди. Его молчаливое присутствие и будет, и пониманием, и достаточностью для человека.

* * *

Борьба с терроризмом – как выкорчевка амброзии, чем глубже копаешь – тем шире она распространяется.

* * *

Этикет – привилегия малочисленных народов.

* * *

Ум не спасает даже одного, этикет сохраняет многих.

* * *

Покой – угомонить оболочку, натрудив суть.

* * *

Неимеющий клочка земли, посмотрел на небо... – и обрел земную долю свою.

* * *

Улыбка человека – самый важный экзамен перед Богом, успешно сданный.

* * *

Очередное открытие верно, но оно неприемлемо, как и все предыдущие.

* * *

Литература – вечные световые вешки – нравственные отметины мироздания.

* * *

Построишь дом – время унесет его с домочадцами твоими и именем твоим.

Посадишь дерево, и оно растает во времени.

Скажешь слово – останешься.

Все, что сооружено плотью – тленно.

Все, что натружено душой – вечно.

* * *

Память – не сбор событий – это их отторжение.

* * *

Слово – это то, чего не услышал.

Слово – это то, о чем не сказал.

* * *

Все, чем был занят на этой земле – хоронил себя.

Видит Бог, все силы свои приложил, но у меня ничего не получилось.

Без воли Всеединого и себя не убьешь.

На излете лет надо начинать все заново, отбросив при этом тщетную попытку свою.

Начинать сызнова с надеждой, что долгие годы, мною не прожитые, будут короче недели, подаренной Богом мне на житье.

Подарит ли?

* * *

Сын Божий – это не раз и навсегда воплощенная сущность – это бесконечная безымянность – неотъемлемое право каждого обрести имя свое. У Сына Божьего нет и никогда не будет имени. Сын Божий – это стремление

к имени. У нас пока нет имен – у нас лишь неудачные обозначения таковых.

Неделимо дыханье Божье – Дух Святой.
Как неделимо творение Его – Сын Божий.

* * *

Живем прошлым, с настоящим боремся.
Но прошлое – это преодоленное сегодняшнее.

Значит, мы вообще не живем.

* * *

Я 50 лет провороботал.
(из речи юбиляра)

* * *

Маленькие внешние «успехи» вырастают из больших внутренних катастроф.

* * *

Я только тем и занят, что роняю себя и пытаюсь поднять оброненное.

* * *

Наличие детей и имущества – кратчайший путь к преждевременной старости.

* * *

Власть – это постройка личного комфортабельного тупика.

* * *

Музыка и поэзия изначальноны.

Не мы двигаемся под созданную нами музыку, это она управляет нашими действиями.

Художественное воплощение – это не столько создать, сколько услышать.

В прозе же мы сами творцы и интерпретаторы.

Иногда в соавторстве с нами выступает бес, если ему интересна тема и выпала редкая свободная минутка.

* * *

Иисус – это запах твоей колыбели

* * *

Иисус – это мы, забывшие себя.

* * *

Иисус – это плачь о первом встречном.

* * *

Форма прикрывает суть, преодоление видимого, то есть формы, – и есть смысл.

* * *

У труса в доме живет любовник его жены.

* * *

Здоровье, неподдержанное духовностью, – агрессия.

* * *

Желающий испытать сильную боль, пусть обратится к женщине.

* * *

Самая большая редкость – человек верующий.

* * *

Прежде чем занять врага, оцени стойкость жены своей.

* * *

«Иванов», «Дядя Ваня», «Вишневый сад», «Чайка», «Три сестры» – если все это объединить в одно, то все, написанные и задуманные

пьесы, потеряли бы свой смысл. Здесь все интеллигенты, несколько десятков гамлетов и донкихотов, купцы, мещане ... и все куда-то хотят уехать, хотят, но не уезжают.

Люди Чехова собираются в Москву, Москва – как желание и подсознательный вопрос... и жесткий ответ – бегство из Москвы: «Карету мне, карету». Круг замкнулся – Москвы-то нет.

Уйти у Толстого, уйти у Карениной, уйти у Печорина, уйти – едва ли не главная идея русской литературы.

* * *

В эпизодах все мы похожи на Христа. Христос – это взгляд родного и совсем незнакомого человека – взгляд из юности.

* * *

Самая большая боль – равнодушие Божье и удар ближнего. Удар ближнего есть желание и воплощенная невозможность ударить себя... и долгое отсутствие Христа.

* * *

Осень – зримый приход неизбежья.

* * *

Когда мне плохо, когда голова отказывается
разбирать несурязицу – я ищу окровавленного
Христа.

* * *

Виновность – маленькая, как дремлющий
атом и бесконечная, как разрушенный сон
младенца.

* * *

К Христу только одна дорога, та, по которой
он сам шел.

* * *

Страдание – это прояснение, понимание.

* * *

Боль – это недовольство собой, осознание
собственной несостоятельности.

* * *

На этом свете есть все – нет только вино-
ватых.

* * *

Вся вина земная умещается в одном че-
ловеке.

* * *

Не впасть в сферу сильных – кнут и пряник;
не упасть в толчею слабых, во сне мечтающих
о кнуте и прянике. Верить в чудо. Поиск эфе-
мерной середины – и есть чудо.

* * *

В час первой молитвы, впотьмах, ты обяза-
тельно проснешься, если не с любовью к Богу,
то с думой о неверной жене.

* * *

Тридцать три сребреника – самый дешевый
референдум.

* * *

В каждой радости – благодать Твоя.
В каждой боли – гвозди наши.

* * *

Недолг путь любви и власти – от горла
до ребер – наполняется в гортани и утекает
костной болью.

* * *

Все было бы, если бы была возможность
быть.

* * *

Господи, прости, что меня не было тогда, потому, как и сейчас-то нет меня. Я – очень плохой сон: въяве хочется заснуть, во сне быстрей проснуться... и день, как невозможный отлет журавлей.

* * *

Не дай Бог жить в эпоху забвения литературы.

* * *

Расщепление атома – вырвать кусок хлеба у собственного ребенка.

* * *

Животные знают все иностранные языки.

* * *

Самое страшное мною виденное – Божий подарок, не оправданный тобой.

* * *

Ничего Боже евреям не доказал – не рассеял он их, они как Божье подобие ушли в себя и единственные прожившие не во вне, а внутри себя.

* * *

Хорошо... будто после долгой пьянки встретил родник.

* * *

Эльбрус Казбекович.

* * *

Петух по-чукотский переводится, как мужчина русских кур, соответственно, наверное, курица – женщина русского петуха.

* * *

Загадка: «Их знают все, их не знает никто».

Отгадка: вахабиты.

* * *

Совесьть есть воспоминание о себе истинном когда-то.

* * *

«Для того чтобы с двух метров попасть в ворота, не надо быть мастером – нужно быть порядочным человеком». (Высказывание спортивного деятеля).

* * *

Больничный диалог:

Врач:

– Я вас выведу на чистую воду (в смысле вылечу).

Больной в испуге:

– За что?

* * *

В больнице люди становятся лучше.

* * *

Шедевр – это краткость звука и бесконечье отзвука.

* * *

Интернационализм возвеличил Америку и погубил Россию.

Что для американца здорово, то для русского смерть.

* * *

Къайсын по-русски звучит глаже, по-балкарски – глубже.

* * *

Еще вчера, кто-то, взглядевшись в тебя, мог участливо сказать: «Плохо выглядишь, заболел что ли?»

Сегодня так много болезненных лиц, и никто понять не может, что это – недуг или естественное состояние?

* * *

Если ты плохо побрит – значит собрался сдаться, если зарос щетиной – это уже свершилось.

* * *

Все знают, как работать, как отдыхать не знает никто.

* * *

Мужчины стали более жестокими и более беспомощными – одно связано с другим.

* * *

Родственник, как ветер – слышать слышишь, а видеть не видишь.

* * *

Если я порядочный человек, то откуда у меня столько болезней?

* * *

Если можно пересказать написанное – это журналистика.

Если суть не вмещается в пересказ – это литература.

* * *

Родители хотят, но не умеют; дети умеют, но ленятся.

Виноваты дети. Виноват тот, кто живет сегодня.

* * *

Художник имеет дело с толпой, народ появляется после его ухода. Даже Христу не удалось опровергнуть эту аксиому.

* * *

Развитие – это когда ты в чреве, все что потом – деградация.

* * *

Я люблю скромных и стеснительных. К остальным я с недоумением присматриваюсь.

* * *

Догоняющий кого-то, все дальше и дальше от себя... Гонка вспять.

Красота требует тяжелого труда, разруха – легких физических упражнений.

Красота – это стыд за себя, а пребывать в вечном стыде невозможно, вот и закрываем глаза на нее.

Стержень человеческий – ощущение красоты или воспоминание о ней.

А огонь-то был выкраден, не выстрадан. И огонь тот спалил огромный кусок эволюции. Нью-Йорк в огне. Москва, Токио – огня много, а света все меньше и меньше. Раньше на ишаке через горные перевалы добирались до самого дальнего родственника, сейчас и на самолете не долетишь до ближайшего соседа.

Сначала неинтересны события, потом человек с делами своими, потом человек с душой своей... Остается, что Бог на душу положит, остается не так уж мало, остается только ждать... и Бог вернет трепет к душе иной.

* * *

Смотришь, человек и умный, и образованный, а не ушиблен жизнью – и все насмарку, все пресно, все бессольно. Хоть одень его, хоть раздень, хоть орденами обвешай – все едино.

* * *

Тоталитаризм – государство монополизировало рабство.

Демократия – приватизированное меньшинством рабство.

* * *

Сознание наиболее ярко проявляется в детстве, когда разума и в помине нет. Сознание не просыпается, оно ниспосылается свыше. Сознание – сопричастность к знанию. На стыке человеческой сути и знания рождается разум. Разум – частичка, составляющая сознания.

* * *

Консерватизм – сердцевина опыта, либерализм – облако вокруг сердцевины, которое всегда рассеивается. Консерватизм и есть круги своя.

* * *

Человек сделал себе крылья для полета.
Иван Грозный казнил его, сказав: «Человек
не может летать».

Я бы сказал: «Не надо бы ему летать». Полеты
эти не приближают небо, а отдаляют его.

* * *

Сотканная из бесконечья неведомого, зыб-
кого, гармония – самое устойчивое из всех
состояний.

* * *

Гомер так раскалил на земле слова, что бо-
гам на небесах жарко стало.

* * *

Ни небо, ни земля... Не из ребра Адама...
Из тысяч ребер радуг... собрана.

* * *

Они будут «мочить» их, а те нас.

* * *

Как длинен путь до ближайшей банальности:
«Нет Бога в человеке... и нет человека».

* * *

Хорошая фраза – это жизнь прожить или распрощаться с нею.

* * *

Самое ценное на свете – женский интеллект.

* * *

Чеченцы, заплатив за проезд, благодарили водителя маршрутки, и чувствовалось, они очень соскучились по этим словам. Им так долго хотелось сказать кому-нибудь: «Спасибо», а тут предоставилась такая возможность.

* * *

Я счастливый человек – ко мне Бог терпелив и люди снисходительны.

* * *

Скоропостижная демократия – из тотального единообразия вырвалось честочное разнообразие и тут же скомкалось в одинаковость.

* * *

У незнакомого я бы спросил: «Любите ли Вы кошек, нравятся ли Вам пьесы Чехова?»

* * *

Москва, Мясницкая, 47, Комитет по правам человека. Я переписываю это как цитату из Библии, Корана, Талмуда и даже эти книги меркнут перед словами «Комитет по Правам Человека».

* * *

Критика – освоение художественных высот и пустот необжитых автором.

* * *

Умеющий писать не станет писателем, у неумеющего есть шанс.

* * *

Балкарская проза разделена надвое: одни чудовищно плодовиты, знают язык, многое пережили, но им нечего сказать; другим есть что сказать, но они ленивы и не знают языка.

* * *

Державин и Пушкин – всплеск и излет русского оптимизма. Они не антагонисты, они единомышленники. Пришел Гоголь и накрыл «Шинелью» своей всю русскую литературу. Пришел Лермонтов, тьму покрыв мраком

небесным. После них стало дурным тоном чем-либо восторгаться. Под Гоголевской «Шинелью» благополучно существовало великое российское уныние. Отстраивались «Деревни» Григоровича, Бунина. Некрасовские: Неелово, Горелово, Неурожайко. И завершилось строительство вселенской безысходностью Достоевского.

Да, была лирика Тургенева, Бунина, Пришвина, Паустовского, Айтматова, но и на ней лежала тень от Гоголевской «Шинели». И только Грин и Гайдар попытались выбраться из этой тени, и, как ни странно, это им удалось.

* * *

Мне не важно чего я достиг, мне важно, что от меня осталось.

* * *

Если пошлость раздражает – это молодость, если она смешит – это старость.

* * *

Я знаю разницу меж пьянкой и застольем. Если десяток самых умных мужчин сидят за столом, это сидение все равно перерастает в пьянку. Если среди них есть хоть одна... ну,

не самая симпатичная из женщин – это за-
столье.

* * *

Виноват – кто сильнее, прав – кто жалост-
ливей.

* * *

У бедного и туалет не пахнет.

* * *

Все по снегу за дровами, я с лопатой в ого-
род.

* * *

У сытого хлеб подгорает.

* * *

Объявление по нальчикскому автовокзалу:
(Диктор с милицейским акцентом) – «Граждане
пассажиры, нашедшие оставленные без при-
смотра сумки, чемоданы, а также подозри-
тельных людей, обращаться в администрацию
или в милицию».

* * *

Кровопотливая работа.

* * *

Запад – золушка, мечтающая стать принцессой.

Восток – принцесса, стремящаяся стать золушкой.

* * *

Власть – сиюминутные похороны завтрашних лет своих.

* * *

Совесьть – воспоминание о первосути своей.

* * *

Стою в коридоре университета и улавливаю обрывки слов из научного коммунизма, истории партии, на ум приходит Коперник, и я с тоской думаю о «мраке» средневековья, «темных» его университетах.

* * *

Краткость – минимум слов, максимум пространства.

* * *

Провинциализм – сужение пространства и души.

* * *

Цель победы – очевидцы триумфа, но если всех победить, то не останется свидетелей победы.

* * *

Читая Назыма Хикмета:
Если он не улыбнется...
Если ты не улыбнешься...
Если я не улыбнусь
Как узнаем, что живем?

* * *

Удел бесов – ломать стебли, над корнями они не властны.

* * *

У убегающего – свет впереди, у догоняющего – тень от впереди бегущего.

* * *

Марика два милиционера выводят из здания суда. Мы с приятелем идем им навстречу.

– Марик, что случилось?

– Да вот завтра свадьба моя, а сегодня дали 15 суток.

– Ничего (бодро сказал приятель), что советский суд, что еврейская свадьба – присутствие необязательно.

* * *

На балкарском базаре тьма продавцов, горы шерстяных изделий и редкие покупатели. Продавцы с тоской глядят на покупателей, им очень хочется поменяться местами. Две старушки, бог весть в какую позарань вставшие, не одну корову подоившие, не одного ребенка снарядившие в школу, с высочайших высот выброшенные на равнину, стоявшие и стоявшие, потерявшие всякую надежду что-либо продать... Одной лет шестьдесят, другой поболее. Старшая плачет, и слезы ее белеют среди азиатских веснушек и красно-фиолетовых прожилков, надутых горным ветром.

– Что ты плачешь? – спросила та, что моложе.

– Соскучилась по своей матери, – с трудом выдохнула старуха.

* * *

Литература – это сопротивление внешнему.

* * *

Литература – это поддержка себя, то есть любого одинокого человека.

* * *

Если ты хочешь уйти, но у тебя не получается, живи, пока не найдешь слово, могущее улучшить хоть на миг день человеческий. Отпусти то слово в мир, поищи в сарае пару досок, а если у тебя нет сарая и запылившихся досок в нем, отдери их от отчего порога (Все равно эти слова ничего не значат), там же найдутся и гвозди, сколоти крест и жди, за тобою придут и помогут уйти.

* * *

На барахолке: Пожившая, но еще жизнепышущая женщина в пальто и кроссовках, на голове подростковая замшевая кепочка, держа в руке ложку, говорит покупательнице: «Мельхиор – брат серебра, ну как адыги с кабардинцами».

* * *

Почему я пишу? Для того, чтобы поддержать себя.

У Толстого спросили:

– Писали бы Вы на необитаемом острове?

– Не знаю, – ответил он.

На необитаемом острове я писал бы больше и лучше, и там у меня мог появиться шанс стать писателем.

* * *

Почему стараюсь писать только о хорошем? Даже если у меня есть что-то малое хорошее, а на ту малость десяток нехорошестей – это малое, светясь, шагает впереди, а нехорошести, чернея, плетутся сзади.

* * *

Боролись с джазом – победил джаз.

С буржуазным влиянием – оказались в самой гуще капитала.

Борются с наркоманией: и чем яростней борьба, тем больше наркоманов.

И только борьба за урожай приносила победы – урожай уменьшался.

* * *

Умиление кем-то или чем-то есть подпитка и воистину сама жизнь.

* * *

«У Лукоморья дуб зеленый,

Златая цепь на дубе том,

И днем и ночью кот ученый,

Все ходит по цепи кругом».

Школьный учитель чукча так перевел эти стихи:

«У берега, очертания которого похожи на изгиб лука, стоит зеленое дерево, из которого делают копылья для нарт. На том дереве висит цепь из денежного металла, из того самого, из чего два зуба нашего директора. И днем и ночью вокруг этого дерева ходит животное, очень ловкое. Это животное ученое и говорящее...».

Такой мощный сплав реального и сказочного, и я затрудняюсь сказать, что лучше, оригинал или перевод?

* * *

Любовь – это избавление.

* * *

Суть балкарского – незыблемый провидческий консерватизм.

* * *

Туман – светлое безвременье на земле. Это уход из прошлого, приподнятость над сегодняшним и предчувствие будущего.

* * *

Страна разделилась надвое: одни собираются срочно сесть, другие давным-давно готовы их встретить.

* * *

Приказывать или подчиняться? Или жить в поисках нереального – пытаться найти середину?

* * *

В России наступит демократия, когда отпадет необходимость в радиоприемниках.

* * *

Жить плохо я уже научился, а если вдруг грянет незнакомая, жизнь хорошая – она меня просто раздавит.

* * *

Когда я вру – я мертв, ибо это не я, и жизнь мою проживает кто-то другой.

* * *

Родился, да еще выжил – чудо. Улыбнулся, засмеялся – герой.

И нет под землей столько золота, чтобы отлить каждому хоть по ордену.

* * *

Отрекись и приобретешь, приобретя, потеряешь все.

* * *

Справедливость – то есть равновесие.

* * *

Главное – вера в себя. Веришь себе – веришь Богу. Вера в себя и есть вера в Бога. Поддержать себя – вспомнить о Боге.

* * *

Своя жизнь любопытна, другие жизни трепетны, как собственное рождение.

* * *

У меня было несколько желаний в этой жизни: чтобы мои родители при мне не ругались, не резали собственноручно животных, не развелись в 15–16 лет моих. Все почти сбылось. И хочется уйти из этой жизни более-менее достойно. Осталось-то всего ничего.

* * *

Главное, не плодить рабов и самому не оказаться в рабстве, не участвовать – это и есть середина.

* * *

Рост прекращается с забвения детства.

* * *

Если бы не деньги – человечество давно бы вымерло.

* * *

Когда просыпается разум – исчезает истина.

* * *

Интеллигент – это отторжение того, что есть, во имя того, как должно быть.

То, что вижу – не хочу, что хочу – того не вижу.

Проще говоря – отторжение видимого во имя сущего.

* * *

Все наши беды в том, что словесный ряд мы заполняем не смыслом, а звуком. Не слышим, о чем говорим, оттого и не ведаем, что творим. Это как песни дельфина, обращенные к океану.

Ученый-филолог спросил у меня: «И каково резюме ваших произведений?»

И в его словах я увидел не только его беду, но и беду нашу общую. Ну, нет у литературы никакого резюме, что ты тут поделаешь – или резюме, или литература. Даже смерть

не приемлет этого слова, что уж говорить о литературе и жизни самой. На свете всего-то только два слова: «удивление» и «тайна», все остальное – производное от них.

* * *

Молитва – это не то, как ты сидишь на ковре, а то, как ты идешь по дороге.

* * *

Если с людьми не получилось – любишь животных. Если не сложилось с животными – любишь природу. Если отторгла природа – собираешь марки. С любовью ну никак не разминутся.

* * *

Вера – когда в глазах торжество бытия над бытом.

* * *

Вера – удел молодых, молитва – повинность старых. И годы здесь совсем ни при чем.

* * *

Только молодой верит в жизнь вечную. Старый же вымаливает возможную жизнь грядущую.

* * *

Вера – это деликатность. А она присуща только интеллигенту. И не важно кто: крестьянин, рабочий, служащий – если ты интеллигент – значит, верующий.

* * *

У верующего жизнь произрастает из души, у неверующего – из разума.

* * *

Вера – когда от тела твоего в стужу земную, жизни безисходии, стало теплее, а главное, яснее другому.

* * *

Душа вмещает все варианты. Разум же, прочитывает малую толику их.

* * *

Я думал, что собираю грибы в лесу, купаюсь в речке – казалось, я отдыхаю, отрешась от всех и всего – оказалось, что я писал рассказ.

* * *

Вера – это не ум в голове, а пупырышки по коже.

* * *

Неприятен не делающий добра, но трижды неприятен, помнящий добро свое.

* * *

Время – это череда нелепостей, в сумме своей дающая закономерность.

* * *

Деньги – фактор, сдерживающий мощнее атомной бомбы. Кто кого козырней? Пока мы это выясняем – мы живем. Деньги – дающие возможность всем подольше прожить. Убери деньги, и все хлынут на всех и на каждого.

* * *

Не все ж как у людей, что-то должно быть по-человечески.

* * *

Личностная теплинка – как отпечатки пальцев: Маргарита Володина, Анни Жирардо, Светлана Сорокина.

* * *

В Чечне родился гений, ибо в таких муках они и рождаются. Он уцелел после пьяных зачисток, он готовится прославить Россию.

* * *

И только, и только жалеющий спасется.

* * *

Жалость вмещает в себя и молитву Божью,
и жизнь земную.

* * *

Герой – это тот, кто умиляется нелюбимым
соседям.

* * *

Нарцисс – это не любование собой, это
вслушивание в миг и бесконечье времени.

* * *

Жизнь: незаметно от Бога собирал я со-
ломку и стелил под себя.

* * *

Беса надо гнать от колыбели, и лучшее ка-
дило – Пушкин.

* * *

Как много было птиц... Как много рыб пле-
скалось... Как много было лет... Лишь дни оста-
лись...

* * *

Сознание собственной исключительности –
тяжкое бремя.

* * *

Осознание собственной исключительности –
стержень всего художественного и научного.

* * *

Когда дремлет внутреннее, беснуется внеш-
нее.

* * *

Покой и есть душевное напряжение, един-
ственно реальное, перемалывающее внешнюю
ирреальность.

* * *

Покой и есть черпать воду из прохудившейся
лодки.

* * *

Покой – это когда ты еще не успел забыть
себя.

* * *

Память – это наши верные поступки, событие – это наши неверные шаги.

* * *

Память – это маяк, который мы тщетно пытаемся прикрыть завесой события.

* * *

Память и есть совесть.

* * *

Красота – самый большой раздражитель для человека, ему бы потянуться к ней, нет, легче нагнуться за камнем, несмотря на боль в пояснице.

* * *

Почему красота спасет? За счет нее и живем. Кто ж не восхищается совершенством кошки? Кто ж не гладил закипающий от непонятных будней лоб дворняги? Кто в зной не обретал дыхание под тенью первого встречного дерева? «Красота спасет мир». Она и сейчас спасает, и живем-то мы за ее счет.

* * *

Красота – это то, чему мы всегда изменяем.

* * *

Боязнь красоты...

* * *

При красоте всегда стыд, который и пытаются удержать тебя неудержимого.

* * *

Стыд – это реакция красоты на тебя.

* * *

Раньше ярлык княжеств стоил. Сейчас прилип к пачке соли... Века и века, и сколько крови... и бумажки клочок на ящике воблы. Грустно, как под долгим ливнем. Тяжко под временем переходя. А время, оно не идет, оно переходит, безучастно переступая через тебя.

* * *

Ты не умнее и никого не лучше, ты исключительнее.

* * *

Горе незнающему дороги, но трижды горе
знающему и не идущему по Пути, ибо он от-
ветственен и за себя, и за заплутавших средь
уймы тропинок.

* * *

Близорукие деревья устали вглядываться
в небо.

* * *

Американские инвестиции в Китай – это
передел российских земель.

* * *

Чечня – российские конвульсии.

* * *

Наступает момент, когда сущность нации
растворяется в ее количестве. Количество раз-
жижает, почти уничтожает суть. Количество –
национальное беспамятство.

* * *

Мой дедушка Узеир говорил: «Спасение – на
вершине самой высокой горы. Взошел один –
остался прежним. Втащил чью-то полуживую
душу – спасся».

* * *

Мой отец Магомет говорил: «Если бы я каждый день ел арбузы, то я никогда бы не умер». Какая же большая поэзия (по сути своей) зашилась в этих простеньких словах.

* * *

Моя мама Балкызы, ей тьфу... тьфу... 91 год пошел, говорит: «Пиши так, чтобы слово твое стоило хотя бы тени загубленного на бумагу дерева».

* * *

Моя сестра Мадина ничего не говорит, она «занята» культурой. Культура – ее профессия. А еще она живет с моей мамой.

* * *

Куда-то подевались светлячки... Не разглядеть и не узнать себя...

* * *

Чудак – в глазах Божьих – человек нормальный. В глазах человеческих – недоразумение.

* * *

Господи, какую стерильную убогость представляли бы мы, не имея недостатков.

Глупость почти всегда пребывает неподалеку от героизма.

Скромность – и признак, и суть, и спасенье.

Терроризм – это когда трое бьют одного, а когда сотня бьет одного – терроризм государственный.

Терроризм – умственная, моральная, духовная импотенция власти.

Терроризм – я умру от избытка черной икры в организме, а ты умри от недостатка таковой.

Мой рыжий кот спал, растянувшись на кровати во всю длину. Он очень устал, нелегко родить льва, тигра и пантеру. Он отец семейства кошачьих. Маленькая мышка пила из его

блюдечка молоко, попьет, умоется и опять попьет. Кот очень устал... Тяжело быть отцом, а отцом тигра, льва, пантеры – тем более.

* * *

Бог – дистанция, энергия, добро.
Солнце – дистанция, энергия, добро.
Человек – дистанция, энергия, добро.

* * *

О душе бы подумать... да времени не осталось.

* * *

Осень. Солнце. Черные машины – одна за одной. Боковые улицы перекрыты. Застыли пузатые гаишники – похудели враз и никак не могут отодрать рук от головы. Едет Глава государства. И пахнуло холодом от власти, будто на дальних подступах к плахе.

* * *

Каждый несет по силам его, и чем тяжелее ноша, тем богоизбранней человек.

* * *

Сила беса в его невидимости. Он везде: в воздухе, в воде, в земле, он внедряется в му-

зыку, плещется в полотне живописца и только в слове он виден. Он пытается проникнуть в слово, но его видимость делает эту попытку бесполезной.

* * *

Вера – ребенок, замороженный утренней ранью. Это – пик веры, ощущение Бога.

* * *

Жалость к другим укорачивает собственный отрезок тьмы. Жалость к другим – приближение к свету собственному, ибо жалость и есть предтеча света.

* * *

Урок чистописания, скрип перьев. Тишина. Учительница у осеннего окна. Святая. Дева Мария в первые мгновения без Христа. Утомленные от долгого ожидания людей, дома. Простуженные деревья, покашливая, бредут вместе с грустной дорогой, бредут в поисках зимы. Первый день. Первый урок. На впервые увиденной мною Родине.

* * *

Христианству не всегда по пути с Христом. Христос – простой и необъятный путь, бесче-

тье дорог. Христианство – заасфальтированная, закрестованная по бокам дорога.

* * *

Моисей шел позади народа. Он заслонял собой дорогу назад, дабы оглянувшийся не увидел Египта, не сообразил бы сладким рабством и не ужаснулся бы бесконечья пути к свободе. А впереди шел самый старый еврей. Он еле-еле передвигал ноги, с трудом разлеплял иссиня-фиолетовые веки, изредка поглядывая на оранжевое бесконечье песков бездонной, болотной поволокой глаз своих. Шел старец, сдерживая спешащих, он знал, что до свободы не добежишь, к ней надо идти медленно и долго, очень долго.

* * *

Евреи, на веки вечные простывшие среди ночных морозов пустынь египетских, и по сей день, даже в августе, шмыгают носами.

* * *

Боролись с терроризмом Пушкин и Моцарт. Боролись авторы великих книг «Букваря» и «Родной речи». Боролись и победили. Они буквально трудами своими сдерживали приход терроризма, ибо возможные террори-

сты слушали их, не дышали... и веровали, и убивать у них не было времени, и во времени места для убиения безвинного и незнакомого не оставалось, ибо место то густо заселено было творцами.

* * *

Поэзия – попытка преодоления земного притяжения.

* * *

Поэзия – выпрыгнуть из обыденного. Выпрыгнул Пушкин из Михайловского. Къайсын из сакли чегемской. Есенин освободился от земного притяжения, не покидая Константиново: «Будто я весенней гулкой ранью, проскакал на розовом коне».

* * *

Горький с болью шутил: «Хочешь быть свободным – стань полицейским. Хочешь быть абсолютно свободным – стань тайным агентом». Количество «свободных» и «абсолютно свободных» в дни наши явно возросло. Свободы нет, а людьми «свободными» мир переполнен.

* * *

В «верху» говорят на двух словах: «замочить» и «замочить в сортире». «Внизу» обходятся тремя: «приколоться», «оттянуться», «отпасть». Никогда еще за всю историю, «верхи» и «низы» не достигали такого созвучия, такой гармонии, когда не отличишь, где «верхи», а где «низы». Вряд ли, какое время и какое место породит такую вакханалию братания «верхов» и «низов», хотя неисповедимы тупики подземные.

* * *

Жизнь убыстрилась – водку пьем на ходу.

* * *

Терроризм не может быть уничтожен, он может быть только заморожен, заморожен справедливостью.

* * *

Только победивший несправедливость победит терроризм.

* * *

Бабе Наде за восемьдесят. Родных нет, и близким взяться неоткуда – лишь рюмка водки на праздник, да стопка в будни – вот и все

близкие. Когда-то давным-давно, она работала сторожем, и была у нее черная шинель с зелеными шпалами на воротнике и было ружье со штыком. Сейчас она около домика своего полет траву и с нею общается: «Я полю тебя полю, а ты растешь и растешь».

* * *

Сам себе заслоняю мир.

* * *

Своя жизнь любопытна, другие жизни трепетны, таинственны, как собственное рождение.

«Нет большего краха, чем успех», – сказал какой-то умный англичанин.

* * *

Кавказ – это воспоминание, даже если ты тут не родился и впервые его видишь.

* * *

«Почем нарцызы?» – спрашивали бабы покупающие. «Нарцызы – по рублю штука», – отвечали продающие. Нарцисс так же отличается от нарцыза, как женщина от бабы.

* * *

Пророки своими смуглыми руками передали Свет небесный Свету земному (кстати, о «белых»...).

* * *

Память не собирает события, она их проверяет.

* * *

В России никогда не отменялось крепостное право, как и во всем остальном мире, ибо это невозможно. Крепостное право видоизменялось, меняло хозяев, и лишь холопство осталось неизменным. Холопство есть и цель, и суть крепостного права. Как его не называй: капитализм, социализм.

* * *

Евреи – народ, лишенный детства.

* * *

Счастье – это когда не ведаешь, что творишь. Убийство и насилие не входят в это понятие.

* * *

Горький, сидя в Тифлисской тюрьме, сказал надзирателю:

– А мы ж-то молимся Богу еврейскому.

– Как еврейскому? – подпрыгнул дородный человек.

– Кто был отец Христа? – спросил Горький.

– Еврей, – ответил серьезный человек.

– А кем была мать его, Мария?

– Еврейкой, – ответил надзиратель.

– А сам тогда кто он?

– Сие для меня тайна, – вздохнул охранник.

* * *

Есть притча: был потоп, тонул человек. И послал ему Бог лодку. Человек сказал: «Я верю Богу и лодка мне не нужна». Тогда Бог прислал ему вертолет, и человек с верой в Бога отверг и это. Когда встретились на том свете, человек, обливаясь слезами, сказал: «Что ж ты, Боже, я так тебе верил». Бог недоуменно развел руками: «Когда ты тонул, я послал тебе лодку, ты отверг ее, тогда я послал вертолет, что ж я еще мог сделать для тебя?»

Тот человек хоть тонул, ему простительно. А здесь Боже с утра раннего дает свет в дом

твой, в твою постель. С трудом разлепляет синие веки твои, остужает дыханьем своим красные желтки глаз, где когда-то в голубизне плескались белки. И ты видишь в истрескавшемся окне красные лохмотья красоты, и отталкиваешь великовозрастными пятками все и вся. И Боже смиренно уходит и, затаив дыхание, терпеливо ждет следующее утро... чтобы вновь вернуться к тебе...

* * *

Бог – это беконечье терпения и терпимости.

* * *

Христос на белом коне – такая нелепость. Ослик – родство душ и выражения глаз.

* * *

История великих литератур – это жизнеописание чудаков. История больших чудаков – суть великих литератур.

* * *

Тяжко прожитая жизнь – иной доли у чудака нет.

* * *

Чудак – легкость звука и тяжесть сути.

* * *

Невозможно вечно пребывать в «высоте», даже звезды падают...

Власть – безуспешная попытка отвергнуть закон Ньютона. «Высота» взлета – равна глубине падения. Не больше, но и не меньше, с точностью до миллиметра, тому гарантия – хруст костей ближних.

* * *

Бежало время, не поспевая за людьми. Жизнь в безвременьи. Время приходит, когда уходим мы.

* * *

Старость – читаю поздней осенью Достоевского. Время – по первому снегу ищу следы давным-давно, вчера ушедшего отца моего. Ищу, пытаюсь выбраться из холода своей и кипения чужой плоти.

* * *

Снегурочка – сама нежность, нежная по форме и крепкая по сути своей.

* * *

Когда грузинские князья тонули в вине, а грузинские революционеры раздирали страну на части, Пиросмани пил вино и пытался склеить Грузию, рисуя вывески на кабаках. И ему удалось сохранить страну.

Когда балкарские лидеры пожирали друг друга, без всякого вина и водки, Кязим в кузне своей выковывал образ балкарской сущности, и ему это удалось.

Один любил пирушки и женщин, другой работал и молился. Они шли разными дорогами – по пути единому. Такие непохожие, такие неразлучные близнецы, никогда друг друга не видевшие. Толстой и Кязим... Один выстрадал, выстраивал себя и выстроил таки. Кязим таким родился. Какие разные, а как похожи. Хоть и говорят: «В России – главное родиться», но надо в ней ухитриться, вывернуться на изнанку, а выжить. С прекрасными задатками рождаются многие, потом по жизни собирают себя по частям, и редко кому это удается. А он бесстрашно прожил на такой высоте, а иди упади с такого верха – ничего бы не осталось, ничего. Потому-то и желающих пожить на такой высоте и маловато. Вскарabкаться туда и не упасть – мало кому удавалось, а рожденных там и проживших – единицы. Кязим пока не стал героем большой литературы – равным

прожитой жизни. Но есть память, а будет память, и придет человек, могущий показать нам эту великую простоту. Мы выстрадали такого гения.

Кязим: человек, интеллигент, рабочий, крестьянин, поэт, философ, теолог, воистину верующий, и все ипостаси равны. Такое вообще не встречаемо и даже неслыханно и звучит, как сказка. А он жил и был, и это чистейшая правда. Сравнить его с кем-то – невозможно. С чем-то – есть шанс. С травой, с горами – где родился, со степью – куда ушел. Со всем естественным приходящим, уходящим и возвращающимся. С подорожником, пробившим твердь дорожную. По дороге той, если посчастливится, и до зубного скрежета поработается, собирая себя – возможно, и нам удастся прийти. Такая простая, такая сложная, такая тяжкая до слез умильных желанная, чужая, собственная жизнь, тобой не прожитая. Как тяжело... Как сложно... Как легко...

* * *

Сердцевина одиночества – вина. Вина и есть одиночество.

* * *

Невозможно зарубить старушку, ибо топор – это событие, а старушка – память. Событие –

явление преходящее. Память – категория вечная. Топор – забудется, а старушка вернется, возродившись в памяти. Старушка – не жертва быта, она – опора творчества.

* * *

Суть творчества – совпадение боли твоей и очень, очень дальнего от тебя.

* * *

Я ж был когда-то, Боже Правый, верни мне память.

* * *

Иисус – плачь о первом встречном.

* * *

Измена телесная – радость костей. Измена душевная – спуск с собственной высоты до самых низин самоощутимости.

* * *

Гармония – встреча похмелья с жизнью.

* * *

В России после февраля наступает октябрь. У нас свой календарь. Умом понять нельзя, но в это надо верить. Мы говорим февраль – под-

разумеваем октябрь-разгуляй. У нас праздников больше, чем у остальных вместе взятых. Построишь дом – взорвут. Посадишь дерево – и косточек яблоневых не оставят. Родишь сына – пошлют Чечню. На каждую бабушку с семечками – по три мента. Хотел сказать откормленных, да это и так понятно. Нигде так не голоса березы... они насмотрелись... они настрадались... им тяжелее всего... они нежные...

* * *

Есть две данности: хлеб и насилие, насилие – как хлеб насущный.

* * *

Такая сладкая луна... и боль, что в туче спряталась любовь.

* * *

Сильнее дружбы, трепетней любви – неразлучная пара – насилие и слабость.

* * *

Добрые люди рубили деревья, а на другом конце земли началась война. Стон дерев – ружейным эхом отозвался.

* * *

Лучший стимул для творчества – вид сытого существа.

* * *

«Все возвращается на круги своя» – и круги те – одиночество.

* * *

Если вовремя не купил женщине шляпку – значит, не долепил, не заполнил скачущую пустоту, и из бездны той вырывается измена – поиск недостающего.

* * *

Совесьть – вчерашняя ошибка, переросшая в боль сегодняшнюю и с грустью поджидаящая день завтрашний.

* * *

Совесьть – точное мерило пути и времени.

* * *

Совесьть – стержень, без которого человеку кажется, что он человек.

* * *

Совесьть – свидетельствование Божье, Божий кивок.

* * *

Совесьть – праведная боль.

* * *

Совесьть – самая короткая дистанция меж Богом и тобой.

* * *

Измана – это переход на иной духовный уровень.

* * *

Самый безрассудный человек – человек женатый.

Самый глупый человек – человек женатый.

Самый счастливый человек – человек женатый.

* * *

Измана – попытка забвения недостающей или истощенной духовности.

* * *

Джаз – разрушение привычного, звуки и отзвуки завтрашней разрухи.

* * *

Джаз – дробление сложившегося уклада.

* * *

Я не жажду любви, я боюсь измены.

* * *

Осень – как зримое забвенье.

* * *

Весна ... А может быть, июль, уж больно жарко. В недоуменье синь – она ушла. Как будто жизнь не прожили. Как не была. Как быстро жизнь поделена – неразуменьем. Как быстро жизнь поглощена – недоразуменьем. Река перед выбором: толь в гору ей, толь сразу к морю. И безразличная жара, с охапкой трав прохладных, у памяти моей колючей прилегла. В тени полуживых деревьев, у черного костра, упряталась всезнающая осень, вот через миг она закрасит в желтый цвет забвения года, мои ушедшие года. Она ушла, оставив все, лишь прихватив с собой все, что во мне и все, что было вне меня.

* * *

Если не поделился, то ничего в мире и не было. Во всяком случае тебе не досталось. И жизнь – будто цветы в подарок себе.

* * *

Перевод Корана – попытка перевести звук. Плохой перевод Корана – вместо ожидаемой музыки – скрежет железа по стеклу.

* * *

Прощение – речь о завершённом. Развитие отвергает прощение.

* * *

Стержень = сознанию,
Время = сознанию,
Поэзия = сознанию.
Сознание – смутное воспоминание о Боге.

* * *

Как долог путь от весны до осени – вся жизнь. Как краток путь меж весной и осенью, будто на излете нежданного смеха – ожидаемые слезы.

* * *

У женщины всего один лишь недостаток,
но какой!

* * *

Многие женщины несчастны, ибо не тело
они продают, а Сознание.

* * *

Женское противоречье – конфликт цель-
ного с цельным. Борьба женственности и
Сознания.

* * *

Живи с родителями, закрыв глаза, и не от-
крывай их до самой смерти своей. Нет границы
меж вами. Родители – незнакомцы. Мы знаем,
что они подарили нам жизнь, и больше ничего
о них мы не знаем. И с другом дружи, закрыв
глаза. И закрыв глаза, люби жену свою. А если
жена или друг переступили границу, ты по-
чувствуешь и узнаешь о них больше любого
зрячего. И любить, и дружить надо с закры-
тыми глазами. И любовь, и дружба отвергают
всматривающихся.

Боль – сердцевина осознания.

Когда я теряю опору, когда эфирная круговерть поглощает остатки реального, когда думаешь: «А Суббота ли как у нас или в соседней деревушке что-то иное?» И тогда я произношу: «Нерестились рыбы в свете лунном...» И ко мне приходит покой – как зримое и осязаемое первоначалье.

От тюрьмы, от сумы и от неверной жены...

Днем я жил среди вековых конвульсий большого города. Я и сам был источником предпоследних колебаний. А ночью мне снилась предутренняя дрожь балкарской землянки. Ни свечи... ни лучины... Внешнего света не было, но свет был, и тьма едва-едва освещалась. И Иисус в большом дагестанском тазу мыл ноги апостолу. Остальные сидели в полутьме, замороженные зыбкой тайной. И серые тени замерли на черной стене. Святой человек, до крика одинокий, переполненный всеземными муками, мыл большие натруженные ноги вновь

нарождающимся людям. И я после праздного
тяжкого дня, вмиг потеряв груз плоти своей,
ощутил любовь большую, цельную, любовь,
еще не распавшуюся на людские доли. Была
долгая, долгая, долгая ночь, самая долгая по-
сле дня Творения... и как отзвук пяти гвоздей –
короткий день. Апостолы исчезли, толпа спала,
чтобы послезавтра проснуться народом.

* * *

Чужое деянье ложится грехом на меня, и в
самой середке неправды иной корчится моя
больная вина.

* * *

Я никогда не видел веселого дерева.

* * *

Грустные деревья, что б вы делали, как вы-
жили бы, если бы не улыбчивый человек, бок
о бок с вами идущий?

* * *

«Я сегодня такая несчастная, еду вот, как
лохушка, в маршрутке» (монолог юной совре-
менницы).

* * *

Не падай, дабы не унижить наступивших на тебя.

* * *

Жизнь штука простая – удержать малое в себе, не растворив его в большом, что во вне.

* * *

Одиночество – это улитка с домиком на спине, собранным из тумана.

* * *

Стыд – переводчик с обыденного на Божье.

* * *

Писатель – переводчик с обыденного на истинный.

* * *

Убегающий, возможно, догонит себя, догоняющий – никогда.

* * *

Насилье – кратчайший путь к самоистреблению.

Удивление – фундамент всякого и всяческого. Все замерло в удивлении: небо, деревья, трава и камни, даже в основе людской беготни – надосмысленное, надуразуменное, такое простое, всеохватное удивление.

Удивление ведет малыша к матери, а взрослого к Богу.

Удивление приходом своим и уходом. Удивление – первым встречает и последним провожает.

Когда мы произносим слово «удивление» – мирозданье обретает узнаваемые черты, стоит утратить это слово, и цельное дробится на маленькие бесчисленные дробы.

Удивиться – значит вспомнить.

* * *

Удивление – поплавок, что держит на плаву, утерял – медленное, мучительное погружение.

* * *

Удивление – как пульс, прервалось – разминулся с жизнью.

* * *

Самое одинокое на свете белом – удивление.

Самое благодарное – удивление.

Самое отзывчивое – удивление.

Самое терпеливое – удивление.

Самое жизнерадостное – удивление.

Самое неожиданное – удивление.

Удивление, без устали ждущее новых встреч.

* * *

Далеко ушедшего от себя, первой навещает боль.

* * *

Плохой человек может написать гениально, но добрый рассказ ему не по силам.

* * *

Чтобы ощущали присутствие ангела-хранителя своего, Бог и ниспослал нам совесть.

* * *

Совесть – это то, что укрепляет на земле и приближает к небу.

* * *

Совесть – босой, идущий сквозь пекло по прохладной борозде.

* * *

Как долго идти, чтобы стать родными, и шаг всего, и даже взгляд, чтоб обернуться чужими.

* * *

Родились от капли, резвились в весеннем, горевали в осеннем и зимой, в застывшем дожде, себя хоронили. Как быстро... Как глупо... Как слезно... и как мгновенно... Лишь белая пена на выжженном, белом – соль на губах и соль на руках.

* * *

Къайсын всех балкарцев называл «племянниками», подразумевая под этим словом – племя, соплеменники.

* * *

Остановился – родилась вина.

* * *

Не было человеку места на земле, а под башмаком не умещался, взглянул он на небо... и нашел свое место на земле. Нет возможности у людей бросить человека.

* * *

Новые дома строятся под будущие тюрьмы: высокие, толстые стены, решетки на окнах. Сигнализация, телекамеры – есть все, нет эстетики и тепла, да в тюрьмах этого всего и не надо.

* * *

Все улыбаются солнцу, все внемлет луне.

* * *

Лучшая лотерея – женщины. Везет всем. И везет же.

* * *

«Матушка возьмет ведро, молча принесет воды». И ноют, и ноют в голове моей эти слова: почему сам не пошел, почему судьбою своей ни свет ни заря погнал маму свою? Она-то находилась, намахалась в жизни своей до сини небесной в глазах. «Он с бодуна идти не может», – подсказала знакомая. Наверное, он выпил – точно выпил, но дело не в этом. Просто человек устал, так устал, что даже воды ему не хочется – ничего не хочется. И среди обезлюдевшей Руси, по усталому утру, по рваным кочкам тумана, сквозь разуверовавшие деревья, мимо кричащих спозарань черных домишек, шла она... На всей земле никого... Тишина... Лишь поскрипывает ведро в руке, Бог весть, куда и зачем идущей женщины.

* * *

Потерял дистанцию – потерял себя.

* * *

Старик балкарец сказал: «Ушедший из дома своего и покинувший животных своих – достоин подаяния».

* * *

Каждый человек – трагедия, но не каждая трагедия – шедевр.

* * *

Жалость – весы меж сутью и бытием.

* * *

Жалость и только жалость – ощутить все создавшего. Только жалость и стыд.

* * *

Нормальное кровяное давление – жалость к другим.

* * *

Самоутверждение – поклонение жалости.

* * *

Ощущение чужой беды освобождает от собственной боли.

* * *

Только жалость возвращает к себе и дает понимание ближнего.

* * *

Спасение – это жалость и ничего другого.

Жалость – расшифровка Божьего.

Не имеющий жалости – не имеет прощения.

Если жизнь испытание, то жалость – преодоление оною.

Жалость – это все.

На исходе одно лишь слово – «жалко».

Человек все-таки получился – он жалостливый.

Муж с женой развелись, но дом поделить не успели. Сестра мужа говорит: «Живи у нас, вдруг тебе что-нибудь подсыпят». Брат отвечает: «Ну, я возьму книжку Пастернака». Ах! Если бы можно было взять с собой Пастернака, то и

расстаться не было бы никакой возможности, да и делить было бы нечего.

* * *

Жалостливость Божья и материнская благодать, неравномерно поделенная меж людьми.

* * *

Человек столь пережил... и удивительно, мир не переполнен гениальными книгами, картинами так, чтоб человеку и ступить-то некуда было.

* * *

Скульптура – насмешка над человеком.

* * *

Памятник Чехову – ума хватило не торопиться с воплощением. Высоцкому – где та невнятная подсказка выживания? Как в камне передать визборовское: «Милая моя, солнышко лесное». Это миф, что Толстой ожил в камне и Къайсын – сборище глыб – уместился в камешке малом, реального в нем – смятый пиджак, вольно наброшенный на необозначенные скульптором, очень натруженные плечи. Памятники нужно ставить только революционе-

рам и чиновникам – суть их – статика безучастная, самовлюбленная.

* * *

Камень – недробящаяся, неспособная и нежелающая перевоплощаться память.

* * *

Архитектура – убиение живого пространства.

* * *

Из Христовой благодати люди вылепили бесконечную беду свою.

* * *

Жестами немой продавщице сигаретами у входа на базар я рассказал, не зная языка: «Двадцать лет прожил с женой, а сейчас развожусь. Ругались, мирились, а друг без друга жить и дня не могли, а сейчас, в миг один, все рухнуло – как не было». А люди текли двумя рядами, отсекая временами меня от моей исповедальни. Люди шли за своим, а мы говорили о своем: как умудриться одному пройтись по осеннему лесу, как встретить нашествие весны? И все это заняло несколько минут, мы торопились, мы шли, экстазируя в поисках

хлеба... и я, верующий в Слово... усомнился, было ли оно в начале, ибо на словах мне всего этого не передать бы...

Было ли Слово в начале, есть ли оно в середине, будет ли в конце – лишь бы оно не покидало примитивного сердечного жеста.

* * *

Все, что имел, то осталось, что приобрел, то ушло.

* * *

Дано или не дано – все остальное погоня за личным тупиком.

* * *

Он родился – это симфония, когда сам себя сделал – это катастрофа.

* * *

Все, что вовне – отщипнуть от собственной шагреневой кожи.

* * *

Гармония – теплая ладонь на чьем-то холодном лбу.

* * *

Гармония – когда внутреннее выходит из тебя и без скрежета возвращается обратно.

* * *

Маркес, чтобы ощутить ширь неохватную, Чехов – познать глубь человеческую, Короленко – испытать теплую жалость к слабому, едва дышащему в унисон громкому стуку твоего сердца.

* * *

Предыдущее поколение испытывает эмоции, зарабатывая деньги, последующее – зарабатывает деньги, чтобы испытать эмоции.

* * *

Образование «помогает» оценить себя, литература – удивиться другому.

* * *

Бей своих, чтобы китайцы боялись. А им жить где-то все равно надо.

* * *

Междоусобица – забота о дальнем.

* * *

Россия – прекрасная и жестокая дева, своевольная и самонаказуемая.

* * *

Затянувшийся спор Бога с евреями закончился миром с Пастернаком и Мандельштамом. С Ландау и спорить не о чем, ибо очевидность вне спора.

* * *

Не алгебра проверяет поэзию, а поэзия дает право на существование алгебры.

* * *

Алгебра – один плюс один, и человек один плюс или минус один. И только поэзия наполняет человека и звуком, и запахом, и движением. Поэзия проста, как позвоночник, и сложна, как привкус воздуха.

Поэзия и есть основа и воздух.

* * *

Без осознания собственной исключительности – нет человека.

* * *

Вера – изначальное созвучье с ниспосланием, то есть данность, а не благоприобретенье.

* * *

Долг родителей – прочитать много хороших книг, когда детям от трех до семи лет, долг детей – впитать все услышанное.

* * *

Поэзия – смутное воспоминание о Боге.

* * *

Сильным не доверяют.

* * *

Без комплексов – это езда без тормозов на высокой скорости, по биологическому, мимо сущностного.

* * *

Отличие ментов от бандитов: бандиты – оставляют на автобус, менты – забирают все.

* * *

Зачем писать, если не слышна мелодия, а придет музыка, она все и напишет.

* * *

В России есть единственный способ хоть как-то отблагодарить родивших тебя – застраховать жизнь и дойти до ближайшей подворотни.

* * *

Невнятный возраст – когда на старухе жениться неудобно, а на молодой – страшно.

* * *

Не подтвердить, не опровергнуть – это когда тебя хвалят: подтвердить – нескромно, а опровергнуть – жалко.

* * *

Писателю никакой талант и не нужен, а нужна тонкая кожа и хороший вкус: кожа, чтобы чувствовать, а вкус, чтобы выбирать из прочувствованного необходимое.

* * *

Идя по своей дороге – не видишь пути своего, потому и идешь по дороге чужой, чтобы виден был путь свой.

* * *

Я рад, что живу в богатой стране: пока им есть, что украсть – я успею прожить. А если они, наевшись, удумают разнообразия ради повоспитывать, вот тогда – беда.

* * *

Ни свет ни заря: лужи, сугробы вдоль дорог и реки на дорогах. Идет по всему этому дама, аж с двумя дворняжками. Навстречу ей дама – совсем без собак.

Одеты, будто ограбили все секунд-хэнды и хеден-шолдерсы. И собаки, как бывшие сенькюрити этих магазинов. Дамы – чистейшие промоутеры, а может быть, даже дилеры, да как бы не сами – дистрибьюторы, прости, Господи. В общем, такой был ремейк, что мало не покажется. Постмодернизм живьем.

Та, что с живым имуществом, будто в чистом поле, звонко кричит:

– Привет! Как жизнь? Как семья?

– Ни жизни, ни семьи! – бодро отвечает обездоленная на собак.

– Хорошее начало! – итожит дама с двумя собаками, донельзя грязными, но довольными, как две дамы вместе.

Россия. Ни свет ни заря. Лужи, сугробы, полноводные реки на дорогах, и не понять: то ли к лету дело, то ли вот-вот приморозит. И почему-то тепло на душе. И жаль незнакомого, сидящего у моря, на какой-нибудь австралийской лужайке. И радостно осознавать, как неизлечимо больна Россия неистребимым вдохновенным детством.

* * *

От еще одной жизни я бы отказался: иную жизнь прожить – неинтересно, а повторить свою – страшно.

* * *

Если в словах нет духа Офелии – нет произведения, и по большому счету не о чем говорить.

* * *

Дорога к Богу – это ступеньки, сложенные из очень простых истин. Трудность в том, что исполнив одно и забыв про другое – надо начинать свой путь сизнова.

* * *

Как я обращаюсь к Богу, если не умею здороваться с людьми?

* * *

Как мало места на земле занимает человек, а уйдет, то всем видимым не заполнить пустоту, оставшуюся после него.

* * *

Интеллигентность – наполненность души и ее безошибочность.

* * *

Интеллигент – человек без права выбора, человек с врожденным выбором.

* * *

Время приходит со своими людьми – тогда кто-то же должен жить во времени своем. Таких не было и нет.

Жизнь – это хоть какая-то общность человека и времени. А если у времени своя дорога, а у человека тропинка своя, то это – все, что угодно, но никак не жизнь.

Во времени чужом не потерять бы свое. Во времени чужом – ищу свое. Во времени

чужом – не растворить бы свое. Во времени
чужом – живу в своем!

* * *

Дизайн – это не только оформление внеш-
него, но и обустройство внутреннего.

* * *

Не манны желаю – соли. Кто б сыпанул от
щедрот своих с неба на изколыбельную, слад-
коватую пресноту одиночества.

* * *

Я иду в школу. Я учусь здороваться с людьми,
если я не умею здороваться с людьми, то как я
обращусь к Богу? Ибо слово наше доходит до
Него только через другого. И чем дальше от
тебя человек, тем короче путь твоего слова к
Нему. Бог услышит, если ты обратишься и сам,
но слово наше обретает смысл, только пройдя
через другого. И если беда другого становит-
ся бедой твоей, ты можешь говорить с Богом
без посредников, и нет меж вами преграды.
Трепещи от умиления при виде встречного –
это лучше, чем трястись после водки, выпитой
в одиночестве.

Незнакомый, я думаю о тебе, я верую в тебя,
помолись и ты за меня, один я так далек от
Бога, а вдвоем – мы рядом с Ним.

* * *

Нет большей высоты, чем жалость. И только с этой вершины и видна истина.

* * *

Если ты выбрал задворки спектакля, не считай себя второстепенным героем – это главное, это главнее всех главных героев.

* * *

Не важно, кого ты встретишь в пути, а важно, каким ты ступил за порог. Ты встретишь того, каким ты вышел из дома.

* * *

Живым можно назвать только искреннего, именуемого в полуживой среде – лох. Спектр его чувств гораздо емче и обширнее проживания полуживых. Лох – единственный эквивалент полнокровной жизни. А что такое жизнь определяют мниможивущие, потому что их больше. Лох – это тот, кто идет, остальное – круженье на месте.

* * *

Одним лезвием я бреюсь один раз, другим – бесчисленно, а они из одного металла, из одной

упаковки. Одни чайники всплывают, другие тонут, а они из одной земли, с одного куста. От того, как ты сложишь собственные атомы, будет зависеть и твое место в пространстве. Мы бессильны перед смертью, но властны над своим бессмертием.

* * *

Свет и есть сожженный собственный мрак, все остальное – подсветка.

* * *

Политика – это не ожидание и даже не опережение, а выстраивание факта.

* * *

Благодость емче и обширнее страдания. Страдание я могу поднять, вместить в себя и нести. Благодость, рожденная от перемолотых мною страданий, не уместается во мне. Она, как и человек, живет в пространстве, шири и среди других и предназначена другим. Мое, предназначенное тебе и твое, сработанное для меня. Наверное, это главное наше предназначение – жить, добывая благодость другим, из выстраданности своей. Настоящая жизнь и есть обмен благодостями.

Футбол превратился из борьбы интеллектов в битву туш, в войну за место у денежной кормушки. Нарушено само понятие – слова «игра». Вытоптана эстетика, а с нею и красота.

Раньше игрок, как бы говорил игроку:

– Если ты такой умный, то обыграй меня.

Сейчас, он ему говорит:

– Хоть ты и умный, я тебя снесу.

Между футболом и регби – никакой разницы, разве, что мяч другой и мастерство борцов в регби повыше.

Ну, невозможно быть одиноким, когда в кармане деньги.

Страшен не грех, а страшно, когда не оставляешь выхода из него. Из греха может вызволить только тот, на ком согрешил.

А если ты успел убить его? Кто ж тогда спасет тебя?

В мире все прекрасно, кроме вида из собственного окошка.

* * *

Кто не знает Ефу – тот приезжий *.

* * *

Если ты умный, то почему такой богатый? Вот это ближе к истине. Христос изгнал их из храма, а они возьми и построй самый надежный, единственно действующий, собственный храм – храм Меркурия. Оплот антихристианства периода первого Пришествия, и первые обломки Пришествия второго. Наверное, очень интересно быть личным врагом Христа.

* * *

Если на всем белом свете остался еще человек, которого не жалко – значит, произведение еще не созрело. И это не поэзия, а в равной мере, физика и физиология – значит, душа не набрала того ресурса, из чего можно хоть что-то построить.

* * *

Идущий – печален, едущий – весел, хотя идущий должен исходить в восторг, а едущий –

* Е ф а – стилиага и бабник 60-х годов XX века. Шутка тех времен.

тонуть в слезах гремучих. Все с ног на голову. И Создатель, глядя на наши пятки, ничего понять не может.

* * *

Перед Богом можно оправдаться, если не был комсомольцем – коммунист же будет остановлен еще на дальних подступах.

* * *

Врач – своей подруге-врачу:
– Вчера меня залило – домой не зайти. Не зря мне два врача снились, а это не к добру.

* * *

Ну как клоун может насмешить маленького ребенка – он же страшный? (из разговора двух родителей).

* * *

Чтобы оправдать хлеб свой, я работаю весь день. Чтобы оправдать жизнь свою – пятнадцать минут за письменным столом.

* * *

Козельо – разговор о духовном, без участия собственной души.

* * *

Не спрашивай биографию у бегущего тушить
твой дом.

* * *

Господи, как буднично проходят похороны.

* * *

Учителей печали много.
Учителей радости – единицы.

* * *

Танец – наивысшее проявление радости.

* * *

Подвижник – это человек, идущий в сторону
людей.

* * *

Лицо националиста всегда повернуто назад.
Он не думает о собственном развитии. Он
думает о нейтрализации соседа. Националист
всегда в славном прошлом. А развитие – это
славное будущее.

* * *

Нет пресса над головой, нет сжатия до ре-
берного хруста – нет и художника.

* * *

«Человек в футляре» – это камертон, чутко
реагирующий на любую дисгармонию.

* * *

У «Человека в футляре» душа плещется меж
телом и израненной кожей.

* * *

Бес терпеть не может оптимистичных, а Бог
привечает и печальных, и радостных.

* * *

Сознание – смутное, незыблемое воспоми-
нение божественного.

* * *

Чтобы сохранить себя и мир, в котором жи-
вешь, нужна всего лишь лопата – все остальное
пагубно.

* * *

Тяжела жизнь вахабита – в телевизоре все
голые и на улице сплошняком менты.

* * *

Как много может уместить ладонь человека.

* * *

Помня о невежестве своем, быстрее дойдешь до истины.

* * *

Стайеры по жизни преодолевают путь, но бегут не той дорогой. У спринтеров – верный выбор пути, но нет силенок одолеть дорогу.

* * *

Чем выше дом, тем дальше от Бога.

* * *

Нальчик – столица МВД.

* * *

В звуки верят все. И в цвета верят все. Слову мало кто доверяет. И из слов неверия писатель должен создать веру саму.

* * *

Дон-Кихот – практикующий пророк.

Дон-Кихот – это Христос в одной из его бесконечных ипостасей.

Дон-Кихот проповедует чувство собственного достоинства каждого. И это Божье. И это главное.

Литература – это попытки бесконечные найти человека.

Христос – это не искупление грехов наших, Христос – это пример искупления грехов собственных.

У России одна лишь беда – ее правители. Дороги и дураки – производное от их деятельности.

Женщина – ярчайший свидетель разлада души твоей и твоего тела. Если не встречаешься с женщиной – томится тело, если встречаешься – болит душа.

* * *

Женщина нужна хотя бы для того, чтобы возникла мысль: «А и мне умыться что ли?»

* * *

Разница меж праведным и неправедным в деяниях человека – и есть его цена.

* * *

Совесьть – это мерило отклонения от собственной сути.

* * *

Пушкин – человек преобразовавший землю грешную в землю обетованную.

* * *

Скорей бы снег, чтобы хоть как-то разобраться в себе.

* * *

Пушкин – это Божья улыбка, Лермонтов – Божья печаль.

* * *

Все в трудах и все в трудах, и нет этому альтернативы.

* * *

Самый тяжкий труд – это поиск гармонии.

* * *

Вне тяжкого, именно тяжкого, труда нет гармонии.

* * *

Единственный гарант свободы в России – это ее просторы, потому-то Россия самая свободная страна в мире.

* * *

Свобода – это не быть рабом сегодняшнего дня.

* * *

Важно, что сказали другие о тебе, еще важнее, что сказал ты самому себе.

* * *

Они сами донельзя примитивны, выдумавшие термин «простой человек».

Просты лишь сытые. В тяжких трудах добывающие хлеб свой сложны и в простоте своей.

* * *

Писатель – это не талант, а самочувствие.

* * *

Для меня литература заканчивается там, где ощущения перерастают в события.

* * *

Старик и ребенок живут воспоминаниями. Старик вспоминает жизнь, ребенок – Бога, все остальные – перерабатывают текущее в воспоминания.

* * *

Реальность – это то, чего мы не видим.

* * *

Пошлость – плохо замаскированное, медленное, непрерывное убиение большинством Божьего в человеке.

* * *

У добра – свой дом, у зла – многочисленные прибежища.

* * *

Жизнь – это справедливость, которую мы не успеваем осознать.

* * *

Нет больше греха, чем глумление над чьим-то несчастьем.

* * *

Люди идут двумя путями: одни пытаются сохранить изначальные знания свои, терпеливо ожидая ниспослания новых, другие – меняют знания свои на «жизненный опыт».

* * *

Чем дальше человек от людей, тем он ближе к Богу, а рядом с другим человеком, он неподалеку от Бога.

* * *

Я всю жизнь пытаюсь отделить время от денег и человека от людей. Это главное и самое трудное.

* * *

Свобода и есть сохранение и приумножение внутреннего и ограничение внешнего.

* * *

Вовне свободы не бывает.

* * *

Если у меня нет горячей воды, то у людей, живущих в песках, нет никакой.

Если у меня нет холодной воды, я слюной протру глаза и увижу все, что мне надо. У людей, живущих в песках, нет и слюны, так они иссохли внутри. Воистину, я имею больше, чем надо.

* * *

Склеила ласты.
(сын о матери)

* * *

И с Джомолунгмы не увидеть тех просторов, что открываются с высоты инвалидной коляски.

* * *

Когда поет Алим Газаев, оживают отмирающие корни мои.

* * *

Зной. Безлюдье. Коровы по холку самую в прохладной воде. Блаженствуют. Смотрю на

речку и слышу безмолвный отклик Божий на
бессловестную молитву мою.

* * *

Отец, осиливший три войны, говорил:
«Не видел более храбрых солдат, чем евреи
и сибиряки». Он был прав: жить в Сибири или
просто быть евреем – уже мужество.

* * *

Жизнь – это не сумма проведенных часов,
а количество освоенных прозрений.

* * *

Экзистенциализм – пропущенный через
себя, а значит, более концентрированный
хаос.

* * *

Хорошая литература – это не то, что нужно
другим, а то, что необходимо тебе.

* * *

Жизнь надо прожить так, чтобы сплетни
были бледной тенью прожитого.

* * *

Благодатью правит Боже, а с грехом воюем мы.

* * *

Неважно, куда движется литература, а важно, какие близкие пути тебе видятся в ней.

* * *

Моя знакомая спросила: «Вы жили с женой пока не надорвали здоровье?» А мне подумалось: все очаги разрушаются от недостатка здоровья.

* * *

Человек человеку – не друг, не брат, не волк брянский и тамбовский, а пришелец из параллельного мира.

* * *

Пока пишущий не заплачет, читающий не прослезится.

* * *

Чем больше денег, тем меньше времени.

* * *

Человек отличается от людей, как ангел от беса.

* * *

Человек, не живущий по законам собственной сути, и есть творец беззакония всеобщего.

* * *

Национализм – синоним собственной несостоятельности.

* * *

Наслаждение – это сопричастность к тонким духовным сферам. И чем ближе к ним, тем сильнее удовольствие.

* * *

Мама говорила: «Грязь – это, что смывается водой».

* * *

Футбол – игра простая, она состоит всего из трех важных компонентов: интеллекта, вдохновения и стойкости.

* * *

У ангела-хранителя больше всего работы в дни твоего благополучия.

* * *

Пуля всегда возвращается к выстрелившему и убивает. Не всегда наповал, но всегда убивает. Осколки пули находят успокоение только вернувшись к стреляющему в виде извергов-детей, водки, шприца... и нет числа тем пако-стям, вернувшимся к стрелявшему. В одной пуле не одна беда – их тьма. Это кажется, что смертную казнь отменили – она просто видо-изменилась. Жизнь, она по большому счету справедлива, просто нам невидимы, неведомы и непонятны ее законы. Хотя законы ее просты: убившего – она убивает.

* * *

Интеллигент приходит к гибели своей, пройдя несколько обязательных стадий падения: первая – он перестает замечать несправед-ливость, вторая – несправедливость не может отличить от справедливости, третья – скаты-вается в эпицентр несправедливости, борясь со справедливостью.

* * *

Понизилась культура – значит, вырос национализм.

* * *

Не надо доводить свое святое до смешного.

* * *

Сложность и есть совокупность бесконечья простоты.

* * *

Сложность – это сердцевина простоты. Как простота есть суть сложного.

* * *

Не бывает сложности и простоты порознь.

* * *

Если нет меня в чьих-то глазах, значит, нет меня вообще.

* * *

Такая тоска в испанском зное, какая бывает бабьим летом на Кавказе.

* * *

Испания – это большой Кисловодск времен Грушницкого.

* * *

Весь мир ищет гламур во внешнем, у испанцев он в крови.

* * *

После Испании мелькнула мысль, что я не жил и, что самое печальное – жить не собираюсь, потому что не умею.

* * *

Испания – это массовое преодоление земного притяжения.

* * *

Самая простая душа имеет громадный смысл, лишь душа тирана – бессмысленна.

* * *

Самый маленький человек больше любой самой крупной страны, ибо человек – это Божье и земля – Божье. Господь не создавал страны, они сконструированы из всех существующих пороков людских. Если верно расставить при-

оритеты, то это и будет национальной идеей всех живущих.

* * *

Чем быстрее время – тем концентрированной мысль.

* * *

Самый большой дефицит – это женщины, ведь каждому мужчине необходимы четыре женщины: мать, жена, сестра и дочь. А на деле их оказывается гораздо меньше. И большая часть бед и возникает отсюда.

* * *

Берегите себя, чтобы было хоть с кого-то спросить в этом мире.

* * *

Танец – это мистическое действо, когда ногами попираешь зло и поселяешь в сердце радость.

* * *

Танец – это преобразование тьмы во свет.

* * *

Если ты не спел и не станцевал – считай, день свой прожил зря.

* * *

Обломова выверни наизнанку... и ничего не изменится.

Гармония – когда внутреннее твое не отличается от внешнего.

* * *

«Сто лет одиночества», «И дольше века длится день», «Гамлет», «Идиот», «Анна Каренина», «Дети подземелья», «Полковнику никто не пишет» – прочитал название, ставь точку, и можно дальше и не читать, да и писать в общем-то не о чем.

* * *

Одиночество – это попытка хоть в чем-то разобраться.

* * *

Проблема и есть сконцентрированность на себе.

* * *

Единственный способ уменьшить проблемы свои – думать о других.

* * *

У Ахмата все хорошо: и зубы целы, и бараны все съедены. У Жамала чуть похуже: нет зубов, и баранов отродясь не бывало.

* * *

Национализм – это поиск форточки при широко распахнутых дверях.

* * *

Националист – ближайший враг собственного народа.

* * *

Некого поставить рядом с Платоновым, ибо он стоял всегда над...

* * *

Угнетая кого-то – ты убиваешь себя.

* * *

В пустых безжизненных глазах националиста полыхает огонь ненависти, который освещает матово-мертвенное лицо его.

* * *

Испания – это страна, где комфортно молодым, пожилым, детям и животным. И еще в Испании на куполах храмов гнездятся аисты.

* * *

Степень собственного сумасшествия я измеряю по кандидатам на роль Президента Афганистана и Премьер-министра Ирака.

* * *

Многие великие проповедовали Божье в человеке, Чехов же нес молча и тяжело эту Божественную суть в человеке и деться ему некуда было, а куда деться человеку от крови своей, от сердечного пульса. И сказать некому и молча нести не вмогуту.

* * *

Живущий пытается увидеть невидимое и услышать неслышимое, и это попытка сохранить жизнь. Неживущий пребывает в видимом и слышимом... и это не попытка выжить, а смерть проживаемая.

Земли не хватает тому, кто не хочет работать.

Тьмакратия не живет, а всего лишь правит. Все на поверхности, все до предела обезжизнено. Правит во тьме и сеет тьму. Правит, как умеет, и сеет, что имеет.

Не знаю более точного портрета женщины, чем сказка о «Кощее Бессмертном». Был сундук, а в сундуке заяц, в зайце – утка, а в утке – яйцо, в яйце – игла. Женщина – как матрешка, упрятана во множество сундуков. Заяц – как быстрая неуловимая форма жития женского. Утка – как единство воды, земли и неба. Яйцо – как первопричина жизни. А внутри яйца – не смерть Кощеева, а ничем не замутненная первосуть женская. Потому-то настоящую женщину никто еще не видел. Да и сама она лишь догадывается, что далеко-далеко, глубоко-глубоко в ней самой притаилась настоящая женщина.

* * *

Интервью – это не допрос, а взаимопонимание, взаимоудивление.

* * *

Что само пришло – само и уйдет, что вытрудил – то твое.

* * *

Святая троица – это единство звука, цвета и слова.

* * *

Молитву надо заслужить, ведь не входим же мы в дом иной не постучавшись.

* * *

«Му-му» и «Ванька Жуков» – громадные романы, где предполагаемых слов больше, нежели написанных.

* * *

Романы и повести, спрессованные в несколько строк – это и есть миниатюра.

* * *

Миниатюра – это несколько строк, гряда черновиков и много прожитых лет.

* * *

Люблю я бабушек, они много чего знают – нешибко грамотные, но больно умные, а главное, пообщался с женщиной и ответственности никакой.

* * *

Жизнь – когда ты чувствуешь благодать Божью. Все остальное – страдание.

* * *

Не пытайся приобрести, лучше вспомни, что дано было тебе и только тебе.

Вспомни, и обретешь все, что надо тебе и даже сверх того.

* * *

Тяжела Божья ноша ниспосланная тебе. Тяжела она в начале пути твоего. А в конце дороги твоей она и пушинки легче. Пушинки легче ноша беса, обретенная тобой в начале пути твоего. А в конце дороги твоей и нести ее некому, ибо несущий будет раздавлен тяжестью неподъемной.

* * *

Боже подарил нам язык взамен созвучия с природой.

* * *

Самое страшное Божье наказание – обретенное человеком слова, оно пострашнее изгнания из рая.

* * *

Нам дан язык взамен на полное сиротство в мироздании.

* * *

Обретя язык, мы потеряли слух – токуем как тетерева, слыша лишь самих себя.

* * *

Испания – едва посолена и не в меру насыщена пряностями. Кавказ в меру посыпан пряностями, но слишком пересолен.

* * *

Если хочешь узнать, как прожил и как жить собираешься – приезжай в Испанию.

* * *

Испанец – сплав восточного вдохновения и западного благоразумия.

* * *

Улыбка – Божье свидетельство о жизни на лице твоём.

* * *

Красота – лишь часть труда.

* * *

Я бы давно сдался, но не знаю кому. Все ходят с поднятыми руками, и пленных давно уж не берут.

* * *

Болезнь свою измеряю по тому, кто слабей, а ум – по тому, кто умней.

И то и другое помогает выстоять. Первое – уменьшает болезнь. Второе – укрощает гордыню.

* * *

Испания – будто только что родился и ошарашен: звуком, цветом, небом и землей.

* * *

Человек должен быть среди событий, а не события среди него.

* * *

Не обрастай событиями – неси суть свою тяжелую налегке.

* * *

Преодолевая события, не дай им возможности поглотить тебя.

* * *

Никакие события не стоят Божественной сути человека.

* * *

Не торопи себя. Не торопи. Потерпи, и твое придет к тебе. Напрасно догонять его, оно должно прийти само и в свое время.

Осталось всего-то – подождать.

* * *

Деяния Ивана Грозного, при всей жестокости своей, были все-таки обрезкой дерева Российского.

Петр I отрубил ствол, благо корни остались, и вот из них и произрастают исковерканные,

перепутанные, будто паутина древесная, стебли Российские.

Петр I отбросил Россию на многие и многие десятилетия назад, остановив естественный ход развития страны.

* * *

Сталин провоцировал, поощрял человека на грех, как бы проверяя его человеческую состоятельность. Согрешившего – тут же наказывал. Он был и бесом, и карой Божьей, в лице едином.

* * *

«Уф... наконец... достигли врат Мадрида!»

Пушкинисты в восторге – в пяти словах 100 процентов информации. Я думаю потомки Пушкина гораздо его талантливее. В лесу нашел пустую бутылку из-под водки, и на этикетке надпись «Холодный рай». Водка не может быть холодной, а тем более к раю она не имеет никакого отношения. Здесь в каждом слове по 100 процентов дезинформации – итого: в двух словах – 200 процентов дезинформации. «Здравствуй, племя незнакомое!». Потомки должны быть талантливей предшественников.

* * *

Идущее от сердца – доходит до другого сердца и свободно оттуда выходит. Идущее от головы, может легко заблудиться в лабиринтах чужого мозга.

* * *

Для того чтобы стать хорошим рабовладельцем, надо быть наилучшим из рабов.

* * *

Испания – жизнерадостный антипод всего старого, отмирающего.

* * *

Об Испании могли бы рассказать лишь импрессионисты, ибо днем она вся в осколках солнца, а ночью в бликах фонарей.

* * *

Испания – это альтернатива существующего жизнеустройства и твоей жизни в частности.

* * *

Испания – музыка, распавшаяся на слова, и испанцы слушают речь свою как музыку. Речь – как инструмент и песня сама.

Женщина, автор книги «Корабль дураков», на многих страницах со знанием дела перечисляет многочисленные женские пороки. Я же, с открытым ртом, читаю, обнаруживая в женщине все новые и новые пакости. Удивляясь – до чего же вместителен сосуд нечестивый. Читать-то читаю, но ни единому слову не верю. В финале своей тирады автор написала: «В конце концов, женщиной быть неприлично». Я же сплюнул – зачем было городить огород – написала бы эту фразу и поставила бы точку.

Я о лаконизме в литературе. А роман хороший. А о женщинах мало что могу сказать – думаю, они совсем не такие. Единственное, что приходит на ум: женщина – это зеркало, в котором отражаешься ты сам. И прежде чем что-то сказать о женщине, подумай – большая часть слов твоих будет относиться к тебе самому.

Моему послевоенному поколению было отмерено столько страданий, сколько требовалось для понимания поэзии. Может, чуть больше, чем надо было, но с этим добром – всегда перебор. Да и что там считаться с судьбой – лучше переплатить, нежели остаться совсем

без поэзии, да и в сущности без судьбы, а всего лишь с чередой событий.

* * *

Со словом растекаешься вширь, в молчании – устремляешься ввысь и вглубь.

* * *

Националист говорит о себе то, что о нем должны были сказать другие.

* * *

Литература – не из жизни, не жизнь иная, это плата жизнью.

* * *

Пушкин – громадная мельница и бескрайний фильтр душевный. Он страданием своим перемалывал ненормальное в нормальное и, просеяв, выдавал прекрасное. Какой же запас страданий вместился в этом молодом гигантском человеке?

* * *

Наибольшей свободой обладают пороки. Наименьшей – благодетели. У пороков – свобода вширь. У благодетели – ввысь.

* * *

Святые не призывают нас восхвалять их имена и деяния, они подвигают нас к трудам над самими собой. Это и будет нашим признанием их имен и деяний.

* * *

Ужас в том, что все правы, и это правда. И каждый может оправдаться перед Богом. И ужас в том, что неправда вне людей и Бога.

* * *

Националист говорит много, зло и долго. Патриот молчит – полон слов, несказанных и добрых.

* * *

Народ деградирует тогда, когда перестает понимать значимость Букваря и не чувствует его очарования.

* * *

Букварь – самая великая книга, написанная под диктовку улыбающегося Бога.

* * *

Государство создает уродов и судит их за собственное же уродство.

* * *

Все течет, но ничего не меняется.

* * *

Не думай, что ты построил дом. Ты построил жилище, и не было в тебе столько тепла, чтобы жилище твое стало домом твоим. Дом построить еще никому не удавалось. Даже Боже все строит и строит, и нет конца строительству тому.

Не думай, что ты взрастил дерево – одно посадил, а десять вырубил, и никакого дерева после тебя не осталось.

Не думай, что ты вырастил сына, ибо после него останется еще меньше деревьев.

Строить строили, но не построили. Сажать сажали, но не взрастили. Рожать рожали, но не вырастили.

* * *

НЕ СТЕЛИТЕ НА ЗЕМЛЕ СОЛОМУ

Из дел наших земных и будет вымощена дорога на свете том. Кому трава мягкая, кому каменья острые. А на тот свет можно взять солому от тобой посеянного и сжатого здесь. И чем больше будет соломы той, тем мягче путь твой. У человека нет ничего, кроме Бога и

выбора. И выбор тот прост: или стели солому здесь, живя в роскоши и удовольствии, или прихвати ее с собой. И неправда, что на тот свет ничего с собой не возьмешь. Что ты считал ценным здесь, там может оказаться ненужным. И оставишь ты свое ненужное здесь в наследство другим, и они, преодолевая и свои, и твои трудности, создадут свои ценности и возьмут их с собой для того, чтобы ступалось им легче на дорогах иных, мира иного. Прочитав эти слова, кто-то вдоволь нахохочется, кто-то задумается, жаль никто не заплачет. У кого мало соломы, тот и не поймет – зачем ему плакать. У кого много соломы, тому и плакать нет никакого смысла. Впрочем, заплакали бы безгрешные. Они часто и помногу плачут – не по себе плачут, а о других.

* * *

«В начале было Слово, и Слово то было Бог». С обретением слова, мы обрели Бога.

Из слова выросла литература. И живем-то мы среди литературы. Хорошая журналистика – это литература документальная. Хорошее литературоведение – литература.

В конце концов общение наше – тоже литература. И живем мы неважно только потому, что к литературе относимся плохо.

* * *

Праведник – человек, занимающий мало места на земле и много в пространстве.

* * *

Маленький камешек наверху рождает лавину, может, потому, что маленький?

* * *

Нет ничего вместительнее края пропасти. Всему миру там нетесно.

* * *

Чем больше одиночества, тем интенсивнее поиск.

* * *

Чем меньше себе позволяешь, тем более ты свободен.

* * *

Разнузданность – кратчайший путь к рабству.

* * *

Если ты достоин слова, то оно придет само.

* * *

Свобода – это расставлять запретные кирпичики на дорогах, ведущих не туда.

* * *

Невозможно преодолевать и любить одновременно. Преодоление занимает почти все время, на любовь остается или ничего, или очень мало.

Не преодолеешь – развалишься, и любить уж некому.

Преодолеешь – уцелеешь, но это будешь не ты, и любить будет кто-то другой.

* * *

Вера – это преодоление внешнего, видимого.

* * *

Я жизнью Вам обязан

Когда со всей земли уйдут куда-то люди и рядом с тобой не окажется ни одного человека – ты увидишь пушистое, мурлыкающее

существо, возникшее из воздуха, из прошлого, настоящего и будущего – это ангел-хранитель твой, перевоплощенный в кошку. Она придет неслышно, затаив дыхание, чтобы не испугать твою вконец истрепанную душу. И в мурлыканье ее ты ощутишь мир иной, холодный, как всякая встреча с неизвестностью, но враз потеплевший от пришествия человека.

Моя кошка – существо сдержанное. Не расточает комплиментов, не сюсюкает со мной. Всем своим видом говоря: не больно ты важная птица, чтоб пред тобою растечься в любви. Ну и я, к сожалению, не первый год живу. Знаю ее хитрюгу. Знаю, почему она так собрана и напряжена и не растрчивает себя по пустякам. Она караулит самый страшный миг мой, для того чтобы прийти и спасти мне жизнь. Для того и созданы кошки, чтобы жизни наши спасать. Это главное их предназначение. И это так очевидно. Спасали они мне жизнь – спасали. И если бы я остаток тот провел в трудах тяжелых, а на заработанное кормил бы всех встречных кошек – это было бы справедливо, но мало. Это было бы крохой в сравнении с их трудами. Но я не делаю даже этого, выдумывая себе какие-то более важные дела, а потому вижу плохо и то, что вижу, оцениваю, скорее всего, неверно, ибо сквозь собственную неблагодарность мало что увидишь, а увиденное

вряд ли оценишь. Все, что вокруг меня: люди, деревья, кошки, камни, собаки – все спасение мое и все гибель моя. Весь вопрос в том, как я отношусь к окружающему. Ангел-хранитель не сидит внутри меня взаперти, он во всем, что меня окружает. И демон не где-то там, в подземелье дальнем – он во всем, что меня окружает. И гибель моя во мне. И спасенье мое во мне, и главный спаситель мой – кошка, которую я глажу по голове, и мысленно каюсь перед ней, и она верит мне, веру свою, подтверждая всепрощающим мурлыканьем своим. И я верю, что когда-нибудь заплачу долги этой всеобъемлющей крохе и с облегчением выдохну – спасен!

* * *

Родители ушли, оставив взамен долгое, несбывное раскаяние мое.

* * *

Я мечтаю найти портфель с деньгами, Боже, не дай возможности встретиться с этим портфелем, а иначе, как я найду потом себя?

* * *

Секрет молодости – не подличать, не подхалимничать, не завидовать. Довольствоваться

тем, что Бог послал. Мало есть и много страдать, но страдать так, чтобы с ног не сносило, но сердце держало на волне жалости.

* * *

Нет ничего более горького и более прозорливого, чем миг обиды детской.

* * *

Жена сказала: «Мажь больше крема на подбородок, а то у тебя раздражение». Не всякая мать так по-матерински и скажет.

* * *

Я с любовью и трепетом протираю машину свою, если бы с матери своей так же бережно сдувал бы пылинки – она никогда бы не умерла.

* * *

Боец – это в чистом поле с шашкой наголо.

Воин – в светлом доме, предотвращая войны.

* * *

Что вне одиночества, то и вне творчества.

* * *

Пограничье меж жизнью и проживанием – стыд.

* * *

Не важны родители, не важны братья и сестры, не важен Боже – важно, чтобы тебе стыдно было. Когда тебя покидает это чувство, ты остаешься без родителей, без братьев, без сестер и без Бога самого.

* * *

Жизнь – как боулинг – вытолкнуть как можно больше людей из жизненного пространства.

* * *

Все добродетели без присутствия любви и ненависти – зло.

* * *

Весь-то смысл – найти родню вне крови своей.

* * *

Суть всех несправедливостей – доказать одним человеком другому, что у него нет выбора.

* * *

Боже дал человеку главное – право выбора как право на жизнь истинную. И человек жизнь посвящает тому, как бы лишиться себя этого права.

* * *

Ответственность за себя, самая важная и самая трудная задача, стоящая перед человеком.

* * *

Деградация – это то, что вне справедливости.

* * *

Твое отношение к хорошей литературе – лучший диагноз здоровья твоего.

* * *

Самое ужасное – когда вместо лика человека видишь его фотографию.

* * *

Нет большего греха, чем пользоваться беспомощностью ближнего и дальнего.

* * *

Огромный рекламный щит у магазина и надпись: «Немецкий подход к окнам». Сразу вспомнилась Зоя Космодемьянская и подумалось, наверное, окна закидают гранатами или, на худой конец, подпалят огнеметами.

* * *

В глазах молчащего можно увидеть правду, на языке говорящего, вряд ли ее услышишь.

* * *

Богатство – когда не мучает совесть.

* * *

Счастье, когда не обделен ты хлебом, любовью и свободой. Когда хлеба в меру и безмерно любви и свободы.

* * *

Карачаевцы похожи на испанцев; балкарцы – на португальцев.

* * *

Вера – это восторженное безмолвие, когда ты так переполнен, что не в раз и выдохнуть,

не то что слово молвить. Вера – это не слово на языке, а надпись на лбу.

* * *

Конец света приходит к нам ежедневно... присматривается, чтобы в один из дней задержаться подольше.

* * *

В торговле: чем лучше выглядит товар, тем дороже ему цена. У людей все наоборот: чем дороже выглядит человек, тем дешевле он стоит.

* * *

Достоевский очень точный писатель, несмотря на внешнюю заумь и интеллектуальную пылюку. У князя Мышкина любимое животное – ослик. Как это точно логически, и что еще более важно – художнически.

* * *

У Достоевского страдания льются из измученных пор, у Толстого текут из натруженной головы.

* * *

Чистота – это светская изможденность.

* * *

Ответственность за женщину, как ответственность матери твоей за рождение твое.

* * *

Мудрость – движение тела, перерастающее в движение души.

Моя знакомая сказала: «У тебя желтки покраснели». И я враз загрустил.

* * *

Не бывает поправимых ошибок. Нам кажется, что они похожи друг на друга, каждая из них уникальна.

* * *

Чтобы посчитать цыплят по осени, обязательно приобретать курицу по весне, осень приходит с твоими цыплятами.

* * *

Любовь к цветам и та непостоянна.

* * *

Да никакой эволюции у нас не было. Как мы каторжниками заполнили Австралию, так нас за грехи наши несусветные сбросили с

какой-нибудь планеты или вытолкнули с глубин земных. Были бы землянами, хоть чуть-чуть бы понимали эту самую землю, а так, живем, не чувствуя земли под ногами, не ощущая неба над головами.

* * *

Базар был полон и едва слышно гудел. Женщина, идущая мне навстречу, повернула голову в сторону прилавков внешне невозмутимо, но, переполняясь злобой внутренней, сказала громко кому-то невидимому: «Ты что, не с того отверстия вылез?» И все в округе затихло, и все стали поворачивать головы в сторону того, кому так безнадежно не повезло, а она царственно, ни на кого не глядя, прошествовала дальше. Весь мужичий мат, слышанный мной за всю жизнь мою, по мерзости своей не сопоставим с этой изящно брошенной фразой. И подумалось тогда: бывают же счастливички, родившиеся через «кесарево сечение». И как спасительное стали наплывать отрывки стихов – некоторые с измененным смыслом: «Как далеки, как свежи были розы», «Отцвели уж давно хризантемы в саду», «Дыша духами и туманами...» И отпустило... И в мир вернулся смысл.

* * *

Гуманитария никакой институт не научит так, как он может выучиться сам.

* * *

Этикет нельзя перенять, его надо прожить, вытрудить самостоятельно.

Лишь элементы этикета взаимопроницаемы.

* * *

Думай о добре, и тогда не надо будет беспокоиться об уме.

Не забывай совесть – и тогда не будет смысла думать о добре и уме, ибо совесть вмещает все и замещает всех.

* * *

Ты одинок только тогда, когда тебя покинула совесть, а с нею всегда уходит и Бог. Только тогда ты узнаешь, что такое одиночество.

* * *

Книгу написать – не жизнь прожить.

Жизнь можно осилить кое-как. Абы как книгу не напишешь.

Любая жизнь считается прожитой. Не все написанное станет книгой настоящей.

* * *

Чем больше последователей у идеи, тем менее она похожа на себя.

* * *

Не все разумное – любимо, не все любимое разумно.

Если ты слаб и мал ростом и срочно хочешь окрепнуть и вырасти, подними, что есть силы, руку вверх и подопри ладонью своей чью-то опущенную голову, и ты сразу почувствуешь, что стал сильнее и выше, ибо нет лучшего упражнения для силы и роста.

* * *

Не в кулаке сила, она в ладони.

* * *

Силы небесные легко ниспадают в раскрытую ладонь, но им тяжело разжать скрюченные в гневный комок пальцы. Женщины сильнее мужчин, они реже запирают ладонь свою в кулак.

* * *

Личность – человек, отстаивающий перво-данную личину свою, как наивысшую ценность,

ниспосланную Богом лично ему. И нет иной меры личности.

* * *

В Балкарии мне лучше думается, и думаю я чаще о свободе. Приезжаю в Карачай и узнаю, что это такое.

* * *

Всю жизнь я утверждал, что по большому счету на свете не бывает черни, но дни свои почти что прожил, я крепко сомневаюсь, что и на золоте не обнаружить затемнений. И все-таки я рад, что заблуждался, ведь я и выжил, что наделен был даром ошибаться.

* * *

Произнеси вслух: я верующий. И ты почувствуешь, что отдалился от веры.

* * *

Живи по законам своим, не нарушая законов другого.

* * *

Правовое государство – то, где законы для всех соизмеряются с законами для одного.

* * *

Перельман, разгадав загадку Ферма, решил еще более трудную задачу: брать или не брать миллион. Впрочем, эти два вопроса взаимосвязаны. Имей Перельман предрасположенность к миллиону, Ферма так и остался бы недоступным. А ему предлагают миллион за убеждения. Он отказался от сделки, ибо его поджидают великие открытия. И даже попытка познания тайны дороже предлагаемой суммы. Да что там говорить – верные убеждения дороже любых открытий. В конце концов, миллион можно заработать, выиграть в лотерею, украсть, наконец, а убеждения не украдешь.

* * *

Застой и есть отсутствие заблуждений.

* * *

Нет ничего универсальней заблуждений – они и жизнь продлят и сократят до мига.

* * *

Заблуждения – гимнастика творчества.

* * *

Нет ничего дороже заблуждений.

* * *

Заблуждение и есть синоним движения.

* * *

Заблуждение и есть строительство жизни,
приемлемой тебе.

* * *

Несчастен лишенный дара заблуждения.

* * *

Заблуждения формируют объемное и абстрактное мышление, а без них вряд ли возможно открытие.

* * *

Лучше всего познаешь то, где заблудился.

* * *

«Добывай хлеб свой насущный в поте лица своего», – мы переделали в:

«Ешь хлеб свой в поте лица своего». И жизнь превратилась в тягостную несуразность. Исчез аппетит, откуда ему взяться, если ты не работаешь.

Ушел и сон, ибо он посещает лишь усталых. Сила слова такова, что от переделки и переста-

новки фраз, не только жизнь можно изменить, но и разрушить ее.

* * *

Раньше я думал: жить бы и жить, и долго бы долго, а сейчас я удивляюсь, как я умудрился столько прожить.

* * *

Мама всегда говорила: лучше сделать, чем сказать.

* * *

Власть предержаний занят одним, но самым важным делом – обустройством личного комфортабельного тупика.

* * *

Человек был так неинтересен – будто искусство обошло его дальней стороной.

* * *

Человек копил деньги, чтобы на них купить много чувств, копил не ведая, что чувства даются в свое время и бесплатно. Собирал человек деньги, не понимая, что оплаченное – уже не чувство, а удовлетворение потребностей.

* * *

Боже появляется там, где творится добро
во имя другого.

* * *

Все ценное и нетленное – всегда в обмен
на жизнь.

* * *

Добрая человеческая улыбка – иллюстрация
помыслов Бога.

* * *

Человек, с семьей своей, карьерой, богатством, мечтами и делами, со всею судьбою, которому тесно на земле всей, – легко умещается меж двух коротких слов: дано иль не дано.

* * *

Совесьть – это Божье одобрение, Божий кивок.

* * *

Любовь, как и снежинка – живет только в полете.

* * *

Стоит человек, жизнь почти прожил... и стоит. Смотрю на него – будто сказку слушаю. Стоит человек. Диво-дивное. Восхищенный и удивленный с небес взирает Бог. Он немного растерян.

* * *

Музыка – исповедь веры, надежды и любви, выраженная в звуках.

* * *

Все имеет адрес. Безадресное добро – это обустройство предназначенного тебе места в вечности.

* * *

Ни в одном храме не испытываешь просветления, которое нисходит к тебе бессонной ночью в больнице.

* * *

Божья благодать витает неподалеку от монастырей, домов престарелых, тюрем и больниц.

* * *

Божий свет нужен всем, но старому, больному, одинокому он нужнее.

* * *

От рабовладельца до раба – шаг один. Они легко могут поменяться местами. Их не надо переучивать, уж слишком хорошо они знают функции друг друга.

* * *

Сталин считал, что в нем живут и Бог, и бес одновременно. Бес вводил во грех склонного к греху, а Бог тут же и наказывал грешника.

Так думал Сталин.

На самом деле в нем жило два беса: один коварный, другой – злой, не считая проходящих. И у него были простые человеческие радости и печали, но в рамках, очерченных бесами.

* * *

Жизнь дана для преодоления видимого, во имя осознания незримого.

* * *

Если ты родился и чувствуешь благодарность к родившим тебя и Создавшему родителей твоих – ты состоялся. Ты состоятельный человек. Сторожи богатства свои, ибо нет ничего дороже состояния твоего.

* * *

Любовь – это представление о гармонии, составленное из прошлого и будущего, воплощенное в настоящем.

* * *

«Здравомыслящие»: Городничий и Чичиков жили, чтобы расширить границы безумья.

«Безумные»: «Идиот», Гамлет, Дон-Кихот жизни клали, чтобы увеличить количество здравого смысла.

Жизнь движется от энергии, порожденной столкновением противоположностей.

* * *

И болезнь бывает полезной – с нею, может, не хватит сил дойти до неприятной ситуации.

* * *

Вспоминая Руслана Семенова

На свете все теряет цену. И жизнь сама не так уже ценна. Лишь ценность материи с годами возрастала бы. Да только не бывает ей цены.

* * *

Не пойму – кто благополучнее: в Европе живут побогаче, а щедрее и сердечнее подаяния в России. Может, благополучие не зависит от богатства?

* * *

Кто ж присмотрится и наконец-то увидит Россию?

* * *

«Господи, сколько живу, а лучше себя так никого и не встретила», – причитала одинокая пожилая женщина.

* * *

Юрий Герман хотел рассказать о жизни своей и о кусочке времени своего. Не получилось. И время, и люди были против этого рассказа. Тогда сын его Алексей в другом времени и при

других людях решил завершить повествование отца. Здоровья не хватило. Внук и сын Алексей продолжил дело: и деда, и отца.

Пока он обдумывал часть рассказа – успели сложиться традиции, чтобы потомки знали – как им жить. Традиции сформировали духовную среду, чтобы потомкам было где и на что жить. И стала семья кочевать из поколения в поколение, строя дорогу в бессмертие. Ведь бессмертие – когда сын в ответе за необходимое, но невоплощенное отцом.

* * *

Пчела выцеловывает пыльцу с цветка. И ты бережно и жадно, по крупице, выбери пыльцу с матери своей, которую она собирала на обочинах дорог, по которым ты ходил. Добавь эту жменьку в раствор – иначе не будут долго держаться большие камни, которые приволок ты на строительство храма. Так строится храм.

* * *

Двери открываются, чтобы увидеть. Двери закрываются, чтобы оценить увиденное и осознать незримое.

* * *

Кафка – реалист незримого.

* * *

Рабу не нужен кругозор. Не надо щуриться на солнце. Его устроит тень сама – тень хлева и господского стола. И господину много не надо – лишь тень раба, чтоб знать: на месте ли, не убежал?

* * *

Когда я слушаю хорошую песню, я всегда думаю, что человек заслуживает лучшей участи.

* * *

Американская писательница Кэтрин Портер написала суровый мужской роман «Корабль дураков». И между прочим, речь шла о женщинах. Она со знанием дела, даром что сама женщина, на нескольких страницах поведала о женских пороках. Коротко ведь не получится – не мужик напился. Читал я с таким интересом, с каким, наверное, Дарвин писал о происхождении человека вообще. И мне казалось, что огороду не будет конца, да и писатель с трудом сдерживал руку свою – было о чем писать. Читал я читал, а в завершении фраза: «Да, в конце-то концов, женщиной быть неприлично». То, что с трудом вмещалось в несколько страниц – улеглось на доньшке строчки – и до

краев еще семь верст. Литература – это тонна, отвергающая все устоявшиеся законы. То, что в физике можно утрамбовать в стакан, в литературе и в ведре не поместится. Мне потечески жаль, и я почти скорблю: о знатоках женщин и специалистах литературы. Это почти так же трагично, как играть в шахматы посреди жизни самой.

* * *

Писатель и есть – подающий надежды.

* * *

Чтобы спастись от мира – построй собственный мир. Пусть это будет: времянка, сарай, развалюха, четыре столба по углам пустыря – будет за что ухватиться и устоять. Прежде чем построить дом, построй мир свой, ибо дом не меньше мира, и без мира своего – ты бездомен.

* * *

Кто-то прячется за семью, кого-то прикрывает государство, и только маргинал лично отвечает за свои поступки. Маргинал – единственно действующее лицо – остальные имитируют действия. Система – синоним действия. И никакая система не может действовать без

маргинального стержня, потому-то и правит миром маргинальность.

* * *

Вера – самая хрупкая из всего хрупкого.

* * *

Время сажать малину и время есть ее, дабы не оставалось времени разбрасывать камни и собирать их.

* * *

Мысль и чувство зарождаются в легкой дымке и, только сформировавшись в ней, прорастают в четкость, становясь формулой или афоризмом. Мысль и чувство – это единство, цельность реального и абстрактного. Все видимое и чувствуемое зарождается в неопределенности, прорастает в реальное и утекает в неведомое.

* * *

Вера – это гармония собственного «я» и тончайших небесных посланий, предназначенных конкретно тебе.

* * *

Без собственного стержня вера недостижима.

* * *

Говори о делах своих хороших, ибо слово твое дороже дела твоего. Поступком своим ты поможешь одному, словом своим – подвигнешь на доброе многих.

* * *

Не думай о здоровье – ты не властен над ним. Беспокойся о душе своей, и она позаботится о здоровье твоём.

* * *

Афоризм – это очевидность, превращенная в мудрость.

* * *

Никто так не любит человека, как проблема.

* * *

Невозможно стать общительней проблемы.

* * *

Проблема не терпит одиночества.

* * *

На этом свете не одинока лишь проблема.

* * *

Писатель – это благотворительность и никак не самоутверждение. Если все наоборот – значит, речь не о писателе.

* * *

Вера – не дом из глыб, который ты выстроил в поте лица своего. Вера – это полет снежинок и осознание их, как самой большой ценности в жизни твоей. Поднять и пронести по жизни прикосновение этой невесомости тяжелей сотен камней, осиленных тобой.

* * *

Рассказ не только в голове, но и на кончиках ладони. Переполнив тебя, он должен капать из пальцев.

* * *

Рассказ – это не оформление мыслей, из которых вырисовывается чеховская пепельница, а пепельница, из которой вырастают мысли.

* * *

Рассказ – это не мысль, одетая в картинки, а иллюстрация к собственной музыке.

* * *

Искренность – синоним движения и жизни самой.

* * *

Рассказ – не только в теснине мозга, он и в необъятности потолка. Неизучивший собственный потолок не напишет и рассказ.

* * *

Пробуя «Императорский чай», «Королевское подсолнечное масло», невольно думаешь: «А не так уж сладко жилось королям и императорам».

* * *

Академик Алиев говорит: «Сидя на лошади, ты ощущаешь небесную благодать». Севшему на лошадь закрытее не то что небесные, но и земные пути. Если не можешь не сидеть – сядь ты в автомобиль, чтобы кривотолков не было. Севший на лошадь преодолеет лишь расстояние – это физическое, а путь – нравственное.

* * *

Одиночество – уменьшение внешнего и возрастание внутреннего. Одиночество – не отказ от поиска, а усиление его. Чем больше одиночество, тем интенсивней и всеохватней поиск.

* * *

Неподкрепленное нравственным, любое величайшее открытие – это движение назад или по кругу. Только нравственное двигает вперед, а безнравственное – это модернизация ушедшего, не более.

* * *

У интеллигентного человека деликатность врожденная. У неинтеллигентного – рожденная от чьей-то силы.

* * *

Отдавая бомзам и птицам – ищу зримый путь молитвы. Падая вместе с упавшими, взлетая с летающими – учусь молиться.

* * *

Нет выхода только из predeterminedности и предназначенья.

* * *

Поэзия – основа веры, и поэт – посланник веры той.

* * *

Далекий от поэзии – далек от веры.

* * *

Смерть чаще вспоминаешь на распутии, когда идти в святые – нет желания, а грешником быть надоело.

* * *

Мы из жизни пришли в жизнь и уйдем. И нет у нас выбора.

* * *

У победителя нет тени, тень его заслоняет поражение, неотступно следующее за ним.

* * *

Иметь много друзей и много женщин – нетрудно – были бы деньги. Найти одну женщину и одного друга гораздо труднее – они могут не разглядеть тебя в гряде денег.

* * *

У бедного и мелочь при потере не звенит.

* * *

Непричиненное зло – считай полученным добром.

* * *

Мой знакомый дал человеку в долг – речь шла о жизни и смерти. По сути, он не долг ему дал, а новую жизнь. Занявший на радостях сказал: «Я готов руки твои целовать». На что мой знакомый ответил: «Если ты вернешь долг, я расцелую ноги твои».

Антигигиена не состоялась. Не то что поцеловать, знакомый с тоской думал, как эти ноги хотя бы увидеть. Не довелось. А за это раньше резали. Не подавали руки. Не пускали в дома. Отстреливали на дуэлях. Господи, как давно это было. И было ли? Сейчас вернуть долг стало дурным тоном. Сейчас должник может вас убить, зарезать, выгнать из собственного дома. А что руки он вам не подаст – это уж точно. Эволюция.

* * *

Человеку даны проблемы только для того, чтобы он меньше замечал недостатки других.

* * *

Чем больше недостатков я выявляю у другого, тем больше проблем появляется у меня самого.

* * *

Раб – это внутренне согласившийся с несправедливостью, но трижды раб, приучающий других к несправедливости.

* * *

Азиат выстроил себя по пульсу земному, европеец – по импульсу головному. Сущностное за азиатом можно повторять машинально, европейское проверяется собственным разумом.

* * *

В конце жизни понимаешь – как ты недооценивал комедии, отдавая предпочтение трагедиям.

* * *

Комедия страшна по сути своей.

* * *

Раб по принуждению – раб. Рабовладелец – раб по призванию.

* * *

Все беды от неверно выбранной дистанции меж тобой и другими. Беда и есть неверно выбранная дистанция.

* * *

Меж тобой и другими должно быть полшага, чтобы ты успел помочь кому-то и не опоздал вернуться к себе.

* * *

Если после написанного нет в тебе чувства невменяемости, можешь не перечитывать – написано плохо.

* * *

Время – это череда нелепостей, в сумме дающая закономерность.

* * *

Чем застарелей проблема – тем неординарней выход из нее.

* * *

Чем порядочней человек, тем больше у него шансов расширить свой кругозор. Он меньше засорен, оттого и более вместителен.

* * *

Когда просыпается разум – исчезает истина.

* * *

Бог появляется тогда, когда мы живем внутренним. Во внешнем нет Бога для нас. Когда мы едим и спим Бога нет с нами. Он приходит к нам, когда мы смеемся и плачем.

* * *

К человеку невзгоды приходят по судьбе, можно сказать – на халяву. Чиновник добивается несчастья упорнейшим трудом.

* * *

Больше недоделок у того, кто делал себя сам.

* * *

Чтобы жизнь полегчала, надо стать важным человеком. Важным человеком можно стать легко и сразу, надо просто плюнуть в собственную суть.

* * *

Реализовать себя не так уж трудно. Не потерять себя – значительно труднее.

* * *

Я не знаю, что такое ум, но, когда я вижу пожилую пару, бережно ведущую друг дружку по жизни, я начинаю догадываться, что это такое.

* * *

Не вернувший деньги – должник перед людьми. Не вернувший любовь – должник перед Богом.

* * *

Если я окажусь виновным, Господи, не обездоль меня, не пронеси мимо кару Твою. На земле так и не научились карать – уничтожают человека, а вина остается. Удостоенный кары Твоей остается, чтобы изжить вину свою.

* * *

Ничего более несчастного, чем балкарский чиновник, мне в жизни не встречалось.

* * *

Я разлучился бы с одиночеством, но я безграмотен. Мне и в вечность не осилить тех знаний, чтобы осень разделить на двоих.

* * *

На исходе лета в лесу созрели орехи. И я их собрал. На излете осени в палой листве я вновь нашел орех. Не я первый собрал плоды. И после меня кто-то найдет сужденное ему. И подумалось: «Как справедлив этот мир – никто не знает, кто в нем первый, а кто последний». И стоял я в недоумении посреди осени с орехом в руке, а она такая плавная, без взлетов и падений растекалась по округе, подтверждая справедливость, царящую в природе.

* * *

Поэзия – это поиск настоящего и охрана его от мнимого.

* * *

Письма стали приходить во сне. Не знаю от кого и что в них написано. Мне не удалось их прочитать, но пробуждение пахло первой прочитанной книжкой.

* * *

Ходили женщины в фуфайках, сейчас разгуливают в трусах и маечках – и то было не так, и это не слава богу. Мечется женщина в миру, а места себе найти не может, да и вряд ли найдет,

ибо мир соткан из сути мужской. Вот и выходит: она у Бога падчерица и у людей – сирота.

* * *

Из леса вышел старенький, тощий мужичок с маленьким рюкзачком на спине. Он шел по улице маленького поселка у леса, шел, едва поднимая громадные резиновые сапоги, приобретенные по вечной привычке своей – на вырост.

– Коля, как дела? – прозвучал за спиной его звонкий, старушечий голос.

Коля, подпрыгнув задорным воробышком, лихо развернул тело свое на зов.

– А что Коля? Не хреново Коля живет. Суп из шампиньонов пьет, да орешками с медом заедает, и почти все – не покупное.

У старухи восхищенно, в растяжку вырвалось:

– Ишь ты.

А Коля, развернув плечики, бодро зашагал по главной и единственной улице поселка, уверенный – что-что, а Бог, по крайней мере, накормит. А мне подумалось: «Ну где, за какие деньги, в каких Америках, в церквях каких и мечетях встречу я такого вот Колю, непоколебимо и просто несущего живую веру свою».

Шел хорохор-Коля мимо приземистых барачков, мимо линялых от времени дощатых

курятников, шел по ушедшей, невидимой глазу России, шел, неся в тщедушном тельце своем то, без чего Россия давно б уже рухнула. И, глядя ему в след, почуял запах древних лесов дремучих и утренний дух славянский, исходящий от далекой и давней коры липовой. И стало на душе у меня поспокойней, а в мире – понадежней.

* * *

Вечные ценности незыблемы, меняются лишь формы отношений к ним, ошибочно воспринимаемые как смена самих ценностей.

* * *

Если Господь подарил тебе мир личный – радуйся и считай его домом своим. И богатство твое зависит от количества любви и степени искренности в доме твоём, а сохранность имущества – от крепости законов твоих и их правильности. А сумма и лад этих составных и есть качество жизни твоей, веры твоей и творчества. Загляни в себя, если не увидишь там дома своего и имущества в нем – ты нищий. Неимущий – вне творчества и вне веры. И напрасно жарить лакумы и раздавать конфеты. Выйди в чистое поле и до слез кровавых моли Бога, чтобы Он послал тебе дом и имущество в нем. Это единственный случай, когда стоит

помолиться, ибо ты обретешь все необходимое, и просить будет нечего.

* * *

Сидящего Бог гонит из дома. Бегущего возвращает домой, сея в нас преодоление, из которого и рождается движение.

* * *

Выше правды – только родные.

* * *

Недостатки – это необходимость, требующая не отторжения, а трепетного контроля.

* * *

Гармоничный человек тот, чьи недостатки не выпирают из его достоинств, и достоинства не возвышаются над недостатками.

* * *

Недостатки твои у внешнего вызывают раздражение, а достоинства порождают ярость.

* * *

Не получая по полгода зарплату, я был самым счастливым человеком на свете. Мне ду-

малось: «Самая богатая страна – мой должник, это же здорово».

* * *

С ужасом думаю, не дай бог искоренят коррупцию, что мне делать тогда? Больше всего люблю давать взятки. Христос пятью хлебами накормил кучку голодных. Я огрызком хлеба насытил армию несчастных чиновников. Кто же круче?

* * *

Нет ничего наиглавного в мире, где главное все.

* * *

Чтобы ощутить комфорт в организме и гармонию с окружающими, работай, как инвалид, и ешь, как шахтер. И напрягай интеллект, дабы не перепутать эти два пункта.

* * *

Как тоскливо у реки, несущей одиночество многих.

* * *

Я дружу с собаками, чтобы узнать, как они умудряются любить нас.

* * *

Не подгоняй себя. Не трогай внутреннее. Поищи неполадки вовне. Верь в себя и терпи. И твое само найдет тебя.

* * *

Инструкция для начинающих экологических мародеров всех возрастов, конфессий и партий.

Безбожникам и мракобесам не стоит портить и без того плохое зрение. Если вы самого Бога не разглядели, то и в этой бесценной инструкции ничего не увидите.

Войдя в лес, вы кидаетесь на поиски всяческих даров – это самая большая ваша ошибка. Вообразите – лес – это не наследство от отца вашего и не подарок дяди родного – у него есть хозяин. Походите по лесу и найдете деревья, чьи кроны примыкают друг к дружке. Это очень похоже на храм – только красивее. И обратитесь, глядя в кроны лесные: Боже, можно я часть запасов твоих перенесу в дом свой? А что в дом не помещу, расстелю в честь Тебя коврами во дворе своем. Все ведь дом Твой, и все мы в доме Твоем. И голос при этом должен быть ласковый-ласковый, такой ласковый, что говори вы так с матушкой своей – она бы никогда не умерла. И если в вас нет подхалимских способностей, представьте, что вы не к

Богу обращаетесь, а к самому Президенту. Или вспомните массовые мастер-классы, вспомните, как встречают Президента страны, республики, я уж не говорю о президенте компании. Вспомните, и у вас все получится. И тогда Боже распахнет все сусеки свои. И уйдете вы с дарами, которые унести сможете.

Удачи вам в лесу, ибо страна не накормит, да она и не собирается этого делать. Так что, инструкции этой на ваш век хватит, еще и потомки попользуются.

* * *

Старость может впасть в дряхлость и тлен. А может стать более высокой ступенью в развитии. Все в руках человека. Если он раб тела своего, значит, выбрал дряхлость. Если он охранник души своей, то он спутник вечного движения.

* * *

Люди, выражающие суть, аромат, неповторимость поколения – ярко цветут и быстро опадают. Мало что выразившие выживают и безболезненно перетекают в новое время, в привычном качестве статистов. Они не влияют на время, они его сопровождают.

* * *

Недостатки твои – защитники достоинств твоих.

* * *

Недостатки и достоинства – равноценные составляющие человека. Достоинства не дают нам впасть в невозвратный грех. Недостатки не позволяют добродетели перерости в гордыню.

* * *

Милостыня приходит к тебе, когда ты подал ее другому. И нет на свете иных путей к ней.

* * *

Помогая другому, ты возвращаешь здоровье свое. И нет на свете белом лучшего лекарства.

* * *

Чтобы понять другого, подумай о собственных грехах.

* * *

Отдавай так, будто только что сам получил. И забудь об отданном. И помни о приобретенном.

* * *

У добра нет памяти.

* * *

Недостаткам человека просторно на обломках собственного мира. Достоинствам и в бесконечном тесно.

* * *

Беды человека можно подсчитать на обломках его собственного мира. Счастье его не поддается измерениям.

* * *

Праведник – человек, на минимуме земли созидающий максимум пространства.

* * *

Чем дальше ты от дележа, тем больше у тебя свободы.

* * *

Количество свободы измеряется твоей долей участия в общем сумасшествии.

* * *

Дорожите собой, чтобы было с кого спросить в этом мире.

* * *

У человека должны быть понятия. Он и состоит-то из них. Я не хотел бы знаться со сказавшим: «У меня нет никаких понятий».

* * *

Лишь пеший видел Мекки лик. Лишь босый ощущал дыханье Бога.

* * *

Даже мысль неадекватна – мы ждем от нее результата, а она задает нам вопросы.

* * *

Строя большой дом, подумай, а есть ли в тебе столько тепла, чтобы обогреть его?

* * *

В большом доме дольше ищешь самого себя.

* * *

Мы спрашиваем у Интернета о жизни текущей, а он твердит о необходимости жизни иной.

* * *

У зла – тьма вариантов, но тьма бесцветна.

Нет выбора добру, стоящему у белой стенки.

И за душой на чисто белом лишь краски все

И света все оттенки.

* * *

Совість – это не отклик, а смысл.

* * *

Мы образ и подобие Божье, ибо Господь доверил нам ответить на вопрос: «Бессмертна ли душа?»

* * *

Все ценное и нетленное – всегда в обмен на жизнь.

* * *

Добрая человеческая улыбка – иллюстрация помыслов Бога.

* * *

Бог, душа, одиночество, незнакомый – это то, что может быть твоим, и ничего кроме.

* * *

Одиночество – это Божья страховка твоей же души.

* * *

Боже различает людей только по их душам.

* * *

День – как битва за сохранность души своей.

* * *

Охраняя душу свою – ты под присмотром самого Бога.

* * *

Душа и есть цена твоя в вечности.

* * *

Голова лишь для того, чтобы охранять душу.

* * *

Иди за душой – она определит дорогу. Слушай совесть, и она приведет по дороге той.

* * *

Величина благополучия твоего зависит от состояния души твоей.

* * *

Живи по солнцу, и все у тебя будет.

* * *

Радуйся наличию людей и большего от них не жди.

* * *

Можно стать актером второго плана, но нельзя быть второстепенным артистом.

* * *

Живущий обречен на человечность, у проживающего есть уйма вариантов.

* * *

Тайна и удивление – два корневых, сущностных слова.

* * *

Признание тайны и удивление ею приводит к познанию.

* * *

Вслед за признанием идет зависть, ведя за собой клевету.

* * *

Просьба накормить, высказанная на родном языке – это обращение к родственнику, те же слова, сказанные на другом языке – вымогаемая милостыня.

* * *

Проживая с женщиной – не тешь себя, что ты правильной ориентации. Только не предавший суть свою, не разменявший ее на пятаки, может считать себя правильно ориентированным.

* * *

Критик может ошибаться – это исправимо. У критика может быть плохой вкус – это фатально.

* * *

Можно выковать меч и поразить врагов своих – можно купить добрую книгу и изменить ситуацию.

* * *

Произнеси слово «балкарец»... и первой откликнется несправедливость.

* * *

Мы – балкарцы – счастливый, по большому счету, народ. Мы имели солнечного человека – Къайсына и святого Кязима. Один нес свет, другой – святость – воистину щедрое вознаграждение Божье за страдание человеческое.

* * *

Вижу индюка – это к больнице (личная примета).

* * *

Свобода от всего плюс хорошее питание – я про больницу.

* * *

Ни забот ни хлопот, и все за тобой ухаживают и почти что любят.
(Мечта женщины, реализуемая только в больнице).

* * *

Чистота и уют, женщины в белом. Можно выпить, закусить, заодно и подлечиться. (Блаженные мысли мужчины в больнице).

* * *

Политика – это попытка доказать, что ты родился в двух местах одновременно.

* * *

Легко болен. Лежу в больнице. Все обходительны и заботливы. Многочисленные родственники толпятся в дверях, перегруженные деликатесами. Жизнь налаживается. И впервые не посещает мысль о смерти. Более того, хочется жить и жить. Вкусивши жизни хорошей, стремительно заражаюсь оптимизмом и верой. Нет, Бог все-таки существует.

* * *

Настоящий мужчина – это тот, кто не мешает женщине быть настоящей женщиной.

* * *

Классик – это наличие собственного неповторимого мира, воплощенного в тексте – мира, значимого для него и для других.

* * *

Обездоленность части населения неизбежно перерастает в беззаконие для всех.

* * *

Беда, когда родился в воровской стране, да еще и вырос без Пушкина.

* * *

Дай все блага земные сироте, и этого будет мало – так велики потери его.

* * *

Часть любви, предназначенная сироте, принадлежит тебе, и ты в долгу неоплатном пред ним.

* * *

Если большинство великих не соглашалось с реальностью, то Пушкин, один из немногих, кто перестраивал ее под собственную суть, и удивительно – ему это удалось.

* * *

Хорошему и в голову не придет унижить. У плохого – такое не выходит из головы.

* * *

Грех твой может простить лишь тот, на ком ты согрешил. Если ты убьешь его – как искупить грех свой?

Во спасенье свое не убивай даже самого грешного.

* * *

Политика – это не идти вровень и даже не опережать событие, политика – это конструирование и создание факта.

* * *

Вот если мы наденем на нее эту кофточку, то она будет актуальной женщиной (монолог женщины модельера).

* * *

Хоровое пение – когда в многоголосье многих слышна молитва одного.

* * *

Поющие в хоре, как никто в этом мире, близки к Богу.

* * *

Аввакум – это Мусоргский в слове.

* * *

Из совестливого неистовства Аввакума
взросла великая русская литература.

* * *

Гоголь – израненная, но уцелевшая суть
Аввакумова.

* * *

Из эха Аввакумова, преодолевшего века, и
создан был Гоголь.

* * *

Царское Село – где роскошь не выглядит вы-
чурностью, а становится необходимостью.

* * *

Люди делятся на две категории – ядовитых
и неядовитых.

* * *

Нормальный человек пытается исправить,
улучшить себя, ненормальный – достать дру-
гого.

* * *

Душа должна болеть.

* * *

Если не болит душа, значит, болен ты.

* * *

Рождать могут и забывшие Бога, а возрождают лишь с помощью Божьей.

* * *

Рождать надо хороших, а возрождать – людей.

* * *

Значимость твоя зависит от количества возрожденных тобой...

* * *

Возрождение гораздо труднее самого рождения.

* * *

Ты не можешь достигнуть значимости женщины, ибо она рождает. Ты можешь превзойти ее лишь в одном случае – возродив.

* * *

Дом нельзя достроить, у Бога самого дом все еще строится.

* * *

С увеличением желудка увеличивается и лицо, но уменьшается лик.

* * *

На тот свет можно взять солому, выращенную душой и сжатую духом. И стелить ее под ноги, чтобы легче ступалось на неведомых дорогах вечности.

* * *

Обрастай большим числом мелких врагов и расти. Нет лучшего стимула устремленности к свету, чем сгущающийся мрак вокруг тебя. Таких врагов нет возможности не возлюбить.

* * *

Чтобы защититься от врагов, почаще произноси слова: «Я так поступить бы не смог». И чтобы они защитили тебя – слова эти должны быть обоснованы. А чтобы они были таковыми, нужны годы тяжкого труда над собой.

* * *

Чем больше света, тем гуще мрак вокруг него.

* * *

Когда я слушаю современные стихи, я слышу музыку Шостаковича времен блокады. И понять не могу – то ли Кафка воскрес и обрел жизнь вечную, то ли Пушкин умер без права на воскрешение. А хотелось бы, чтобы оба жили.

* * *

Если стихи не сложены из ступеней возрождения – то это все что угодно, но не поэзия.

* * *

Цветаева – это светлый Вагнер.

* * *

Стихи – это догадки об истинном.

* * *

Стихи – когда среди безнадежья рождается надежда.

* * *

Поэзия – вечная война за свет вокруг живущих. И главное, за маленький нетленный уголек, что горит внутри тебя. И поэт – первый на переднем крае той войны.

* * *

Самая большая беда – отсутствие вкуса, все остальные результат этой обездоленности.

* * *

При отсутствии вкуса можно легко попутать деяния Божьи с проказами беса.

* * *

«От тайги до Британских морей» – эта строчка войну родила. «Вставай, страна огромная» – эти слова победили войну.

* * *

Можно быть Пушкиным, даже Лермонтовым, но невыносимо прожить жизнь Гоголя и Блока.

* * *

Все поэты умирают от удушья.

* * *

Кто ж на Руси любит чистую воду – не до рыбы в мутной воде – большинству б затаиться и даже спрятаться.

* * *

В мире много умных книг, но жизнь умнее.
В мире мало добрых книг, но они добрее жизни самой.

* * *

У каждого свой крест, но мало у кого венчик из роз, ибо этот венчик тяжелее любого креста, кроме Христового. Красоту нести тяжелее, чем волочь за собой бедолажность.

* * *

Гамлет – бунт по эпизоду.
Офелия – молчание о сущем.

* * *

Для сущего не придумали слов.

* * *

Лишь к одиночеству приходит сущность молчаливая. Ее не встретить рядом с говорящим.

Офелия и Блок – единая сущность, в женском и мужском воплощении.

Офелия и Блок укутывались одними и теми же туманами и пользовались одними и теми же духами, сделанными из утренней росы.

Блок и Офелия жили лишь ожиданием встречи друг с другом в вечности.

Офелия – земное воплощение Божьей Матери.

Не шел Христос с матросами – это Блок, в белом венчике из роз, шел сквозь матросов и сквозь Петербург.

Если хочешь принести Богу жертву – избавься хоть от одного недостатка, это больше сотни жертвенных баранов. Бог, создавший все и всех, не любит крови. Бедному отдай

деньгами, и ему решать: резать ли барана или попытаться улучшить.

* * *

Большой человек на то и большой, чтобы из маленького человека сделать большого. А маленький – на то и маленький, чтобы большое превратить в маленькое. И каждый решает сам быть ему большим или оставаться маленьким.

* * *

Большим быть легко – нужна всего лишь доброжелательность, маленьким стать труднее – нужно собрать все пакости свои воедино для борьбы с большим. Большое не станет маленьким, ибо оно под Божьим присмотром. Маленькое не станет большим, ибо оно под опекой беса. Трудно быть маленьким, ибо пакости, собранные воедино, долго не распадаются – им хорошо вместе.

Бес не может создавать большое, он может только множить мелкое. Бес лишен созидания.

* * *

Любой самый тяжелый груз можно донести. Пакости свои, собранные воедино, несешь всю жизнь и вынужден тащить их в жизнь иную.

* * *

Маленький может начать расти, но это уж после тяжкого Божьего труда и милости Божьей.

* * *

Маленький поставил кривой фундамент, возвел стену и крышу. И чтобы дом стоял, нужно разобрать его и установить нормальный фундамент. Что-то я не видел такого. Легче сгоряча убившему, осознанно укравшему, утопающему в наркотиках вернуться, нежели человеку, возведшему пакость в средство для жития своего, и считающему, что пакость и есть ценность, вновь начать расти, как все и все на белом свете.

* * *

Я ночь не спал. Я разводил мосты и ожидал прибытия кораблей из дальних стран, несущих запах вести, без которой невозможна встреча с утром.

* * *

Реклама:

Автобусный парк обслуживает экскурсии, свадьбы, похороны и т. д.

Интересно, что обслуживать после похорон?
Наверное, маршрут до ближайшей реинкар-
нации.

* * *

Слава Богу, российская земля не внемлет
деяниям людей, на ней проживающих.

* * *

Единственно верная дорога – идя по которой
в трудах тяжких, ты вымаливаешь уважение к
самому себе.

* * *

Велика заслуга бесов, ибо они все вре-
мя тебя гонят и гонят всегда в сторону Бога,
остальных дорог не оставляя.

* * *

Без уважения к себе – нет любви и к Богу,
и к человеку.

* * *

Сама российская земля – незыблемая под-
сказка будущим заплутавшим поколениям
землян.

* * *

Интеллигент – человек, лишенный права выбора. Интеллигент – человек, с врожденным чувством выбора.

* * *

Российские просторы – лучший гарант свободы, но они же могут стать и основой несвободы.

* * *

Бессмертна лишь та душа, к которой человек относился как к наивысшей ценности. Она вечна и неделима, ибо не из атомов состоит, а из части Божественной сути.

* * *

Чем ближе мы к тонким сферам, тем сильнее наслаждение, и Бог – наивысшее из наслаждений.

* * *

Ты должен быть интересен Ангелу-хранителю своему. От этого и будет зависеть целостность твоя.

* * *

Бог ценит тебя настолько, насколько ты ценишь душу свою.

* * *

Если скажут, что я плохой писатель – соглашусь,

Если скажут, что я плохой читатель – обижусь.

* * *

Недостатков у каждого человека примерно поровну. Только один их роняет в год по одному. Другой высыпает в день один и все сразу.

* * *

Если ты можешь обойтись без врагов – это не значит, что и они могут обойтись без тебя.

* * *

Ты должен быть интересен Богу – иначе Он может и не заметить тебя или, что еще хуже – принять за ошибку свою.

* * *

Наличие вкуса помогает тебе сделать главный выбор: с Богом ли ты или можешь обойтись и без Него.

* * *

Бес и тот работает, и главная работа его вырезать кресты и полумесяцы из картона.

* * *

Власть должна быть посланницей совестливой элиты.

* * *

Лишь душа – основа и гарант здоровья.

* * *

Если хочешь избавиться от Божьей опеки – забудь душу свою.

* * *

Для творчества важна не сама свобода, а поиск ее.

* * *

Творчество и есть преодоление преград, враждебных сущности твоей.

* * *

Свобода и есть первейший враг творчества.

* * *

Пекло. Мама ведет под уздцы лошадь. Вслед за ней – отец, весь мокрый от пота, пошатываясь идет за плугом. Следом я – по колено в борозде. Голову печет, а ноги в прохладе. И от прохлады земной и теплой лазури, стекающей с небес, чувствую единство свое и с небом, и землей, и с родителями своими. Иду по борозде и чувствую и одинокость свою и единство свое со всеми и со всем. И обволакивает такое чувство свободы и правильности шагов моих. И чувство это я старался выветрить, чтоб полегче жилось, да так и не выветрил.

То, что идет от земли – нерасподаемо. Свобода – это единство земли, родителей, родивших тебя, и неба, что искупало тебя в нежнейшей лазури. И в этот миг мне показалось, что в самой земле больше смысла, чем на ее поверхности.

* * *

Папа Иоан-Павел II стал святым, слушая музыку Шопена.

* * *

Жалоба – это зашифрованная молитва, обращенная к чиновнику.

* * *

Ища смысл жизни, большинство обращается к Пугачевой, а не к Достоевскому, ибо нет ничего мудрее поющего.

* * *

Литература требует от тебя жизнь твою, и нет у литературы иной цены. И нет гарантии, что у тебя будет свое местечко в этом бесконечьи духовном. Литература может расплатиться и графоманским гонораром.

* * *

Оглядываясь на ненадежного соседа, ты никогда не дойдешь до цели своей.

Вначале обрети соседа. Потом построй дом. И тогда можешь определить и цель свою.

* * *

Престижно то, что не перечит совести.

* * *

Когда попадаешь в Царское Село, именно попадаешь, кажется будто вырвали тебя из чего-то грубого, нелепого и плавно приземлили во что-то безвоздушное, тонкое и давным-давно желаемое. И ты теряешь свое национальное, землю, где ты родился – все это

растворяется в реальной осязаемости общечеловеческой ценности. Царское Село – будто пред Богом предстал, и тебе досадно и стыдно за прожитое. Здесь прошлое не приземляет сегодняшнее, и сегодняшнее не стирает прошлое – здесь вневременная царскосельская атмосфера. Здесь может прогуливаться Пушкин, здесь может пройти Пол Маккартни – все гармонично, и всех приемлет Царское Село.

Самая прекрасная музыка здесь обернулась бы какофонией.

* * *

Самое страшное – каждый из живущих может оправдаться перед Богом.

Нет вины – нет и покаяния; нет покаяния – нет и смысла.

* * *

Зачем мне долгие страдания за такие короткие ночи. (Женская жалоба).

* * *

Иногда обращаясь к человеку, мы задаем ему, как нам кажется, простые вопросы. Ответы на которые знает лишь Бог. Когда злимся, говорим: «Кто ты такой?» Хотим завязать разговор, спрашиваем: «Куда ты идешь?» Если б

человек знал ответы на эти вопросы – жизнь бы закончилась.

* * *

Музыка – это отголоски истины.

* * *

Еврей делает свою работу так, будто за ним смотрят все будущие его потомки и ушедшие давным-давно предки.

* * *

Россия – страна, много говорящая о грехах, но у которой нет времени на покаянье.

* * *

Америка – страна, не определившая, что такое грех.

* * *

Еврей может все – ему не дано лишь одно: идти по жизни налегке.

* * *

Тяжела ноша еврея, он несет на себе многовековые наслоения чужой и чуждой сущности.

* * *

Нельзя стать писателем обладателю двух непоправимых бед – плохого вкуса и «сердечной недостаточности».

* * *

Поэзия – предмет первой необходимости.

* * *

Царское Село – это незыблемость состояния округи и чрезвычайная ее подвижность одновременно – то есть Божье.

* * *

Здоровье надо заработать, впрочем, как и все остальное.

* * *

Уходя в «люди», попрощайся с человеком, вряд ли ты к нему вернешься.

* * *

Уходят в океаны – возвращаются.

Уходя в горы – возвращаются.

Уходят в «люди» – и так мало вернувшихся.

* * *

Путь, определенный человеку – в одну жизнь не преодолеть.

Человек не чувствует смерти – он знает о своем бессмертии.

Отсюда и поговорка: «Умирать умирай, но хлебушко сей».

* * *

Без душевной развитости невозможна свобода, да что там свобода, невозможен Бог. Пренебрежение частью Божьего – душой, отдаляет от пониманья целого – самого Бога.

* * *

Без порядка свободы не бывает.

* * *

Шопен слишком сложен для взрослого человека – его может услышать только ребенок.

* * *

Чем больше мы живем, тем приглушенней звуки тонких сфер.

* * *

Бог слышен лишь в полной тишине.

* * *

Когда говорит человек – молчит в недоумение Бог.

* * *

Шопена может услышать лишь человек, делающий первые шаги свои, и человек перед последним шагом своим.

* * *

Животные молчат не потому, что нечего сказать – им некогда говорить, они улавливают и стараются попасть в ритм переменчивых течений мироздания.

* * *

Националист, вместо того чтобы нести в себе все лучшее из прошлого – сам остается в прошлом.

* * *

Националист не терпит многоцветья: чтобы уничтожить наци – сажайте цветы.

* * *

Преодоление перерастает в познание, а познание дает развитие.

* * *

«Верой может быть оправдан человек», – говорят католики. «И только верой», – сказал Лютер... И обрел бессмертие.

«Стеснительность – половина веры», – молвил Будаев Хусей. Сказал – будто на краеугольном камне всех верований высек слова свои.. И чуть канул в безызвестность. Такое не всякий апостол скажет. Это слова Божьи, ниспосланные лично ему. Такое может молвить лишь человек, много думавший о Боге и в трудах тяжких заработавший их.

Только придерживаясь этих откровений народ балкарский и может возродиться и стать интересным себе и народам другим. И элита балкарская может взрасти только из слов этих и, придерживаясь их, решить проблемы измордованного народа своего.

Да, это трудно, очень трудно, но другого пути нет у нас.

* * *

Лишенный стыда – лишен и веры.

* * *

Скромность – единственный путь к Богу.

* * *

От двух балкарцев – рождается сто мнений.

* * *

Быть глупым – жизнь не позволяет. Быть умным – люди не дают.

* * *

Мусоргский видел то, что зрело в недрах «Вечного покоя» Левитана.

* * *

Не прийти к красоте, переступив через уродливое.

* * *

Заносчивость обратно пропорциональна интеллекту.

* * *

Вставай до солнца и живи по солнцу, и в закате растворятся все проблемы твои.

* * *

«Сказавший – „дом“ поднимет камень величиной с дом».

* * *

Платонов – из «Деревни» Бунина.

* * *

У прозы два магистральных пути: расширять пространство – «Сто лет одиночества» и насыщать пространство – «Осень патриарха». И еще – сужать пространство – «Полковнику никто не пишет» . И еще множество дорог и тропинок.

* * *

Обогащай, развращай и правь – суть «дикой, воровской» демократии.

* * *

Раскованность – усвоение знаний.
Скромность – постижение истины.

* * *

О времени своем поведай, а нравы сами о себе расскажут.

* * *

Опыт не есть познание бытия, опыт – перебор внутренних струн.

* * *

Четырехлетняя девочка, глядя на яблоки в саду: «Ого, сколько компоту висит».

* * *

В метро холод от мраморных плит, людей много, а чувство, будто ты один ранним морозным утром стоишь в поле.

* * *

Похороны... Ревут, стонут, охают и ахают бабы... и продают платки.

* * *

Счастливые слегка пошлы.

* * *

К сожалению, борьба не марксова выдумка – это врожденное, и это тупик.

* * *

Продавец на рынке продает апельсины и, глядя на его лицо, я не верю, что где-то есть Испания.

* * *

Последняя тщетная и смешная попытка выкарабкаться – опираясь на матриархат. Бабы не вывезут.

* * *

Все течет, но ведь ничего не вытекает. Значит, ничего и не меняется. Меняется форма, суть та же.

* * *

Вся жизнь человека – преодоление, сопротивление. На самую жизнь времени не остается.

* * *

Чтобы жить, надо уклоняться от жизни.

* * *

Реальность абсурдна – абсурд реалистичен.

* * *

«Пока дойдешь к соседу, дети состарятся».

(Вьетнамская пословица)

Прежде чем идти
к соседу постарайся
к себе прийти.
Прежде чем идти к соседу
неспешно постой на пороге.
Пока дойдешь к соседу
Твои дети умрут, умрешь
и ты в дороге.

(Шутка)

* * *

Все от рождения, даже опыт. Живя, мы ничего не приобретаем, мы боремся, чтобы не потерять. Книги, наверное, пишутся не потому, что научился у жизни и хочется о своем знании поведать другим, просто наступает момент, когда опыт извне вызывает раздражение у опыта врожденного, вот и борются два опыта. Чем ярче и сильнее опыт изначальный, тем яростнее борьба.

* * *

Тиран и народ так же взаимосвязаны, как мать и сын.

* * *

Иностранная кровь как-то глушит, наверное, генетическую память, а, может, она вносит хаос?

* * *

Беден, кто ничего не взял из детства. Ему не на что жить, и никто не подаст, и никакие клады не спасут.

* * *

Хорошо, когда у чаши есть дно.

* * *

«Ура, мы едем в Холмогоры!» – кричал Сережа, зависая в воздухе и вновь опускаясь на пыльную улицу. И как не радоваться – одно название – Холмогоры, где и холмы, да еще и горы. Холмогоры – там, где собрано много интересного и необычного. И к вечеру Сережа узнает, что его не берут в Холмогоры, и он, плача молит: «Коростылев, миленький, возьми меня в Холмогоры!»

За один этот кусочек стоит вспомнить Веру Панову с благодарностью и любовью.

* * *

Биография жизни Блока

Биография жизни, в которой он кроме Рождения своего и не жил. Пребывал. Может быть, пребывание и тянет на биографию, но исключает наличие биографов.

* * *

О великих и сказать-то вслух не можешь.

* * *

К великим не прийти – они могут явиться сами, если ты душевно вытрудил такое блаженство.

* * *

Для того чтобы работала душа – она должна болеть.

* * *

Если рвется связь меж поколениями, то она рвется и внутри поколения.

* * *

Хороший человек не захочет унижить, плохой – не сможет. Плохому подвластна лишь боль.

* * *

Группа лиц по предварительному сговору... Это о бесах.

Одинокий бес – это ближе к раскаянию, нежели к пакости.

* * *

Склонен к побегу... ну не к заточению ж ему
быть склонным.

* * *

Бомж – не беда другого, Божье испытанье
ниспосланное тебе.

* * *

Драгоценности приобретают лишь в дет-
стве, а когда они теряют цену и смысл – их
продают взрослым.

* * *

В глубокой яме врагов не ищут.

* * *

Язык заглушает доступ к тонким сферам.

* * *

Прожить без поэзии – это и есть безвыход-
ное состояние.

* * *

Зрячий видит ширь, а слепой – суть.

* * *

Нас угнетали не сильно – угнетали до степени пониманья поэзии.

* * *

Пятидесятые годы двадцатого века – единственное «бабье лето» русской истории.

* * *

Петербург – город уходящий от людей.

* * *

Найди в себе то, что ты ищешь, вовне – само найдется

* * *

Тепло в тебе накапливается, когда болит душа и много работает тело.

* * *

Ищем Бога, боясь, при этом боимся потерять беса.

* * *

Сказав сыну своему: «Ты самый лучший, и нравы в доме нашем наилучшие», – ты закладываешь в ребенка сто будущих бед его. Сказав:

«Нет лучше соседа нашего», – ты предотвращаешь тысячу несчастий его.

* * *

Дороги не для того чтобы обрести, дороги – для того чтобы показать потери твои.

* * *

Вера – это величайшее наслаждение, восторг от сопричастности к тонким небесным сферам.

* * *

Если ты сыт, одет, обут, веруешь и любишь, и ты вышел в дорогу обрести сверх того – считай, что вышел погулять.

* * *

Кайсын – это фасад балкарского дома, а Кязим – внутреннее убранство, дух жилища.

* * *

Шопен – один из немногих, которого еще не сыграли.

* * *

Как невозможно сыграть Чехова на сцене, так и не расслышать Шопена в звуках.

* * *

Богатство – это то, что другим у тебя не отнять.

* * *

Нельзя иметь больше того, что дано.

* * *

С праведными мыслями и без ног достигнешь цели, с неправедными – и на коне не доскачешь.

* * *

С хорошим человеком и на пустыре найдешь, с плохим – и дома потеряешь.

* * *

Если бандитов, ментов и чиновников стало меньше, чем среднезажиточных граждан – значит, средний класс сформировался.

* * *

Лишь грехи, снятые с чужого плеча, оказываются впору.

* * *

Если ты не историк – есть шанс сказать правду.

* * *

Из всех дорог выбирай лишь ту, на которой не утратить себя.

* * *

Нет ничего интересней собственной судьбы.

* * *

У меня нет вопросов к прошлому. Да и прошлому нечем ответить мне. Лишь выкрик из детства во след ушедшему: «А что это было?» Я даже не знаю, кому предназначаются эти слова. То ли мне, то ли Богу, то ли еще кому-то. Ответа нет. И скорее всего не будет.

* * *

Расстояние – это не то, что преодолел, а то, что осмыслил.

* * *

В безвкусно подобранной бижутерии твоей избранницы отражается будущая нелепая жизнь твоя.

* * *

Национализм – удачная попытка зачеркнуть собственную жизнь, суть свою и утратить уникальную национальную особенность. И некоторым людям, и целым народам удается воплотить эту «сверхзадачу» в жизнь.

* * *

Интеллигенция – это защитная оболочка человека и сообщества людского. Тонкий слой тот: и лечит, и помогает расти, и защищает от разрухи.

И все империи, страны и народы гибли только по одной причине: они, накопив критическую массу зла, пожирали свой же защитный слой, загнивали и уходили в забвение.

Большевики рухнули не в 90-х годах XX века. Они умерли в тот миг, когда пароход, наполненный отборнейшей интеллигенцией отчалил от берегов России. Слой свой защитный в конце добили в 30 и 40-х годах XX века – остальное было агонией. Интеллигенция и сама может разрушить любые сообщества, когда, смиряясь, прославляя и кормясь из рук неправды, перестает быть интеллигенцией.

* * *

Гонка за престижем заканчивается несвободой.

* * *

Кому многое дано – тому ничего и не надо.

* * *

Кому мало что дано – тот безуспешно пытается урвать многое.

* * *

Маленькая девочка больше всего боялась цыган, она говорила: «Убить не убьют, но в цыганку переоденут». Детский страх сформулировал суть взаимоотношений меж обществом и человеком, меж человеком и государством. «Убить не убьют, но в цыганку переоденут».

Слава Богу, не всех. Всех не переоденут. И если останется хоть один непереодетый, то и труды их тщетны будут.

* * *

Не вглядывайся в человека, закрой глаза и, слыша его голос, прислушивайся к себе, и ты увидишь, кто он такой.

* * *

Чтение – это не освоение чужого, а пробуждение и развитие своего.

Миниатюра зарождается в большом отрезке времени, желательна, тяжело тобой прожитом. Зреет в один из дней. И в миг единый выжимается день тот, до полного безводья, чтобы из выжимки той родилось всего несколько слов, да и то без всякой гарантии, что они удались.

Умный для преодоления многочисленных грехов тратит гораздо больше, чем для обретения низшей формы святости, именуемой порядочностью.

Порядочный человек живет дольше, он не тратит время на пакости.

Если бы воскрес Христос, то в христианстве он обнаружил бы много всего, но мало самого себя.

Христос – автор самоучителя «Как стать человеком». Христианство – сказочное действо, происходящее не всегда рядом с человеком.

* * *

Если бы у Христа был один друг, а не двенадцать апостолов, то мы бы понимали его гораздо лучше.

* * *

Муза не приходит с песней своей, она является, чтобы разбудить песню твою.

* * *

Для того чтобы изменить мир, надо просто хорошо относиться к женщинам.

* * *

От самочувствия женщины зависит состояние мира.

* * *

Поэт – это вслушивающийся в сущее, и он должен быть слепым и безумным, ибо сущность не раскрывается пред «умным» и «зорким».

* * *

Романтика – гармония души и совести.

* * *

Смерть мужчины вызывает скорбь, смерть женщины – недоумение.

* * *

В ожидании больше смысла, чем во встрече.

* * *

При участии в хоровом пении человек достигает высот образа и подобия Божьего.

* * *

Даже болезни бывают приятны, например – чесотка.

* * *

Добрый – значит умный.

* * *

Боже не людей плодил, а создавал человека.

* * *

Спасаются не люди – спасается человек. И Христос – самый убедительный пример тому.

* * *

Трудно выбиться в люди, но гораздо труднее вырваться оттуда и вновь стать человеком.

* * *

Не переступайте ту грань, где кончается человек и начинаются люди.

* * *

Христос – это не сын Божий, а человек, ставший сыном Бога.

* * *

Разум без эстетики бывает агрессивным. У буддистов разум и эстетика плавно шествуют рядышком, и это вызывает умиление, и умиление порождает доверие.

* * *

Юмор – это недовольство, высказанное в чуждой для себя манере.

* * *

Белорусы – основа и незапятнанная суть славянства.

* * *

Не видел ничего более интеллигентного нежели белорус.

* * *

Если вы хотите узнать в каком состоянии душа ваша – хоть раз в году приезжайте в Белоруссию и взгляните в глаза первому встречному белорусу, и вы въявь увидите самочувствие свое.

* * *

Если нелады в душе моей и не в том ритме бьется сердце мое и ждать помощи неоткуда и не от кого – предо мной встает белорус и наивными, все понимающими глазами вглядывается в меня – будто заплаканное детство мое из трепетной, уже изрядно поблекшей сини, со всей укоризной, на которую способно лишь детство, смотрит на меня как на незнакомого, смотрит как на изменника, смотрит, приостанавливая дальнейшее паденье мое.

* * *

Нельзя описать испанца, ибо он в воздухе, а если опустить его на землю – он перестает быть испанцем.

* * *

Белорус, одевшись во все новое и красивое, не забудет накинуть на себя что-нибудь серенькое, неброское, постаревшее – а вдруг

у встречного нет возможности хорошо одеваться?

* * *

Если бы я не был балкарцем, то хотел бы родиться белорусом или киргизом.

* * *

Белорус – это скромность и смирение, текущее в крови и царствующее в быту.

* * *

Можно стать интеллектуалом, можно вождем, можно кем угодно, но нельзя стать интеллигентом – какой-нибудь составляющей не хватит.

* * *

Интеллигент – это Божий дар под Божьим присмотром.

* * *

Конец света наступит тогда, когда сойдут с пути истинного последнего белоруса, ибо не на кого будет ориентироваться, да и хвататься не за что будет. Надо срочно объявить весь белорусский народ достоянием человечества и последним оплотом человечности.

* * *

Только при наличии духовности в здоровом теле может быть здоровый дух.

* * *

Если нет в тебе нового смысла, неповторимая интонация должна быть. «Вот и я», – говорит Доронина. Всего два слова, а иди, повтори.

* * *

Несуразность лучше всего проявляется на фоне истинного.

* * *

Все неудачи и беды – человека, народа, страны – происходят из-за несостоявшихся покаяний.

* * *

Путь из биологического в духовное – это просто вопросы к себе.

* * *

Крах народа начинается не с потери языка (можно объяснить и с помощью жестов), а с согласия на рабство.

* * *

Азиат пребывает в данности, европеец в ней живет.

* * *

Если бы Боже спросил одно мое желание – я бы сказал: «Боже, дай чиновникам и правителям еще одну жизнь, ведь свою они так и не прожили».

* * *

Ничье имя не выше правды, но без светлого имени нет правды вообще.

* * *

Единственный способ стать великим и святым – относись к людям, как и к детям своим – детям больным.

* * *

В аду нет ни сковородок, ни огня, убийцам нет возможности убить, сострадательным – некого пожалеть. Все примитивно и просто, оттого и страшно.

* * *

Собаки чуши не несут, они терпеливо ее выслушивают.

* * *

Долго всматривайся в обездоленных, всматривайся до тех пор, пока Боже, сжалившись над тобой, во спасенье твое не покажет собственную убогость твою.

* * *

Государство не знает цены твоей, и общество не знает цены твоей, лишь в глазах обездоленного увидишь истинную цену свою.

* * *

Горец – это география, перерастающая в суть, и суть та состоит из трех слов: терпение, терпение, терпение. И люди, взрослые среди этих слов, ждут, что из терпения того родится что-то очень и очень долговечное светлое.

* * *

Боже жестче наказывает за плохое отношение к себе нежели к другим, ибо из первого вырастает второе.

* * *

Чтобы узнать, какие люди живут в незнакомой местности, не надо ходить по улицам, разглядывать дома, расспрашивать прохожих – зайдите в магазин, купите хлеб и по запаху его

и качеству вы все поймете о людях и узнаете, как они относятся к жизни своей и как жить собираются, и что вам ждать от них.

* * *

Не я призываю совесть свою – это она окликает меня.

* * *

Никто так ярко и точно не показал русское – дано, как Тургенев в «Охотничьих рассказах», и никто так сильно, на последнем издыхании, не оплакал русскую данность, как Венедикт Ерофеев в книге «Москва–Петушки».

Читая их, видишь весь нравственный путь России от «Как хороши, как свежи были розы» до тотального запаха перегара. И Россия стоит перед последним выбором своим: то ли вновь начать сажать розы или допить уж остатки «Божьей перводанности своей».

* * *

Легче отыскать кенгуру в оливковых лесах, чем увидеть испанца с лопатой.

* * *

Ничего на этом свете мне не принадлежит, даже то, что во мне, и даже то, из чего я состою.

* * *

Сердце живет по своим законам, разум – по своим.

* * *

После Достоевского почему-то пахнет не русскими храмами, а европейскими соборами.

* * *

Одни рождаются под знаком человека, другие – под созвездием людей.

* * *

Если уходит надежда, после нее всегда остается не точка, а многоточие, и многоточие то не подвластно человеку, оно всегда в руках Божьих. Боже и есть бесконечное многоточие.

* * *

Кавказцы очень похожи на испанцев: мы так же уважаем стариков, любим женщин, детей и в гораздо меньшей степени, чем испанцы – животных. Нас бы вообще не отличить, но у испанцев это в крови, и чувства свои они проявляют в каждый миг проживаемый. Мы

же многие чувства свои лишь декларируем и откладываем на завтра.

* * *

В Питере каждая улочка – отдельный город.

* * *

В литературе цена всегда выше результата.

* * *

Реальность для того и существует, чтобы внушить тебе, что ты хуже, чем есть на самом деле. Реальность – первейший враг истинно реального.

* * *

Познать бы времена, а нравы сами о себе расскажут.

* * *

Догадайся о невидимом, услышь его, сроднись с ним – это и будет сопричастием с гармонией.

* * *

Наша жизнь – изнанка сущего.

* * *

Настоящее мы не проживаем, а преобразовываем в прошлое, потому-то и нет настоящего, а есть прошлое и будущее

* * *

Разминувшись с добродетелью, неминуемо сталкиваешься со злом.

* * *

На одной стороне сигаретной пачки надпись: «Защитим детей от табачного дыма». На другой стороне «Курение убивает».

Вот и ответ на призыв: умрут курильщики, тем самым и защитят детей от дыма.

* * *

Дайте завоевателям возможность подольше вас завоевать, для того чтобы соседние народы разглядели их лицо.

* * *

Душа – это Божий свидетель, пребывающий в нас и записывающий дела наши и мысли. И на том свете к нам вопросов не будет.

* * *

Правда не в слове, а в интонации.

* * *

Отсутствие вкуса – изначально бед.

* * *

Красота – лишь часть труда.

* * *

В Испании невозможен Достоевский, как в России немислим Сервантес. А без этих двух составляющих нет полноценного человека. Глобализм хорош лишь в искусстве.

* * *

Такая тоска в испанском зное, какая бывает лишь бабьим летом на Кавказе.

* * *

В художественном больше правды, чем в реальном, ибо художественное – осмысленное и прочувствованное, а реальное – всего лишь увиденное.

* * *

Начиная войну, не интересуйся силой врага, а узнай как к тебе относятся соседние народы.

* * *

Не было свободы, и жизни не было. Пришла голодная свобода... и жизнь сожрала.

* * *

Он думал о женщинах возвышенно, потому и не пользовался у них успехом.

* * *

Козельо – китч, рядящийся в интеллектуальные одеянья.

* * *

Без вкуса – ни штанов не скроить, ни юбку сшить – считай, что ты голый по форме и по сути своей.

* * *

Мы всегда в разладе с душой своей – в молодости она кажется слишком взрослой, и мы не откликаемся на зов ее, и в старости – нет уж сил поспевать за ее молодыми порывами.

* * *

Я должен ответить всего-то на один вопрос:
«Как я отношусь к собственной душе?»

* * *

Гамлет – это разговор о важных, но все-таки
деталях. Офелия – молчание о целом.

* * *

Гамлет – это путь к прозрению – не могу
молчать. Офелия – это пик прозрения – нет
слов.

* * *

Брожу в глухом лесу... И вижу горизонты.
Деревья не сужают, а расширяют простран-
ство.

* * *

Я держусь за запах ушедшей литературы.

* * *

Прошлое мы выстраиваем для того, чтобы
удержаться в настоящем.

* * *

Девушка-балкарка купила букет фиалок. Неужели это мы? Мы еще вчера надкусывали кусочек хлеба, а другой кусочек клали под подушку – мало ли, что может произойти с нами завтра. Я зримо увидел первое поколение балкарок, покупающих цветы. Мы обживаем землю. И какой широкий шаг мы сделали. Это самое важное со времен возвращения.

* * *

Живущие – уже герои.

* * *

У меня нет ничего, кроме ощущения, что у меня есть все. Но если мое ощущение перерастет в убеждение – я потеряю все.

* * *

Без Бога – нет жизни, а без беса – жизнь скучна. Живем пытаюсь обрести одного и не потерять другого.

* * *

Более всего мы стремимся к гармонии, а гармония – это равновесие светлого и темного.

* * *

Самая большая глупость и самая большая потеря времени – искать смысл жизни в самой жизни, он всегда вне ее.

* * *

Из абсурда всего три выхода – любовь, одиночество, юмор.

* * *

Для пишущего самый дальний путь – от стула до стола.

* * *

Сытые не поют – они мурлычут.

* * *

Лучше всех поет тот, кто ищет в песне опоры и спасенья.

* * *

Все внешнее покупается только за счет бесценного внутреннего. И чем богаче человек во внешнем, тем он беднее во внутреннем.

* * *

У человека нет выбора, ибо нет альтернативы человечности.

* * *

Не преодолев видимого, не осознаешь реального.

* * *

Реальность и есть преодоленное видимое.

* * *

В основе натюрморта всегда грусть, потому что нет оживляющего начала человека.

* * *

Совесть – это пограничье, отделяющее душевное от бездушного.

* * *

Если затрудняешься в выборе своем, обратиться к совести своей.

* * *

Совесьть – это беспристрастная благодать, определяющая жизнь истинную и отвергающая проживание мнимое.

* * *

Совесьть – это единственная опора сути твоей.

* * *

Живи не встречей, а ожиданием человека.

* * *

Тепло твое должно свободно выходить из тебя, поселяться в других и обогащенное возвращаться назад. Не закрывай тепло то в себе, оно не живет в неволе, впрочем, как и все остальное.

* * *

Все наши маленькие внешние успехи рождаются от больших внутренних потрясений.

* * *

Бокс – обмен мнениями при помощи жестов.

* * *

В этой жизни надо ответить всего-навсего на один вопрос: «Как ты относишься к своей именной благодати?»

* * *

Чехов написал несколько пьес, но после него поставлено несчетное количество театраль-ных постановок и снято огромное количество фильмов – не по мотивам, а по Чеховским озарениям.

* * *

Мальчик мечтал о крысе. Ему в свое время ее не купили, а когда, повзрослев, он приобрел это животное, оно вызвало в нем омерзение, и он выкинул ее в снег. И стояла недоуменная крыса, обжигая нежные розовые лапки свои о жгучий снег. Нет портрета – ни мальчика, ни мужчины, но видится худосочность от недостатка солнца – жизнь, прожитая в снегах, в тех самых, в которых замерзает некогда любимая им крыса.

Получилось – «Полковнику никто не пишет». И эту прекрасную и донельзя грустную симфонию написала писатель из Санкт-Петербурга Елена Анфимова.

* * *

Где роскошь – неизбежье чистоты. Где каждый стебелек – как выдох янтаря. Где простота – как изначально простора. И все навечно вплетено, всего в два слова – Царское Село.

* * *

Любишь других, не ценишь себя, значит – ты верующий.

* * *

- С Днем подводника вас!
- А мы при чем?
- Потому и празднуем, что ни при чем.

* * *

Счастье – что-то непохожее на нашу жизнь.

* * *

От ладони Божьей родился Адам, и этот миг люди запомнили навсегда. Это единственное, что мы помним о Боге.

* * *

Писатель может быть кем угодно, но он не может быть маленьким.

* * *

Иногда важнее отстаивать литературу, нежели развивать ее.

* * *

Родиться нормальным человеком уже трагедия.

* * *

Обеспеченных людей было не так уж и много: Дон-Кихот, Офелия, князь Мышкин, Обломов. Им нечего было уже приобретать – у них все было.

* * *

Присутствие на земле других – большая радость, и большего от них ждать не стоит.

* * *

Ты пришел в этот мир, чтобы отдать, ибо взять тебе нечего. Боже дал тебе жизнь и землю, чтобы жить, и тело, чтобы лучше видеть дары свои, и душу, чтобы возрадоваться подаренному. Ты не можешь что-то взять – потому что тебе все дано. Пришедшие что-то взять вместе с мыслью этой начинают хоронить себя. И чем больше, как тебе кажется, ты приобретаешь – тем поспешней и успешней похороны.

Не обрести ты пришел в этот мир, а пришел ты порадоваться изначально обретенному и поделиться радостью своей за обретенное.

* * *

К маленькой стране тянутся руки «дружбы» стран больших, и если небольшая страна хочет иметь большую степень независимости – жать надо самую дальнюю из всех протянутых рук.

* * *

У аутсайдера больше времени на размышление: о душе, о теле, о жизни самой.

* * *

Для евреев наступил самый тяжелый и опасный отрезок в истории: Боже проверяет их, наслав эпидемию сытости.

* * *

Сказки – это предполагаемая иная реальность.

* * *

- С наступающим праздником!
- А что за праздник?
- Ну должен же он когда-то наступить.

* * *

Читатель – это зримая свобода.

Читатель – последний оплот свободы.

* * *

Талант – не обретение, а сохранение.

* * *

Жизнь так стремительно улучшается, что не успеваешь это и заметить.

* * *

Личность – свой мир, охраняемый своими же законами.

* * *

Декларативный патриотизм рождается от недостатка здравого смысла. Там, где процветает разум, патриотизм спокойно течет в крови, не доставляя неудобств ни себе, ни рядом проживающим.

* * *

Не Боже грузит – грузишься ты сам, Боже лишь присматривает, чтобы не придавило тебя грузом твоим.

* * *

Не все же как у людей, что-то должно быть по-человечески.

* * *

Покой и есть душевное напряжение, единственно реальное, перемалывающее внешнюю ирреальность.

* * *

Высшее проявление рационализма – жизнь дятла, он и ест, и из съеденного вырастает жилище. У человека все наоборот, если съел – значит, не видеть дома.

* * *

Рожденный ползать – везде пролезет. (Монолог молодого современника).

* * *

Три типа простоты: от большого ума, от ни-спосланья Божьего, от недоумия.

* * *

Балет – зримое неприятие смерти.

* * *

Балет – доказательство бессмертия, зная о смерти, кто бы танцевал?

* * *

Балет – танец бессмертия.

* * *

«Слава Богу, наступило», – говорит человек живущий. «Господи, хорошо, что прошло», – говорит проживающий.

* * *

Чем яростней ты будешь искать ценности в других, тем ярче будут проявляться твои собственные достоинства.

* * *

Патриотизм – это не особое отношение к себе и своим соплеменникам, патриотизм – это трепетное отношение к жизни самой.

* * *

Самая большая проблема – выйти замуж. Муж должен быть в несколько раз умнее Ленина или с Божьим ниспосланием в сердце. А таких очень и очень мало.

* * *

Мало того, что ты сам должен быть хорошим, надо чтобы и жена была хорошей, и этого мало, надо чтобы и дети были хорошие – и этого мало, надо чтобы невестка и зять были хорошими – и этого мало – надо, чтобы внуки удались – слишком длинна нить связующая, чтобы где-нибудь да не оборваться.

И это только испытания от ближних своих, а что предстоит испытать от дальних? Бесконечен Божий спрос с человека.

* * *

Москва – быстрый ритм. Провинция – в час по шагу. И только Питер идет своей неповторимой иноходью. Идет без жителей своих. Идет грустя – то ли по финнам, то ли по шведам. Идет прочь от России.

* * *

«Человек в футляре» – это человек, обративший себя в кокон, и ценой собственной жизни сберегающий человечеству человечность. Он, как саркофаг над людским Чернобылем.

* * *

Талант – это человек увидевший в бравурной маршевой музыке самую грусть.

* * *

Цепной пес за окном многоэтажки. Яростно
лает на звуки испанской классической гитары –
то ли ему ненавистна сама мысль о свободе,
то ли жаль ее, утерянную.

* * *

Толерантность – вера в умных, приносящих
многоцветье и многосмыслие.

* * *

Как мало людей, глядя на которых, ощуща-
ешь душу свою.

* * *

Кормя голодных – мы насыщаем близких на
том свете. И нет им пищи иной.

* * *

Делай необходимое, помня о бесценном.

* * *

Доброе легче сделать, и это не вызывает
интереса.

* * *

Есть народы, понимающие фразу: «Помни о смерти», буквально. И они начинают собирать деньги на собственные похороны чуть ли не со дня рождения своего.

Есть народы – испанцы, бразильцы, кубинцы, для которых эта фраза является призывом к жизни, культуре и празднику жизни.

* * *

Маленькие девочки несут в себе цельность и благодать мира. Маньяков к ним влечет не похоть, а отталкивающая красота мира Божьего. Устраняя Божье, они восстанавливают гармонию в темном бездушьи своем.

* * *

Занимаемая должность – это всего лишь род занятий, а мы воспринимаем ее как человеческую ценность.

* * *

Поклонение начальству – это бессмертие язычества, проживающего в нас.

* * *

Есть люди умные, есть порядочные – они ценность наша.

Есть люди не очень умные, по мелочи не во всем порядочные, но самые редкие и самые необходимые и бесценные – люди, утепляющие мир сей, просто так, без всякой корысти, просто из-за повышенной температурности своей.

* * *

Ничего более необходимого, чем Царское Село, я в жизни не встречал. Царское Село – это просвещение, образование и здравоохранение, да еще и благодать Божья, ощущаемая всеми.

* * *

По тому как к вам относятся девочки от 10 до 14 лет, вы можете понять в каком состоянии находится душа ваша.

* * *

Ценность книги измеряется количеством лет, не прожитых автором.

* * *

Кто-то красочно расскажет тебе о пирогах, а кто-то молча принесет торт.

* * *

Для торжества жизни нужно соблюдать всего лишь один закон – закон равновесия: не потерять себя и дать другому быть другим.

* * *

Один создает события, а потом борется с ними. Другой, не взирая на события, ждет озарения, ниспосланного Богом. Две главные дороги, два основных пути – и выбирать нам.

* * *

Европеец – верующий в события. Азиат – поклоняющийся ощущениям.

* * *

Я должен – значит, жив! Мертв тот, кто никому ничего не должен.

* * *

Написано в Болдино, но созрело в Царском Селе.

* * *

Испания – это вскипяченный до бульканья нашатырь, вдохнув который, ты узнаешь себя.

* * *

Как тяжело было в испанском пекле Дон-Кихоту, да еще и с медным шлемом на голове. Каким же верующим надо быть, чтобы скакать в поисках истины, не замечая языков огня на собственном теле.

* * *

У человека одна-единственная ответственность – перед собственной душой. И нет больше долгов у человека.

* * *

Я суетливый человек, с ложкой чечевицы бегущий за солью земной. И жажду свою утоляющий пеной морской. Но пред душой – я пес цепной, сидящий, почти что бездыханный. И потому люблю собак – они, как я, разинув рот, день свой стерегут – не прозевать бы собственную суть.

* * *

Толерантность – необходимое условие и основа справедливости.

* * *

Раб еще может стать свободным, рабовладелец – никогда.

* * *

Самая страшная форма суицида – обладание властью, она ежедневна, продолжительна и сладостна.

* * *

Сытость – самая короткая дорога к старости. Лишняя – самый дальний путь к ней.

* * *

Чем меньше имеешь, тем моложе выглядишь.

* * *

Толерантность – увидеть, услышать, понять и полюбить другое и других. И тем самым достичь желаемого – прожить жизнь яркую, многоцветную.

* * *

Национализм – стремление ущербное к жизни тусклой одноцветной.

* * *

Толерантный – человек, собирающийся жить. Националист – исподволь готовящий себя к смерти.

* * *

Народ всегда замордован: или избытком, или недостатком такового.

* * *

Вместо языка животные получили гармонию со всей вселенной.

* * *

Самая большая удача – Божья требовательность.

* * *

Знание – это не сумма полученных сведений извне, а расшифровка знаков Божьих внутри тебя.

* * *

У Христа не было и нет современников, они придут вместе с его временем.

* * *

Самый большой грех звонить чиновнику в воскресенье, раньше 12 часов.

* * *

Фундамент счастья твоего – сочувствие к несчастиям соседа.

* * *

Есть только один способ построить собственное счастье – это сочувствие к беде другого.

* * *

Радость – краткая вспышка хорошего. Счастье – это внимание Бога и тяжкий труд на верно выбранном пути.

* * *

Вначале было Божье прикосновение, а потом уже родители, братья и сестры. Память о том прикосновении и есть первоценность.

* * *

Ощущения расширяют пространство, события его сужают.

* * *

День уходит на репетицию будущих несчастий своих.

* * *

Чье-то благородство печалит: Господи, как я далек от таких высот. Чье-то хамство воодушевляет: слава Богу, я еще так низко не пал.

* * *

Одни пакостят непрерывно, другие безустанно адаптируются к пакостям тем. И все спрашивают: «Когда ж конец света?»

Конец света является к нам каждый день. И к нему мы умудрились приспособиться.

Правда, прошло это событие почти неза-меченным.

* * *

Народ бессмертен – вот человека жалко.

* * *

Школьник, Учитель – это фамилии. Пугают евреи: Мы – везде... Мы и школьники, мы и учителя.

* * *

Большая пакость вызывает желание решить ее вовне или разобраться в себе – может, ты сам и являешься решением.

Мелкие пакости расплывчаты, лишены большого смысла, и носители их многочисленны и очень маленькие, и решение невозможно ввиду утери смысла вообще.

* * *

Проблемы решаемы лишь при наличии в них смысла и причины.

* * *

Живу я живу... Смотрю я смотрю...я смотрю... И лучше себя никого не вижу... Сказала женщина с изумлением в глазах и с горем в голосе.

Ей очень много пришлось потрудиться, чтобы прийти к этому огорчению, гораздо легче было бы поругать себя.

* * *

В России всегда правила дурь, из которой возникли пожары – сжигалось все, что ни попадя – не жалко было – из дури взросло.

Сжигалась поверхность – благо, корневая суть российская людям неподвластна.

* * *

Протягивая руку потенциальным завоевателям, подавай ее наиболее слабому – легче будет потом вырвать ее.

Лирика может обойтись без событий, а событие без лирики – нет.

Событие без лирики будет пахнуть бутафорией.

В Испании каждая частичка сама по себе – человек, сидящий в кафе, облака в небе, аист на колокольне храма. О России – поезд, везущий счастливых на море, и бомж, сидящий на лавке кривой, заросшей полынью и чертополохом – единое целое.

«Ни дня без строчки» – день прожитый достоин был бы умной строчки.

«Ни дня без строчки» – в дне ушедшем вымолить и вытрудить строку.

Дети большой колонной шли по двое. В них было столько задора, вдохновения и веры, что, казалось, они хотят дойти до самого бес-

смертия. Вожатый, в коротких штанишках, и он знал дорогу. И время им сопутствовало – была весна и месяц – май.

* * *

Если Китай – ядро будущего человечества – ядро не потому, что много, а потому, что цельно. То Россия – это озон вокруг ядра того. А почему – никто не знает. Никто еще не дал смыслового определения воздуха.

* * *

С ума сойти – от ивы, заплутавшей в смехе талых вод, в подсветке ошалевших бликов солнца. От чистых изваяний белых облаков. Морщинок тонких вдумчивых прудов. От взгляда мудрого усталой птицы. От тени дуба на краю села... Сойти б с ума... Ведь все равно сходить по пустякам, безумьем полнясь.

* * *

Испания состоит из густой подвижной пряности, пропеченной солнцем. И правит всем она: и воздухом, и небом, и людьми. Царит, лишая округу устойчивого смысла.

* * *

Мне важно, как другие относятся ко мне, но мне гораздо важнее, что я думаю сам о себе.

* * *

Когда многие преследуют одного – они бегут, чтобы забрать его грехи себе.

* * *

Хоровое пение тогда лишь хорошо, когда многоголосье многих звучит молитвой одного.

* * *

Многоголосье обретает благость, когда молитва многих звучит молитвой одного.

* * *

Дизайн – это не только сделать стул позорящей, но и прибраться в себе – улучшить внутреннее сложение свое.

* * *

Дизайн – это то, чем человек вынужден заниматься всю свою жизнь.

* * *

Дизайном заняты все: кто улучшает, кто передвигает, переставляет.

* * *

Нет ничего тяжелее плохой крови.

* * *

У беса всего-то один союзник – люди. И главные враги – Бог, поэзия, человек.

* * *

Суть поэзии – открытие.

* * *

Простейшая геометрическая фигура может проверить художественную состоятельность и политическую устойчивость группы лиц и больших сообществ, критерий прост – баланс устремлений и интересов автора и исполнителя, правящих и управляемых. Крыша дома стремится ввысь, стены – вширь, фундамент вглубь – иди, нарушь какое-нибудь из этих устремлений.

* * *

У поэзии работа сродни труду дворника – разгребать земные наносы. Дворник чистит до

тверди земной, а поэзия – до перводанности
памяти самой.

* * *

Только интеллигенция может являться но-
сителем и гарантом закона.

* * *

Только ребенок в момент восторга воис-
тину верующий – он чувствует Бога, и он ему
нравится.

* * *

Без интеллигенции невозможна любая
более-менее устойчивая общность, а без общ-
ности невозможна государственность.

* * *

Мало того, что у России была Чечня, она вы-
топтала почти начисто свою интеллигенцию,
да еще и прорубила сама такой вражий кори-
дор – Турция, Грузия – Кавказ. Удивительная
тяга к самоубийству.

* * *

 Не всматривайся так пристально в себя.
Душа – не страх и не всегда пребывает в тебе.
Ей и в мире-то целом тесно. Но она спокойно

умещается в другом. Взгляни на встречного, возможно, в нем затаилась душа твоя.

* * *

Родить человека могут многие, а возродить его по силам лишь избранным.

* * *

Лишь трудясь над чьей-то душой, ты почувствуешь присутствие Бога.

* * *

✓ Пожалей уходящую женщину – какого парня потеряла. Пожалей ушедшего мужчину – какую женщину не удержал.

* * *

От «Судьбы человека» до «Девятой роты» миг один – миг рождения сына Федора.

* * *

✓ Начни день свой с перечисления достоинств своих и отпадет нужда вспоминать недостатки свои. В душевном настрое от перемены мест слагаемых сумма меняется.

* * *

Если мало слов и плохо пишется – жди мелодию, она придет и все напишет.

* * *

Не литература должна нести тебя на волнах своих, это ты, в трудах тяжелых, должен создавать эти волны.

* * *

Шолоховского мальчика только что подобрали с улицы – и не кто-нибудь, а его отец. Мало того, он летит, сидя в кабине шикарной «полуторки». И ничего, что на отце такая лихая несчастная фуфайка. Весна ведь – и он ноздрями хватает этот ласковый весенний ветер, явно предвещающий сытую, добрую жизнь. А вечером, переполненный событиями, лежа с отцом в чистой постели, да еще и впервые в жизни, он шепчет:

– Папка, а где твое кожаное пальто?

Когда-то его папка носил это таинственное кожаное пальто, за ним приезжала машина и в доме было много вкусных вещей. И символ благополучия – запах кожи, навсегда встроился в мальчика. А сегодня – эта, несчастная фуфайка. Какой же необъятной должна быть душа мальчика, способного вместить в себя эти два мира, да еще и в день один.

* * *

Классик – это наличие собственного неповторимого мира, воплощенного в тексте – мира, значимого для него и для других.

* * *

Бессмертна лишь та душа, к которой человек относился как к наивысшей ценности. Она вечна и неделима, ибо не из атомов состоит, а из части божественной сути.

* * *

Творчество и есть преодоление преград, враждебных сущности твоей.

* * *

Свобода и есть первейший враг творчества.

* * *

Я и мы

Человек взял камень и нацарапал на стене бизона. Одновременно родились звук и цвет, потом архитектура, и рука была властна над ними, и тогда человек в восторге сказал: «Я!» И было слово последним, и были в этом коротком слове и звук, и цвет, и архитектура. Человек

рисовал одержимо, рождались новые фигурки, новые звуки и цвета, появились зрители и сказали: «Мы». Мы – как хлопок мышеловки, попытка сузить все, что было открыто, и стали «мы-мы» – мычать.

* * *

*Имеющие будут иметь,
не имеющие не будут
иметь,
и отнимет Бог у них по-
следнее.*

(Евангелие)

У имеющего в душе радостно и грустно, и имеющий дорожит тем, что имеет, старается приумножить богатства свои и приумножает их (как в банке – крупная сумма дает хороший процент).

У не имеющего пусто, несколько атомов балансирует на проволоке, создавая дискомфорт, и неимущий с радостью от них избавляется, становится как бы устойчивей, прибивается к берегу (звериному). Имущих мало, и они, как в вакууме, и бесконечный бой между имущими и неимущими, и нет в бою том ни пощады, ни милосердия, имущие бьются в одиночку, неимущие паразитительно солидарны, но они никогда

не победят, ибо, даже побеждая, они ничего не приобретают и приобрести не могут.

Тыква

Тыква пустила отростки, и расползлись они по огороду в поисках опоры. Один из отростков напоролся на малиновый стебель, фыркнул, развернулся и пополз в сторону огромного пня, обнял его и умиротворенно выдохнул.

Слепая мышь

Раннее солнце окрасило грушу в красный цвет, на самой макушке дерева сидела слепая мышь и, поддерживая передними лапками громадную грушу, не спеша ее поедала. Будь у меня хоть четыре глаза, спелее груши я бы не сыскал. На красном дереве розовела мышь, слепая, и поедала желтую грушу. И рухнул реалистичный день. Господи, воистину нет для Тебя незрячих.

Караульный любви – любви глашатай

Если я когда и встречал настоящего мужчину, так это мой петух Базилио. Насыплешь ему зерна: кушай, Базя, тебе крепнуть надо – ведь ты защитник. Возмущенно ворчит на меня Базя

и зовет кур на трапезу. Сносит ли кура яйцо – Базя бегает около, надрывается до хрипоты, соперезивая нелегкой доле своей подруги. И на небо поглядывает, и землю объять успеваеет, и на объятия не скуп. Кричит, надрывается Базя, а мы смотрим на часы – пора на работу: кто землю копать, кто бумагу марать. А Базя каждый час нам без устали долдонит: «Люди, торопитесь любить», – а мы поглядываем на часы... Мы в поисках любви, а Базя – живет в любви, да и нас без устали к ней призывает, да вот беда, понять мы его никак не можем.

* * *

Жить стоит не потому, что написан «Дон-Кихот», а потому, что он понят. Значит, есть же где-то люди.

* * *

Искусство – это не как мы живем, а как могли и должны бы.

* * *

Храм можно выстроить лишь из тех камней, от которых освободил себя.

* * *

Искусство сеет сомнения и варианты, а они корректируют взгляды.

* * *

Я так верую в Бога, что каждый раз удивляюсь, заболевая.

* * *

Несчастен лишь тот, кто не удостоился испытаний, ниспосланных самими небесами. Ему не сдавать экзамен перед Богом, ибо он не допущен даже к собеседованию.

* * *

Хочешь быть сильнее врага своего — взвали на себя тяготы его, а взамен отдай блага свои земные.

* * *

Зори Кавказа утекают в закаты, минуя устойчивый солнечный полдень.

* * *

В любви растущий, с любовью и прорастает.

* * *

Человек движется за видимым, держась за невидимое.

* * *

Видимое мы проживаем, а живем незримым.

* * *

Изображаемое должно быть фоном, подчеркивающим значимость незримого.

* * *

В зримом видятся другие, в незримом легче опознать себя.

* * *

Нет творчества, если в изображаемом не чувствуется присутствие невидимого.

* * *

Человек со слабым стержнем ищет сокровища вовне. Цельный человек охраняет ценности в себе.

Художественное издание

Борис Чипчиков

МЕЖ КРЕСТОМ И ПОЛУМЕСЯЦЕМ

(миниатюры, афоризмы)

Художник *М. М. Горлов*

Технический редактор *Т. В. Демьяненко*

Корректор *И. А. Хомякова*

Сдано в набор 03.09.13. Подписано в печать 10.10.13.
Формат 60×84 ¹/₃₂. Печать офсетная. Гарнитура
PragmatikaС. Бумага офсетная. Усл. п. л. 9,53.
Тираж 1000 экз. Заказ № 142

Отпечатано ООО «Тетраграф»
360000, КБР, Нальчик, пр. им. Ленина, 33